

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 28 октября 2022 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2022

УДК 343 + 378.635
ББК 67.401
А43

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *Д.В. Ермолович* (ответственный редактор);
кандидат юридических наук, доцент *Э.П. Костюкович*;
кандидат юридических наук, доцент *Ю.И. Селятыцкий*;
кандидат юридических наук, доцент *Ю.А. Сурженко*;
М.Г. Петрусевич

Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности в современных условиях : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 окт. 2022 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: Д.В. Ермолович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2022. – 139, [1] с.
ISBN 978-985-576-365-0.

Рассматриваются актуальные вопросы правового и прикладного обеспечения деятельности правоохранительных органов в особых условиях, тактико-специальной и огневой подготовки.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей, лиц, обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования, сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343 + 378.635
ББК 67.401

ISBN 978-985-576-365-0 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 351.74

М.В. Бавсун, А.В. Травников

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Стабильность миропорядка на протяжении многих десятилетий позволила сформировать устойчивое представление о пределах правового регулирования почти всех сфер жизнедеятельности человека. По большому счету проблематика правовых основ функционирования силовых подразделений в мирной обстановке долгое время не являлась актуальной. Общие правила о необходимой обороне, крайней необходимости, пределах причинения вреда при задержании лиц, совершивших преступления, а также порядка и пределов применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы, регламентируемых законами о полиции (милиции), долгое время оказывались достаточными для решения повседневных задач по охране общественного порядка и общественной безопасности. Увы, но большинство догм, оказавшись в иных, с одной стороны, и с правовой точки зрения мирных условиях, а с другой, имея под собой события экстренного характера, становятся бессильными, будучи способными при этом только навредить, а не помочь, создав таким образом заведомо невыгодные позиции для правоохранительных структур в их деятельности по противодействию преступности. Речь в данном случае идет о максимально широком понимании выражения «противодействие преступности». Безусловно, это и их крайние проявления, включая конкретно боевые действия, которые мы сегодня наблюдаем на территории Украины, фрагментарно продолжаем отслеживать в Сирии, оглядываясь при этом на события начала 2022 г. в Республике Казахстан, вспоминая Чеченскую Республику в период обеих военных кампаний, и др.

Следует отметить, что одним из наиболее ярких проявлений подобного чрезвычайного законодательства (или надрегулирования) в мирное время выступает Федеральный закон Российской Федерации от 6 июня 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», согласно которому

разрешается уничтожение воздушного судна в случае «...если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы» [1]. По этому поводу было написано и сказано очень много, но никто при этом не может отрицать того факта, что начало целесообразности, которым пронизана сама идея данного акта, доминирует над всеми остальными столпами конституционного характера. Противоречия началам законности, гуманизма, возможности реализации каждого права на правосудие, которое при этом должно быть гласным, с соблюдением всей совокупности прав подсудимого, любая попытка чрезвычайного регулирования общественных отношений направлена на быстрое и максимально эффективное решение неожиданно возникшей для этих общественных отношений проблемы.

Экстремальная ситуация порождает не менее экстремальные способы ее решения, которые в последние два десятилетия находят свое выражение в законодательных актах многих стран. И Россия в данном случае далеко не первая. Новейшая история изобилует примерами, когда чрезвычайное законодательство не просто становится во главу угла, а оказывается в роли ключевого фактора, воспринимающегося как руководство к действию, в том числе, и тогда, когда непосредственной угрозы уже нет (либо ее нет еще, но она вот-вот должна случиться). И примеров того, начиная с XXI в., немало. Одним из наиболее ярких прецедентов выступает принятый в США акт – *Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act* – вступивший в силу в 2001 г. нормативный правовой акт, широко известный как *USA PATRIOT Act*, документ, призванный сплотить, укрепить и наделить юридическими инструментами США перед лицом террористической угрозы. Документ, существенно расширивший полномочия специальных служб и ограничивший гражданские права и свободы. В частности, дал право прослушивать телефонные переговоры, следить за электронной перепиской, требовать у библиотек и книжных магазинов данные о заказанных или купленных посетителями книгах. Кроме того, была введена уголовная ответственность за укрывательство террористов. Фактически такой же акт был принят в 2015 г. во Франции. Его появление также напрямую связывается с террористическими актами, случившимися в начале этого же года в центре Парижа [2].

Что характерно, ситуации применительно к США и Франции были краткосрочны. В связи с этим появление столь жестких актов, действующих

при этом на постоянной основе спустя уже два десятилетия (что касается США) вызывает вопросы в части обоснованности их столь длительного существования. Имея чрезвычайный характер своего происхождения, будучи мгновенной реакцией на уже случившееся действие, такой акт теряет смысл своего участия в правовом регулировании почти сразу после завершения расследования. Основное объяснение дальнейшего наличия такого документа, якобы в его предупредительной роли, способности создать условия для своевременного выявления аналогичных преступлений на стадии их приготовления или покушения.

Идея, безусловно, благая и в современных условиях требующая соответствующих средств. Однако надо понимать, что, создавая некое, пусть даже и на основе самых благородных мотивов, исключение, и применяя его на постоянной основе (продолжая утверждать, что это исключение), мы, во-первых, уже не можем говорить о незыблемости той правовой системы с ее базовыми принципами, которая преподносится как основа демократического общества, а во-вторых, допускаем дальнейшую пролиферацию таких особенностей если и не по каждому поводу, то по крайней мере при появлении более или менее соответствующей ситуации. Благодаря этому сегодня мы имеем упрощенную процедуру перехода от обычного регулирования к чрезвычайному в условиях, не поддающихся под военное положение или особые условия.

В то же время и по большому счету чрезвычайное правовое регулирование деятельности силовых структур в современных, но мирных условиях есть суть военного положения, введение которого вооруженным силам Российской Федерации позволяет отражать или предотвращать акты агрессии против Российской Федерации [3]. При этом в обычных условиях именно чрезвычайные акты дают достаточную основу для использования тех же полномочий, что и при военном. Между тем парадоксальность ситуации заставляет серьезно задуматься относительно назревшей потребности в пересмотре именно базовых правил применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в рамках правил, предусмотренных ст. 37–39 Уголовного кодекса Российской Федерации (что, кстати, и произошло в российском законодательстве в 2022 г.). Все дело в том, что так называемые чрезвычайные правила могут существовать только в определенный временной промежуток, который не может равняться нескольким десятилетиям. Если ситуация обратная, то закономерным является вопрос относительно того, насколько эти правила чрезвычайны, или они вполне вписываются в статус особых, или исключительных?

Не менее закономерными, как впрочем, и сложными в данном случае являются и другие вопросы, от их чисто правовых аспектов до

морально-этических. Например, о каких пределах правового регулирования деятельности силовых подразделений в мирных условиях мы можем вести речь, устанавливая на законодательном уровне саму возможность применения силы, далеко выходящей за пределы общих правил? Или где гарантии того, что вполне конкретными людьми при возникновении вполне конкретных обстоятельств будет принято то самое и единственно верное решение, позволяющее применить норму чрезвычайного правового регулирования? Важно при этом учесть и тот факт, что как таковое отсутствие того самого предела правового регулирования общественных отношений создает совершенно неверную иллюзию наличия скрытой возможности в реальной обстановке пойти еще дальше, по принципу: то, что доступно законодателю, должно быть доступно и для применяющего закон. В итоге революционная целесообразность сводит на нет не менее революционную законность, ставя под сомнение сам факт способности государства устанавливать единые и неизменные правила для всех участников общественных отношений.

В конечном итоге вполне возможной становится ситуация, когда чрезвычайное законодательство самим фактом своего существования подрывает основы (а по некоторым оценкам и вовсе упразднит) юридическое [4, с. 57]. Дж. Агамбен по этому поводу отмечает, что «превращение временной и исключительной меры в управленческую технологию угрожает радикально преобразовать, и, фактически, уже ощутимо преобразовало структуру и смысл различных традиционных конституционных форм» [5, с. 15]. Следует понимать, что поддавшись однажды соблазну использовать чрезвычайные средства, впредь не менее чрезвычайно сложно избавиться от этой привычки. Вопрос лишь в том, насколько велика роль чрезвычайного законодательства во всей сфере правового регулирования общественными отношениями, а также в тех пределах, которые допускаются государством, принявшим решение о возможности возникновения самого факта наличия такого законодательства?

Силовые структуры, часто, будучи ориентированными на поддержание порядка в мирное время и значительно более активное участие в противодействии уже реальному противнику в военное время, оказываются в сложной ситуации при наличии норм, не соответствующих ни одному из указанных режимов. Что интересно, потенциальная возможность применяемых средств, при сочетании определенных условий, предусмотренных чрезвычайным законодательством, может превысить даже те возможности, которые могут у них возникнуть в условиях военного времени. Однако даже их нахождение в тех же пределах ставит под сомнение абсолютное большинство правовых институтов, большинство из которых основано на идеях законности и гуманизма. Надо понимать,

что законность не может быть чрезвычайной, опять же за исключением военного времени. Отсюда неизбежным является вывод, согласно которому чрезвычайность и нужна и не нужна. Она и средство защиты, и одновременно способ злоупотребления, она может выступать в качестве импульса в развитии права и его дублирования, подмены и прямого его противопоставления [4, с. 61].

Вместе с тем следует признать, что современные условия указывают на значительно большее соответствие реальности первой части тезиса. Защита общества и государства все больше начинает занимать места в общей концепции противодействия преступности (в том числе и на транснациональном и откровенно государственном уровнях). Намечившаяся тенденция указывает как раз на возможное расширение пределов использования так называемого надрегулируемой деятельности силовых подразделений, в целях возрастающей потребности купирования новых силовых вызовов. Именно в этой связи по-прежнему актуальным остается высказывание Рихарда Вагнера «Рана может быть исцелена только тем копьем, которое нанесло ее». Другими словами, современные угрозы, к сожалению, вынуждают государство принимать меры экстраординарного характера, находящие свое нормативное выражение в так называемом чрезвычайном законодательстве, пределы которого пока что непонятны никому, включая само государство. Между тем сложившаяся ситуация больше напоминает принцип талиона, реализация которого в XXI в. значительно более бескомпромиссна и беспощадна, чем в период своего появления, не оставляя шансов никому, ни виновному в совершении преступления, ни потерпевшему от такового.

Список использованных источников

1. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 6 июня 2006 г., № 35-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
2. Прокофьев, В. Французский парламент расширил полномочия спецслужб [Электронный ресурс] / В. Прокофьев // Российская газета. – 2015. – 6 мая. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/05/06/france-site.html>. – Дата доступа: 24.08.2022.
3. О военном положении [Электронный ресурс] : Федер. Конституц. закон Рос. Федерации, 30 янв. 2002 г., № 1-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
4. Попов, Д.В. Метамодеิร์น в праве: осцилляция в точке Канетти. Статья II. Право на задворках духовности / М.В. Бавсун, Д.В. Попов // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. – 2019. – № 1. – С. 53–62.
5. Агамбен, Дж. Nomosacer. Чрезвычайное положение / Дж. Агамбен. – М., 2001. – 148 с.

ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА КАК СУБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Создание учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь» (далее – Институт Следственного комитета) не только вызвало выделение в системе Следственного комитета отдельного субъекта, реализующего образовательные задачи ведомства, но и повлекло за собой развитие самостоятельного элемента в механизме осуществления следственной деятельности и такого ее важного направления, как следственная профилактика. Особенно важна роль Института Следственного комитета в обозначенном направлении в связи с практикоориентированностью и многоаспектностью его деятельности. Данная ситуация обуславливает необходимость проведения комплексного исследования, в рамках которого будут рассматриваться не только классические функции военизированного учреждения образования, но и иные его направления деятельности, в частности следственная профилактика, направленная на решение реальных практических задач. Представляется, что выбранный научный подход оптимизирует силы и средства ведомства, освободив следственные подразделения от несвойственных обязанностей, а также позволит повысить эффективность следственной профилактики за счет качества ее отдельных направлений.

Принадлежность Института Следственного комитета к системе субъектов следственной профилактики обоснованно закрепляется в ряде нормативных правовых актов. Так, согласно уставу Институт Следственного комитета решает задачи не только по реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых в сфере досудебного уголовного производства, но и по организации научной деятельности и идеологической работы с сотрудниками Следственного комитета [1, п. 12]. Значит, целесообразно, чтобы деятельность Института Следственного комитета по реализации следственной профилактики охватывала все отмеченные направления – образование, науку и воспитание.

В образовательном процессе следственная профилактика нашла свое закрепление в двух основных образовательных стандартах переподготовки руководящих работников и специалистов:

по специальности 1-101 01 71 «Организация досудебного уголовного производства» в рамках изучения учебной дисциплины «Уголовно-

процессуальное и организационно-тактическое обеспечение расследования преступлений» предусмотрено освоение темы «Деятельность следователя по профилактике преступлений и иных правонарушений» (6 учебных часов) [2];

по специальности 1-101 02 71 «Управление органами предварительного следствия» включена учебная дисциплина «Организация профилактической работы в Следственном комитете», в рамках которой рассматриваются темы «Следственная профилактика как практическая деятельность», «Правовые, организационные и тактические основы профилактической деятельности следователя», «Оценка эффективности следственной профилактики» (30 учебных часов). Кроме того, по учебной дисциплине «Организация противодействия коррупции в ходе досудебного уголовного производства» изучается тема «Профилактика и противодействие коррупционным проявлениям в следственных подразделениях» (12 учебных часов) [3]. Для совершенствования умений обучающихся следователей и руководителей следственных подразделений в основу образовательного процесса положено проведение практикоориентированных тренингов, отработка передовых для следственной профилактики практических кейсов.

В интересах Следственного комитета следственная профилактика определена предметом ряда научно-исследовательских проектов ведомственного учреждения образования, что нашло соответствующее правовое закрепление в подп. 4.1.1 перспективного плана научно-исследовательской деятельности Института Следственного комитета на 2021–2025 годы (в редакции решения Ученого совета от 8 июня 2022 г., протокол № 2) и подп. 4.1.1 плана научно-исследовательской деятельности Института Следственного комитета на 2022 г. (в редакции решения Ученого совета от 8 июня 2022 г., протокол № 2). В развитие указанных положений Институт Следственного комитета в рамках Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (подпрограмма «Право») инициирована научно-исследовательская работа № 6 «Современные информационные технологии в следственной деятельности» [4]. Указанные исследования направлены на изучение различных аспектов следственной профилактики, рассмотрение положительных отечественных и зарубежных практик, выработку наиболее эффективных рекомендаций по применению профилактических мер с учетом достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий. Следует отметить, что главный акцент научного результата смещен на нужды практической деятельности и предполагает внедрение разработок в практику.

Фундаментальной основой для реализации Институтом Следственного комитета следственной профилактики служит воспитательная работа, предшествующая всем иным направлениям деятельности и способствующая укреплению и развитию самоотверженного отношения следователя к государству, Следственному комитету, коллективу, их традициям. Приоритетными целями такой работы являются профилактика противоправных действий в ходе осуществления следственной деятельности, формирование у обучающихся антикоррупционного поведения. Для ее достижения профессорско-преподавательскому составу, начальнику курса строевой группы и отделу кадров и идеологической работы Института Следственного комитета предписывается организация целого комплекса взаимосвязанных и взаимодополняющих мер, включая проведение учебных занятий по антикоррупционной политике в Следственном комитете и индивидуальных бесед, изучение норм профессиональной этики, доведение обзоров о состоянии служебной дисциплины в Следственном комитете, участие слушателей в судебных заседаниях, рассматривающих уголовные дела по обвинению бывших государственных служащих в коррупционных преступлениях. Кроме того, учреждением образования готовятся лекции и иные материалы по профилактике коррупции и иных преступлений среди сотрудников, алгоритмы действий, которые направляются в подразделения Следственного комитета [5, подп. 1.1]. Таким образом, Институт Следственного комитета реализует мероприятия по следственной профилактике не только среди постоянного и переменного состава учреждения образования, но и среди всех сотрудников и гражданского персонала ведомства.

Отдельным вектором деятельности по рассматриваемому вопросу должно являться правовое просвещение граждан, особенно молодежи. В силу своей многогранности и многообразия это направление имеет сложный, динамичный характер и требует своего отдельного научного осмысления.

Подводя итог, следует отметить, что комплексное рассмотрение компетенции Института Следственного комитета как субъекта реализации следственной профилактики обуславливает формирование принципиально нового методологического подхода ко всем направлениям следственной работы. В основе данного подхода должны лежать практико-ориентированность и эффективность, рациональность и последовательность в действиях. Таким образом, открываются новые возможности для комплексного внедрения в деятельность учреждения образования высокотехнологических инноваций и современных методов работы, стимулируется заинтересованность всех звеньев системы Следственно-

го комитета, поскольку общей целью ставится получение конкретного практического результата.

Список использованных источников

1. Об утверждении устава [Электронный ресурс] : приказ Пред. Следств. ком. Респ. Беларусь, 14 июля 2020 г., № 148 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Об утверждении образовательного стандарта переподготовки руководящих работников и специалистов 1-101 01 71 [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 27 апр. 2022 г., № 109 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2022.
3. Об утверждении образовательных стандартов переподготовки руководящих работников и специалистов по специальностям переподготовки [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 1 марта 2021 г., № 28 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2022.
4. Об изменении государственных программ научных исследований на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Президиума Нац. академии наук Беларуси, 21 апр. 2022 г., № 18 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2022.
5. Комплекс мероприятий по укреплению служебной и трудовой дисциплины [Электронный ресурс] : утв. приказом Пред. Следств. ком. Респ. Беларусь, 17 окт. 2017 г., № 182 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 351.74

Э.П. Костюкович

О ПРИМЕНЕНИИ СРЕДСТВ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ С БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Беспилотные летательные аппараты (авиамодели) (БЛА) являются важным и быстроразвивающимся сегментом мирового рынка беспилотных технологий. БЛА находят применение в совершенно разных сферах жизнедеятельности человека – от оперативного мониторинга объектов инфраструктуры в режиме реального времени, обеспечения своевременного реагирования на экстренные ситуации, доставку грузов до ведения военных действий.

К сожалению, технический прогресс в области беспилотной летательной техники имеет и обратную сторону – использование БЛА в преступных целях. Данная проблема актуализируется для органов внутренних дел (ОВД) в части пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка, проведения специальных операций, охраны особо важных охраняемых объектов, обеспечения режима исполнения и отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время на рынке беспилотной авиации представлены летательные аппараты самолетного и вертолетного типа. Наиболее распространенными и востребованными в исследуемом сегменте борьбы с преступностью являются БЛА вертолетного типа (квадрокоптеры, мультикоптеры) [1, с. 5]. Преимущества применения БЛА вертолетного типа определяются небольшим размером изделия, малой горизонтальной скоростью полета, большей полезной нагрузкой, чем у БЛА самолетного типа, взлетом и посадкой на площадке небольших размеров, возможностью зависать над объектом на малой и большой высоте, доставить и сбросить груз в конкретной точке. Кроме того, обнаружение, сопровождение и «поражение» таких целей при помощи традиционных средств, находящихся на вооружении ОВД, оказывается достаточно проблематичной задачей.

Сотрудникам ОВД в целях охраны общественного порядка и безопасности предоставлено право применять специальные средства, оружие, боевую и специальную технику для пресечения полета БЛА путем принуждения их к посадке, повреждения или уничтожения в случаях, если такой полет совершается в нарушение установленного порядка в запретных зонах и зонах, запрещенных для использования летательными аппаратами указанного типа¹.

Перечень специальных средств «поражения» БЛА определен законодательством Республики Беларусь [2]. Анализ практики применения указанных специальных средств позволяет сделать однозначный вывод о том, что наиболее эффективным средством противодействия современным БЛА являются средства радиоэлектронной борьбы, нарушающие функционирование тех или иных систем летательного аппарата (далее – средства РЭБ) [3]. Подобные методы используются, например, в мобильных и переносных комплексах и средствах РЭБ «Гроза-С», «Гроза-Р», «Гроза-Р2», «Гроза-3», изготовленных белорусским ОАО «КБ Радар». Такие средства обеспечивают решение следующих задач: радиоподавление каналов управления БЛА; радиоподавление борто-

¹ На 1 августа 2022 г. в Республике Беларусь установлены 382 запретные зоны для полетов БЛА. 88 запретных зон находится «в ведении» МВД Республики Беларусь.

вой аппаратуры спутниковых навигационных систем GPS, GLONASS, GALILEO, BeiDou; обнаружение и пеленгация наземных пунктов управления БЛА (местонахождение оператора) [4].

Кроме перечисленных выше изделий хорошо зарекомендовали себя при выполнении различных оперативно-служебных и оперативно-боевых задач электромагнитные ружья «Ступор» (ГНИИЦ робототехники Министерства обороны Российской Федерации) и «REX-2» (концерн «Калашников») [5, 6].

Следует отметить, что все виды специальных средств, применяемых сотрудниками ОВД при выполнении различных оперативно-служебных задач, в том числе и в особых условиях, определены Перечнем вооружения, боевой и специальной техники, специальных средств, состоящих на вооружении ОВД, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь. Анализ указанного перечня позволяет констатировать отсутствие в нем средств РЭБ с БЛА.

Таким образом, возникает правовая коллизия между правом и возможностью реализации права на применение эффективных средств противодействия БЛА.

По нашему мнению, для устранения выявленного недостатка правового регулирования следует:

дополнить раздел «Специальные средства» указанного выше перечня подразделом «Средства и комплексы радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами»: комплекс для защиты особо важных охраняемых объектов от беспилотных летательных аппаратов (авиамоделей); станция радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами (авиамоделями); радиоэлектронное ружье для борьбы с беспилотными летательными аппаратами (авиамоделями);

внести соответствующие изменения в нормативный правовой акт МВД Республики Беларусь, регламентирующий подготовку и организацию деятельности в особых условиях посредством включения в перечень применяемых специальных средств РЭБ с БЛА.

Список использованных источников

1. Семенец, В.О., Трухин, М.П. Способы противодействия беспилотным летательным аппаратам / В.О. Семенец, М.П. Трухин // Научном. технологии в косм. исслед. земли. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 4–12.
2. О пресечении полетов авиамоделей и беспилотных летательных аппаратов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 5 июня 2019 г., № 215 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&rp0=P31900215&rp1=1>. – Дата доступа: 24.08.2022.
3. Денисевич, М.В. О противодействии использованию беспилотных летательных аппаратов / М.В. Денисевич // Сб. передового опыта обеспечения обществ. безопасности. – 2018. – № 3 (43). – С. 4–17.

4. Средства РЭБ и радиоконтроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bvpservice.by/catalog/tehnika-radioelektronnoy-borby/>. – Дата доступа: 25.08.2022.

5. Российские электромагнитные комплексы «Ступор» впервые применили на Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/armiya-i-opk/15136063?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%253A%252F%252Fyandex.ru%252Fnews%252Fsearch%252Ftext%252D/. – Дата доступа: 25.08.2022.

6. REX-2: новая версия оружия против дронов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kalashnikovgroup.ru/media/bespilotnye-letatelnye-apparaty/rex-2-novaya-versiya-oruzhiya-protiv-dronov/>. – Дата доступа: 26.08.2022.

УДК 343.82:355.24

Л.Е. Можаява, Д.Г. Савченко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС) Республики Беларусь входят в систему органов внутренних дел и призваны обеспечить принудительную изоляцию спецконтингента от общества на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда.

Исправительные учреждения (ИУ), предназначенные для изоляции и исправления осужденных, представляют собой особые с архитектурной и организационной и правовой точек зрения места. Несение службы в ИУ априори предполагает риск для жизни и здоровья сотрудников, который возрастает пропорционально возникающим обстоятельствам деструктивного характера, противоправной направленности. Законодательство Республики Беларусь, а именно Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК) предполагает введение режима особого положения при возникновении таких факторов, как стихийные бедствия, групповые отказы осужденных от работы, приема пищи, иные неповиновения, а равно групповые действия, грубо нарушающие внутренний распорядок [1, ст. 76].

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в период чрезвычайных обстоятельств, повышенной боевой готовности, возникновения обстоятельств, представляющих угрозу территориальной целостности государства, жизни и здоровью граждан, позволяет заключить, что содержание ст. 76 УИК нуждается в корректировке в целях адекватного реагирования на вызовы современности.

Действующее законодательство Республики Беларусь выделяет три особых (чрезвычайных) административно-правовых режима: чрезвычайное положение [2], военное положение [3], чрезвычайная ситуа-

ция [4]. Каждый из названных режимов характеризуется специфическими основаниями введения, целями, однако из их природы следует тот факт, что их возникновение возможно в любой точке государства, в любых временных промежутках, т. е. органы и учреждения УИС могут быть подвержены влиянию данных ситуаций (режимов), однако в ст. 76 УИК они не отражены.

Для обеспечения единства терминологии в законодательстве считаем целесообразным в ст. 76 УИК слова «стихийных бедствий» заменить словами «чрезвычайных ситуаций». Данный термин закреплен в Законе Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-3 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и представляется наиболее обширным по содержанию.

Помимо оснований, указанных в ст. 76 УИК, считаем необходимым включить в качестве оснований введения режима особого положения следующие:

- 1) захват и удержание заложников;
- 2) побег осужденного;
- 3) побег лица, находящегося под стражей.

Касательно основания «побег лица, находящегося под стражей», считаем важным для его включения в содержание рассматриваемой статьи обратить внимание на то, что согласно ст. 64 УИК следственные изоляторы (СИЗО), в которых лица находятся под стражей, не входят в перечень ИУ, за исключением случаев, когда лицо оставлено в СИЗО для отбытия наказания по основаниям, предусмотренным уголовно-исполнительным законодательством. Иными словами, СИЗО не во всех случаях является ИУ в связи с его основным назначением – изоляция следственно-арестованных от общества.

Примечательно, что СИЗО также находятся в ведении Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Резюмируя вышеизложенное, предлагаем сформулировать название ст. 76 УИК следующим образом:

«Статья 76. Режим особого положения в исправительных учреждениях, следственных изоляторах» и изложить часть первую в следующей редакции:

«1. В случае чрезвычайной ситуации природного, техногенного характера, введения на территории исправительного учреждения, следственного изолятора чрезвычайного, военного положения, захвата и удержания заложников, проведения контртеррористической операции, массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, уничтожением, повреждением имущества, побега осужденных, следственно-

арестованных, групповых отказов осужденных от работы, приема пищи, иных неповиновений, а равно групповых действий, грубо нарушающих внутренний распорядок, начальник исправительного учреждения, следственного изолятора вправе ввести в учреждении, следственном изоляторе режим особого положения, который предусматривает усиление мер по обеспечению надзора, изоляции и безопасности.

О введении режима особого положения, его отмене начальник учреждения, следственного изолятора должен немедленно уведомить прокурора. Режим особого положения вводится постановлением начальника исправительного учреждения, следственного изолятора и отменяется им после прекращения событий, явившихся основанием для введения режима особого положения.».

Список использованных источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 июня 2002 г., № 117-3 : с изм. и доп. от 31 дек. 2009 г. № 114-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О военном положении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 2003 г., № 185-3 : с изм. и доп. от 17 июля 2018 г., № 126-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 141-3 : с изм. и доп. от 24 дек. 2015 г. № 331-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.985

Л.Е. Можалева, Д.Г. Савченко

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

На данном этапе общественно-политического развития Республики Беларусь борьба с преступностью остается одной из ключевых задач, стоящих перед государством. Подтверждением этому могут служить

официальные данные Национального статистического комитета Республики Беларусь за период с 2015 по 2021 г., исходя из которых можно отметить нестабильность криминогенной обстановки в стране. Так, если в 2015 г. было зафиксировано пиковое значение за рассматриваемый период – 96 982 факта, с последующим снижением до 86 326 фактов в 2017 г., то в 2018 г. значение достигло 88 378, а в 2020 г. приблизилось к пиковому за период и составило 95 478 фактов [1]. Отмеченный рост, на наш взгляд, обусловлен попыткой госпереворота, сопровождавшейся массовыми беспорядками, бунтами, погромами [2]. В данных условиях, затрудняющих нормальную деятельность правоохранительных, иных государственных органов, инфраструктуры, средств связи, осуществление мероприятий по охране правопорядка, установлению лиц, причастных к описанным выше противоправным деяниям, иным нарушениям закона, не приостанавливалось. По нашему мнению, возникла необходимость отражения таких специфических условий труда, связанных с массовыми беспорядками, природными явлениями, техногенными авариями, иными нарушениями функционирования инфраструктуры и госаппарата в нормах соответствующего специализированного законодательства, в частности, законов Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ОРД, Закон «Об ОРД»), от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» по аналогии с законодательством Российской Федерации. Безусловно, утверждать о том, что законодательство Республики Беларусь вовсе не содержит терминологии, отражающей рассматриваемые нами особые условия деятельности, не представляется объективным. Так, в законодательстве содержатся понятия: «военное положение» [3, ст. 1], «чрезвычайная ситуация» [4, ст. 1], «чрезвычайное положение» [5, ст. 1]. Однако данные термины применимы к конкретному рода событиям: возникновение военной угрозы, промышленные аварии.

Наиболее содержательным, на наш взгляд, является понятие чрезвычайного положения и оснований его введения, к которым относят: чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ, беспорядки, сопровождающиеся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность для жизни и здоровья людей, территориальной целостности и существования государства [5, ст. 3]. Учитывая

специфику осуществления оперативно-розыскной деятельности (ОРД), ее значимость в сфере борьбы с преступностью, выявлении лиц, прикосновенных к противоправным деяниям, законодательство, регулирующее ОРД, требует наиболее универсального определения особых условий, корректно и содержательно отражающего уже существующие в законодательстве смежные понятия. Рассмотрев содержание тождественных определений, можно констатировать, что особые условия наступают в период беспорядков, техногенных аварий, угрозы военного вторжения, являющихся в соответствии с законодательством чрезвычайными, а также в период проведения демонстраций, не являющихся таковыми.

Таким образом, в целях совершенствования законодательства, регулирующего ОРД, повышения эффективности данного вида деятельности, считаем возможным внести следующие изменения в законодательные акты Республики Беларусь, регулирующие деятельность органов, осуществляющих ОРД:

1. Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» дополнить ст. 32¹ «Прохождение службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях» и изложить в следующей редакции:

«В период действия военного, чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции, при возникновении чрезвычайной ситуации, ликвидации чрезвычайной ситуации допускается изменение служебного времени, перечня должностных обязанностей, перевод в другую местность, иное структурное подразделение органов внутренних дел с сохранением характера службы, иных условий несения службы без согласия сотрудника органов внутренних дел.

Отказ сотрудника органов внутренних дел без уважительных причин от прохождения службы в случае, указанном в части первой настоящей статьи, является основанием для освобождения указанного лица от занимаемой (замещаемой) должности, увольнения, расторжения контракта в порядке, установленном законодательством.».

2. Статью 2 Закона «Об ОРД» дополнить абзацем 10 следующего содержания: «особые условия – сложная оперативная обстановка, сопряженная с введением чрезвычайного, военного положения, проведением контртеррористической операции, возникновением чрезвычайной ситуации, ликвидации чрезвычайной ситуации, либо вызванная данными обстоятельствами.».

3. Главу 4 Закона «Об ОРД» изложить в следующей редакции: «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в отдельных случаях, а также при возникновении особых условий», а также дополнить ее ст. 39¹ «Проведение оперативно-розыскных мероприятий при возникновении особых условий» и изложить в следующей редакции:

«1. Оперативно-розыскное мероприятие, проведение которого в соответствии с настоящим Законом требует получения санкции прокурора или его заместителя при возникновении особых условий, может проводиться на основаниях, предусмотренных частью 1 статьи 35 настоящего Закона.

2. Срок проведения оперативно-розыскного мероприятия устанавливается по постановлению лиц, указанных в части 1 статьи 35 настоящего Закона, и составляет до 110 суток.

3. Копия постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия, вынесенного в соответствии с частью 1 настоящей статьи, в течение 12 часов направляется Генеральному прокурору или лицу, исполняющему его обязанности.».

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190785>. – Дата доступа: 30.06.2022.

2. Официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/odnougolovnoe-delo-istorija-popytki-gosperevorota-11004/>. – Дата доступа: 01.07.2022.

3. О военном положении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 2003 г., № 185-З : с изм. и доп. от 17 июля 2018 г. № 126-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 141-З : с изм. и доп. от 24 дек. 2015 г. № 331-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 июня 2002 г., № 117-З : с изм. и доп. от 31 дек. 2009 г. № 114-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 351.75:342.7

А.А. Подупейко

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В системе основных общегосударственных мер по обеспечению и защите жизни, здоровья, прав и свобод личности значительное место отводится общественной безопасности. Общественная безопасность представляет собой особую социальную систему мер, которая призвана

обеспечить безопасную и эффективную реализацию гражданами своих способностей, прав, свобод и законных интересов.

В юриспруденции безопасность понимается как состояние «физической и психологической защищенности». Более широкое определение понятия «безопасность» охватывает защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера.

В государственной сфере главными объектами общественной безопасности являются человек, общество и государство, а основным субъектом обеспечения безопасности – государство, выполняющее определенные функции в этой области через систему органов государственной власти.

В Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) термин «общественная безопасность» не используется. Вместе с тем, на наш взгляд, он подразумевается в ряде положений, когда речь идет о национальной безопасности, обеспечении суверенитета, законности и правопорядка, защите независимости и территориальной целостности. Например, часть третья ст. 1 Конституции закрепляет, что «Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок»; часть вторая ст. 2 устанавливает, что «государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности»; ст. 10 – «гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами»; ст. 21 – «обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства»; ст. 23 – «ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» и т. д.

Следует отметить, что независимо от объекта безопасность – это одна из основных обязанностей государства, государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, создать ситуацию спокойствия, отсутствия реальной опасности, политические, экономические, общественные, информационные и иные условия, обеспечивающие осознанное и мотивированное социальное поведение человека. Отступления от этой обязанности возможны только в случаях, установленных законом.

Более того, согласно ст. 59 Конституции государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и междуна-

родного порядка, необходимого для полного осуществления и защиты прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией. Государственные органы, должностные и иные лица «несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности».

Вопросам правового регулирования общественной безопасности уделяется внимание и в других нормативных правовых актах. Так, большое значение для обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь имеет Директива Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины». Она в полной мере направлена на обеспечение общественной безопасности. Директива предписывает государственным органам повсеместно провести обследование объектов социально-бытового и культурного назначения независимо от форм собственности и принять необходимые решения о выполнении ремонтных работ и об эксплуатации строений, находящихся в аварийном и ветхом состоянии; организовать во всех коллективах и по месту жительства граждан обучение действиям в условиях чрезвычайных ситуаций; включить в перечень критериев оценки работы руководящих кадров всех уровней показатели состояния трудовой и исполнительской дисциплины, обеспечения безопасности труда и т. д.

Одной из основных проблем обеспечения общественной безопасности в настоящее время является, на наш взгляд, развитие и потенциал информационно-коммуникационных технологий. Влияние средств массовой информации и глобальных коммуникационных механизмов на экономическую, политическую и социальную ситуацию огромно. Информационно-коммуникационные технологии становятся системообразующим фактором жизнедеятельности каждого человека и общества в целом.

Они затрагивают различные сферы деятельности государства. С помощью информационно-коммуникационных технологий распространяется информация дестабилизирующего характера, направленная на подрыв государственной идеологии и основ конституционного строя, компрометацию власти, манипулирование сознанием населения, ведение борьбы за ресурсы, рынки и др. В результате таких информационных воздействий меняются социальные связи человека в обществе, способы общения, восприятие действительности и мышление.

На наш взгляд, к проблемным моментам обеспечения общественной безопасности, прав и законных интересов граждан можно и необходимо отнести:

1. Развитие и использование информационных технологий осуществлялось значительно более быстрыми темпами, чем возможные механиз-

мы правового регулирования, контроля, защиты от киберпосягательств на общественную безопасность и обеспечение прав и свобод человека.

2. Уязвимость персональной информации в социальных сетях.

3. Анонимность сети Интернет, уязвимость беспроводного доступа существенно затрудняют обнаружение преступников. Технологии позволяют также взломать доступ в чужую беспроводную сеть Wi-Fi и т. д.

4. Самонадеянность и доверчивость граждан при общении в социальных сетях.

5. Раскрытие и расследование преступлений в глобальной компьютерной сети Интернет обычно требует быстрого анализа и сохранения электронных данных, которые очень уязвимы по своей природе и могут быть быстро уничтожены.

6. Недостаточно высокий уровень профилактики преступлений в информационной сфере.

7. Необходимость подготовки специалистов, противодействующих правонарушениям в информационной сфере, постоянное повышение их квалификации и др.

Таким образом, система обеспечения общественной безопасности требует постоянного совершенствования. Эффективность противодействия преступлениям в информационной сфере и, соответственно, обеспечение общественной безопасности, прав и свобод личности требует скоординированной деятельности правоохранительных органов, средств массовой информации, сетевых сообществ и самих граждан.

УДК 377

Р.Е. Чернецкий

О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРЕЛКОВЫХ ВИДАХ СПОРТА

Постановлением от 31 июля 2012 г. № 17 Министерство спорта и туризма Республики Беларусь утвердило Правила применения гражданского оружия при занятии спортом (далее – Правила) (<https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2012/august/11950/>). Документ принят на основании части шестой ст. 26 Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. «Об оружии» и подп. 6.1 п. 6 Положения о Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. № 963 «Вопросы Министерства спорта и туризма Республики Беларусь».

Настоящие Правила регулируют занятия следующими видами спорта:

стрельба пулевая;

стрельба стендовая;

биатлон;

современное пятиборье (стрельба из пневматического пистолета);

стрельба из лука.

При занятии указанными видами спорта Правила устанавливают перечень использования возможных типов спортивного оружия:

винтовки мужские и женские калибров 5,6 мм, 7,62 мм;

винтовка стандартная калибра 7,62 мм;

пневматическая винтовка калибра 4,5 мм;

пневматический пистолет калибра 4,5 мм;

пистолет калибра 5,6 мм;

крупнокалиберный пистолет (револьвер) калибра 7,62–9,65 мм;

гладкоствольные ружья калибров 12, 16;

спортивный лук.

Правилами также определены правовые основы применения гражданского оружия при занятии спортом. Так, организации физической культуры и спорта, независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, национальные и сборные команды при занятии видами спорта с использованием спортивного оружия руководствуются: международными правилами стрельбы из спортивного оружия; правилами безопасного обращения с оружием; правилами применения гражданского оружия при занятии спортом; другими актами законодательства Республики Беларусь, регламентирующими порядок оборота гражданского оружия и боеприпасов к нему.

В Правилах подчеркивается, что спортсмены национальных и сборных команд, спортивных организаций в обязательном порядке проходят инструктаж по соблюдению правил безопасного обращения с оружием. К лицам, виновным в применении спортивного оружия не по целевому назначению, в нарушении правил его транспортировки, принимаются предусмотренные законодательством меры ответственности.

Вместе с тем применение на практике положений, установленных настоящими Правилами, направленных на обеспечение безопасности при занятии спортом, свидетельствует, что современное развитие стрелковых видов спорта их опережает. Представляется целесообразным привлечь во внимание и отразить в Правилах следующие обстоятельства:

1. В установленном Правилами перечне стрелковых видов спорта отсутствует практическая стрельба.

2. Стрелковые упражнения могут дифференцироваться: по виду оружия; по положению выполнения (стоя, с колена, лежа, из-за укрытия и др.); по исходному положению оружия; по способу заряжания и др.

Перечисленные обстоятельства влияют на способы обеспечения безопасности. Например, команда «Заряжай!» в зависимости от вида оружия, выполняемого стрелкового упражнения подразумевает различное положение оружия и готовности для его применения, однако согласно национальным Правилам эта команда трактуется однозначно. Аналогично можно говорить и о команде «Разряжай!».

Обеспечение безопасности в указанных условиях устанавливается правилами международных федераций стрелковых видов спорта, что в отдельных случаях идет в противоречие, либо не отражено в национальных Правилах применения гражданского оружия при занятии спортом. Представляется, что Правила должны соответствовать современному этапу развития спорта, обеспечивать его безопасность, в то же время содержать установленный перечень действий, контроль выполнения которых вменен в обязанности руководителя занятия.

УДК 343.9

А.И. Чурносов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

В настоящее время вопрос классификации цифровых следов не менее значимый, чем определение самой их сущности. Значение решения данного вопроса заключается в том, что классификация позволит систематизировать имеющиеся знания и выявить особенности отдельных категорий цифровых следов, разработать методические рекомендации по работе с ними, а также определить типичные проблемы, которые могут возникнуть в ходе расследования преступлений, при которых образуются цифровые следы. В науке существует множество подходов к классификации цифровых следов, которые предложены учеными-криминалистами, а также формировались параллельно с исследованием теоретических основ и сущности цифровых следов. Так, вопрос классификации был изучен учеными-криминалистами, а именно В.А. Мещеряковым [1, с. 103], А.Г. Волеводз [2, с. 159–161], В.Е. Козловым [3, с. 91], А.Ю. Семеновым [4, с. 54], Л.Б. Красновой [5, с. 25–72], В.П. Лентьевым [6, с. 264], А.Б. Смушкиным [7, с. 43–48], В.Б. Веховым [8, с. 44], Е.А. Гамбаровою [9] и др.

В.Б. Вехов полагает целесообразным использовать понятие «цифровой след». По его мнению, им является «любая криминалистически

значимая компьютерная информация, т. е. сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов» [10, с. 156], что, на наш взгляд, наиболее точно отражает природу такого рода следов.

Говоря о специфике цифровых следов, возникающих при совершении преступлений в сфере информационных технологий, отметим, что они являются результатами не непосредственного взаимодействия с материальными объектами, а опосредованного отражения материальных объектов, процессов и результатов ввода, обработки, передачи информации. Часто преступления в рассматриваемой сфере носят латентный характер. Например, при расследовании преступлений могут отсутствовать видимые следы, а сам процесс раскрытия и собирания доказательственной информации может быть затруднен в связи с широким применением средств удаленного доступа, шифрования и парольной защиты. Для наглядности обратимся к примеру электронного документа как цифрового следа. В сфере уголовно-процессуальной деятельности электронный документ определяют как информацию, полученную с использованием информационных технологий и представленную документом в электронной форме, которая имеет значение при расследовании по уголовному делу. Сама среда существования электронного документа определяет технологические особенности таких документов, и данные особенности выражаются в следующем: 1) у электронных документов отсутствует жесткая привязка к материальному носителю (документ отделим от него); 2) чтобы электронный документ стал доступен для восприятия человеком, необходимо создать определенные условия (наличие технических и программных средств); 3) сложный процесс идентификации автора электронного документа (документ нельзя собственноручно подписать без соответствующего программного обеспечения); 4) электронный документ подвержен разного рода модификациям. Ввиду такой специфики при работе с информацией, представленной в электронном виде, необходимо придерживаться определенных правил: информация должна быть получена с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; исходная информация должна фиксироваться на физических носителях таким образом, чтобы обеспечивалась ее целостность, надежное хранение и возможность проверки в последующем; цифровая аудиоинформация, видео-, фотоизображения должны сохраняться вместе с информацией относительно их создания; цифровая аудиоинформация, видео-, фотоизображения, сохраняемые в виде файла, должны быть сохранены

в оригинальных форматах файлов, обусловленных использованием конкретных технических средств; при хранении или обработке цифровой информации на компьютере (в том числе и на сетевой рабочей станции или выделенном сервере) необходимо разграничить доступ; различного рода исследованиям должны подвергаться не исходные оригиналы цифровой информации, а их копии; допущенные к обработке цифровой информации лица должны иметь опыт производства таких операций и четко представлять ее последствия, чтобы не нанести ущерб обрабатываемой информации; при обработке цифровой информации должно осуществляться протоколирование совершаемых операций [11]. Применение перечисленных правил на практике позволит увеличить эффективность использования информации, представленной в цифровом виде, в целях доказывания по уголовному делу. Однако данные решения не являются исчерпывающими. Анализ правоприменительной практики показывает, что существует множество проблем, которые настоятельно требуют своего разрешения. Так, в частности, это касается участия специалиста при проведении следственного осмотра.

Необходимо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что цифровые следы должны обладать свойствами, обеспечивающими их законность. Так, они должны быть получены уполномоченным субъектом доказывания, надлежащим способом собирания доказательств и из достоверного источника доказательств.

Список использованных источников

1. Мещеряков, В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования / В.А. Мещеряков. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 407 с.
2. Волеводз, А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А.Г. Волеводз. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 314 с.
3. Козлов, В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью / В.Е. Козлов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2002. – 336 с.
4. Семенов, А.Ю. Некоторые аспекты выявления, изъятия и исследования следов, возникающих при совершении преступлений в сфере компьютерной информации / А.Ю. Семенов // Сиб. юрид. вестн. – 2004. – № 1. – С. 53–55.
5. Краснова, Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.Б. Краснова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2005. – 202 с.
6. Леонтьев, В.П. Большая энциклопедия компьютера и Интернета / В.П. Леонтьев. – Москва : Просвещение, 2006. – 1121 с.
7. Смушкин, А.Б. Виртуальные следы в криминалистике / А.Б. Смушкин // Законность. – 2012. – № 8 (934). – С. 43–48.

8. Вехов, В.Б. «Электронная криминалистика»: понятие и система / В.Б. Вехов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д, 2017. – С. 40–46.

9. Гамбарова, Е.А. Проблемы и перспективы применения социальных медиа и мессенджеров в расследовании преступлений / Е.А. Гамбарова // Юрид. вестн. Самар. ун-та. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 145–150.

10. Вехов, В.Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств / В.Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1 (11). – С. 155–158.

11. Григорьев, А.Н. Использование в раскрытии и расследовании преступлений информации, представленной в цифровой форме / А.Н. Григорьев // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений по горячим следам: вопросы взаимодействия и применения современных технических средств : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Калининград : Калинингр. ЮИ МВД России, 2004. – С. 69–75.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАКТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 343.8

Д.В. Горбань

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предупреждение преступлений и формирование у осужденных уважительного отношения к закону являются целями исполнения наказания. В пенитенциарных учреждениях, которые обеспечивают изоляцию от общества, данные цели достигаются обеспечением режима исправительного учреждения.

Без правильно поставленной профилактической работы в исправительных учреждениях возникает опасность совершения осужденными правонарушений и преступлений в период отбывания ими наказания, что влечет за собой нарушение нормального функционирования мест лишения свободы, осложнение оперативной обстановки, угрозу безопасности осужденных и персонала и другие негативные последствия.

Постановка осужденного на профилактический учет является действенным средством предупреждения преступлений в местах лишения свободы, под которым необходимо понимать форму специальной и индивидуальной профилактики правонарушений осужденных, состоящую из воспитательно-предупредительных мероприятий в отношении конкретных осужденных и направленную на их исправление и (или) предупреждение совершения (возможного совершения) ими правонарушений.

При проведении профилактического учета за осужденным:

устанавливается особый контроль со стороны всех подразделений исправительного учреждения;

закрепляется наиболее профессионально подготовленный сотрудник учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС РФ), ответственный за проведение профилактической работы;

разрабатываются конкретные, индивидуальные предупредительно-профилактические мероприятия, направленные на отказ от антиобщественного образа жизни и стимулирование правопослушного поведения.

Тем не менее анализ официальных статистических данных, а также указаний и обзорных писем ФСИН России показывает, что в сфере организации профилактического учета в практической деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов возникает ряд проблемных вопросов.

Организация профилактического учета в исправительных учреждениях регламентируется Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72.

Данная инструкция не только определяет виды профилактического учета, но и дифференцирует воздействие на разные категории осужденных, определяет круг лиц, ответственных за его организацию, а также содержит перечень мероприятий по профилактике преступлений со стороны осужденных.

Основной целью профилактической работы в исправительных учреждениях УИС является недопущение преступлений и правонарушений со стороны осужденных посредством системы профилактических мероприятий.

Профилактика правонарушений обеспечивается путем охраны, изоляции и надзора за лицами, содержащимися в учреждениях УИС, качественной организации воспитательной работы с ними, их размещения в соответствии с законом, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и осуществления мер по их устранению (общая профилактика), установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений, и принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия (индивидуальная профилактика).

При проведении общей профилактики особое внимание обращается на динамику правонарушений, изменения, происходящие в качественном и количественном составе подозреваемых, обвиняемых и осужденных, обеспечении изоляции и надзора за ними, трудовом использовании, размещении, материально-бытовом и медицинском обеспечении.

Индивидуальная профилактика правонарушений включает в себя работу с лицами, поставленными на профилактический учет, путем проведения целенаправленной, планомерной и дифференцированной работы с учетом психологических особенностей их личности, характера и степени общественной опасности, совершенных ими правонарушений и других особенностей, имеющих значение для правильного выбора методов и средств воспитательного воздействия.

Деятельность сотрудников учреждений УИС РФ по предотвращению правонарушений связана с выявлением лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, и принятием к ним мер превентивного характера с целью недопущения реализации этих намерений (на стадии обнаружения умысла). При пресечении правонарушений устанавливаются лица, подготавливающие правонарушение, с принятием к ним превентивных мер в целях недопущения перерастания подготовительных действий в оконченное правонарушение (на стадии покушения).

УДК 355

А.О. Губенков, Е.В. Гунаев

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Профессиональное обучение на курсах по подготовке сотрудников, привлекаемых к действиям в особых условиях, является одним из важных факторов, способствующих успешному выполнению служебно-боевых задач. Необходимость данного обучения обуславливается отсутствием или недостаточностью у сотрудников полиции знаний, умений и навыков ведения боевых действий с применением длинноствольного оружия (автомат, снайперская винтовка, пулемет); применением осколочных гранат, подствольных гранатометов, ручных гранатометов; низкой квалификацией личного состава в вопросах взрывобезопасности, использования средств связи, тактической медицины, создания полевых инженерных сооружений, ориентирования на местности и работы с картой; посадкой-высадкой (десантирование), а также движением под прикрытием бронетехники; отсутствием информации и практического опыта работы с беспилотными летательными аппаратами (БЛА) и противодействию эффективному применению БЛА противником.

Данная ситуация обуславливается спецификой работы полиции, где, по сути, только представители специальных подразделений имеют возможность обучаться по указанным выше направлениям. Однако даже привлечение сотрудников полиции по их непосредственному предназначению и специализации при нахождении на территориях, где действуют особые условия несения службы, не гарантирует безопасности от нападения диверсионно-разведывательных групп противника, обороны пунктов временной дислокации, антитеррористических действий при движении в бронегруппе и т. д.

С целью ликвидации пробелов в знаниях, умениях и навыках, необходимых сотрудникам полиции для действий в особых условиях, необходимо организовать дополнительное профессиональное обучение по следующим разделам:

I. ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА. РАБОТА С ДЛИННОСТВОЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ.

1. Ведение огня навскидку по внезапно появляющейся цели.
2. Ведение огня из-за укрытий с различных положений. Ведение огня из-за укрытий справа и слева (с разного плеча, с разных рук).
3. Ведение огня во взаимодействии с напарником.
4. Ведение огня после передвижения короткими перебежками.
5. Ведение огня из амбразур, бойниц.
6. Ведение автоматического огня.
7. Смена магазинов АК из различных положений.
8. Ведение огня на различные дистанции с переносом по фронту.
9. Ведение огня в условиях ограниченной видимости, в том числе с использованием прицелов ночного видения.
10. Для специалистов выполнение аналогичных упражнений из снайперской винтовки, РПК, ПК.

II. ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА. БОЕВОЕ ГРАНАТОМЕТАНИЕ.

1. Метание осколочных гранат.
2. Стрельба из подствольного гранатомета.
3. Стрельба из одноразового гранатомета.
4. Для специалистов стрельба из ручного противотанкового гранатомета.

III. СРЕДСТВА СВЯЗИ.

1. Радиообмен с использованием портативных средств связи, используемых в ОВД.
2. Радиообмен с использованием переносных профессиональных цифровых ретрансляторов-радиостанций стандарта DMR, предназначенных для обеспечения бесперебойной радиосвязи и расширения зоны покрытия между удаленными радиостанциями в особых условиях и при чрезвычайных ситуациях.

IV. ТАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА.

1. Оказание помощи раненому в «красной», «желтой», «зеленой» зоне.
2. Оказание самопомощи при ранении.
3. Комплектация тактической аптечки.

V. ИНЖЕНЕРНАЯ ПОДГОТОВКА.

1. Индивидуальные полевые фортификационные сооружения (щели открытые и перекрытые; окопы для стрельбы лежа, с колена, стоя).

2. Фортификационные сооружения отделения: соединение одиночных окопов рвом; оборудование окопа перекрытой щелью, нишами, крытыми бойницами и козырьками.

3. Фортификационные сооружения для бронетехники.

4. Маскировка инженерных сооружений штатными и подручными средствами.

5. Взрывобезопасность.

VI. СПЕЦИАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ.

1. Ориентирование на местности.

2. Целеуказания по карте и на местности.

VII. РАБОТА С БРОНТЕХНИКОЙ.

1. Посадка (высадка) в БТР (в том числе во время его движения).

2. Передвижение на «броню» БТР.

3. Передвижение под прикрытием БТР.

VIII. БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ.

1. Маскировка от БЛА днем и ночью. Тепловая маскировка от БЛА.

2. Создание заградительного огня стрелковым оружием против малых БЛА.

3. Разведка местности и сил противника с использованием БЛА.

IX. ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА.

1. Оборудование наблюдательного поста.

2. Составление карточки ведения огня.

3. Организация походного охранения, организация сторожевого охранения. Антисадажные действия.

4. Развертывание подразделений, передвижение по фронту и в глубину с взаимным прикрытием, перебежки и переползания, выбор и использование укрытий.

При проведении занятий по разделам «Огневая подготовка», «Тактическая медицина», «Работа с бронетехникой», «Тактическая подготовка» сотрудники должны быть экипированы в форменное обмундирование с маскировочной расцветкой по сезону, средства индивидуальной бронезащиты не ниже 5 класса, наколенники и налокотники; иметь при себе: средства индивидуальной защиты органов дыхания, разгрузочные жилеты, оборудованные средствами оказания помощи при ранении; малые саперные лопатки. Сотрудники полиции должны быть вооружены тем оружием, которое закреплено за сотрудником во время командировки в район с особым условием несения службы. В ходе обучения данное оружие должно быть пристрелено сотрудником и изучены его ТТХ, таблица превышений, порядок сборки, разборки, чистки, смазки оружия, снаряжения магазинов к нему за ограниченное время, приобретен навык вскрытия ящиков и «цинков» с боеприпасами.

Подводя итог, полагаем, следует подчеркнуть актуальность обучения сотрудников перед убытием в район несения службы в особых условиях. И формальный подход к обучению в данном случае исключен: основными формами занятий должны быть практические занятия в полевых условиях, тактико-специальные занятия и учения, сроки обучения должны быть достаточными для усвоения материала и выработки необходимых умений и навыков (3–4 недели). Количество боеприпасов должно быть достаточным для проведения стрелковых тренировок, отработки значительного количества упражнений, имитирующих различные условия служебно-боевых ситуаций с последующим их усложнением различными вводными. Результатом такого обучения должна стать уверенность сотрудников полиции в своих силах, умениях, навыках при обращении с ручным боевым стрелковым оружием и гранатами в любой ситуации служебно-боевой деятельности; эффективное применение инженерных средств и бронетехники для обеспечения личной безопасности сотрудника полиции, ориентирование в незнакомой местности и передача по радиосвязи информации и целеуказаний в закодированном виде, использование разведанных БЛА и противодействие эффективной работе БЛА противника и, как следствие, выполнение служебно-боевых задач без потерь.

УДК 351.75

Г.А. Казакевич

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что Республика Беларусь подвергается гибридной агрессии со стороны так называемого коллективного запада. Наряду с политическими, экономическими, военными факторами очевидна информационная угроза, которая сама по себе многоаспектна и затрагивает все сферы жизнедеятельности государства как на внешнем, так и на внутреннем контуре.

Изменение общественно-политической ситуации в 2020 г. и, как следствие, оперативной обстановки, связанной с проявлениями экстремизма, поставили перед органами внутренних дел (ОВД) новые задачи по системному противодействию экстремизму. Эти задачи включают в себя профилактику, предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности, в том числе информационное противоборство.

ОВД ведется активная идеологическая, информационная, нормо-творческая и практическая работа по снижению деструктивного влияния экстремистских интернет-ресурсов на сознание белорусского населения. Так, например, в 2021–2022 гг., по заявлениям МВД, информационная продукция 778 Telegram-каналов (чатов) и иных интернет-ресурсов признана судами экстремистскими материалами. Решениями МВД и КГБ экстремистскими формированиями признаны 91 группа граждан, объединенных, в том числе, посредством экстремистских интернет-ресурсов, что позволяет привлекать к уголовной ответственности создателей и наиболее активных участников данных формирований. В настоящее время установлено и внесено в базу 506 лиц, причастных к экстремистской деятельности. В результате указанных действий с осени 2021 г. по настоящее время зафиксировано более 500 тыс. отписок пользователей от основных экстремистских Telegram-каналов и чатов (всего их более 1 000, а количество подписчиков – более 2 млн), специализировавшихся на белорусской повестке.

По оценке ОВД, Telegram в национальном сегменте сети Интернет является наиболее востребованным источником получения информации. Для привлечения подписчиков, навязывания нужной, как правило деструктивной, повестки используются любые информационные поводы как по внешнему, так и по внутреннему контуру. Так, специальная военная операция Российской Федерации в Украине послужила фактором для резкого увеличения количества подписчиков у таких экстремистских Telegram-каналов, как «Nexta Live», «Беларускі Гаюн». Данный информационный повод стал активным образом эксплуатироваться политэмигрантскими центрами с целью причинения вреда национальной безопасности Республики Беларусь путем:

- распространения недостоверной информации о деятельности Вооруженных Сил Республики Беларусь;
- выставления Беларуси в качестве государства-агрессора;
- призывов к повреждению инфраструктуры Белорусской железной дороги;
- вербовки белорусских граждан для участия в военных действиях на стороне украинского националистического режима;
- разжигания национальной вражды;
- порождения международных конфликтов;
- призывов к применению иностранными государствами санкций в отношении Беларуси;
- получения от жителей нашей страны сведений о действиях и перемещениях по территории Республики Беларусь военнослужащих и военной техники.

Нарастающая информационная агрессия против нашей страны требует принятия неотложных мер по усилению системной работы в выведении законопослушной части населения из сферы влияния экстремистских информационных интернет-ресурсов и снижению их деструктивного воздействия на сознание граждан.

Основная борьба разворачивается за доминирование в информационном пространстве и расширение аудитории, в том числе за счет привлечения нейтрально настроенных граждан. Рост доверия к экстремистским ресурсам достигается за счет увеличения количества подписчиков, так как у такой аудитории формируется убеждение, что именно эти информационные ресурсы – носители достоверной информации. Это позволяет навязывать свои установки, в большинстве случаев противоречащие интересам государства, и подрывать доверие к государственным источникам.

Фактором, способным эффективно повлиять на отток подписчиков подобных ресурсов, станет, на наш взгляд, введение безусловной, не ограниченной какими-либо мотивационными признаками, административной ответственности за подписку на интернет-ресурсы, информационная продукция которых признана судами экстремистскими материалами. В этой связи предлагается *дополнить ст. 19.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях нормативным предписанием об установлении административной ответственности не только за изготовление и «репосты» (распространение) экстремистской информационной продукции, но также и за подписку на интернет-ресурсы, включенные в республиканский список экстремистских материалов*. Полагаем, что данная мера позволит оздоровить общественную ситуацию и значительно ослабить влияние зарубежных центров психологических операций на сознание белорусских граждан.

УДК 355:351.741

А.Н. Курмашов

ПОДХОД К ПОИСКУ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Прежде всего необходимо разобраться, что мы подразумеваем под эффективностью деятельности силовых структур при определенных обстоятельствах. Следуя классической формуле эффективности по отношению результата к затратам, остается уточнить, что именно будет

для нас результатом, а что относится к затратам. Логично ожидать результат деятельности силовых структур как состояние в обществе, позволяющее реализоваться каждой личности в отдельности, обществу и государству в целом в соответствии с нормами морали и закона. Применительно к ОВД это достижение возлагаемых на них задач [1]. При этом стоит обратить внимание, что нормы, в том числе и ограничительные, в различных условиях обстановки, безусловно, подвержены изменениям, обусловленным введением на определенной территории особого правового статуса в рамках реализации ст. 23 Основного Закона Республики Беларусь [2]. Например, введения чрезвычайного, военного положения или иных условий.

Если вникать в эффективность той или иной деятельности, возникает первоочередной вопрос: «А для чего нам это надо?». И как ни странно звучит, ответ по своей сути на этот вопрос и позволяет найти направления повышения эффективности деятельности в любой сфере. В противном случае, следование общему посылу повышения эффективности без ответа на обозначенный вопрос приведет к выходу исследователей за пределы системы, в которой деятельность осуществляется, в результате чего ошибки будут неизбежны.

Стоит обратить внимание, что ответить на рассматриваемый вопрос в первую очередь должен руководитель той или иной структуры, подразделения, учитывая реальные возможности по наличию и маневру ресурсов для предполагаемых затрат на повышение эффективности деятельности в определенных условиях. Например, зная, что готовится поступление на вооружение новых специальных средств, надо повысить эффективность пресечения беспорядков за счет их внедрения. Кому эти средства дать, как их лучше использовать, в каких случаях, при каких обстоятельствах и т. д. – детализировать это обоснованно и есть как раз роль исследователей (специалистов, которым руководитель укажет, для чего именно надо повысить эффективность).

Само определение системы также является задачей довольно сложной, поскольку выявить все компоненты системы и уж тем более взаимосвязи между ними далеко не просто. Это требует глубоких знаний деятельности и происходящих при этом процессов [3]. Не выявить взаимосвязь в системе чревато разрушением впоследствии принятыми мерами всей системы, а надуманность взаимосвязи – бесполезная трата времени на дальнейшие исследования. Отсюда вывод о необходимости тщательного подбора специалистов для исследования.

На основе выявленных взаимосвязей в системе и, зная для чего надо повышать эффективность, появляется возможность определения компо-

нента, изменение которого целесообразно в интересах повышения эффективности, т. е. найти «слабое звено» системы на данный момент времени и в данной обстановке, и что на него влияет. Немаловажным при этом является поиск границ допустимых изменений самого компонента и взаимосвязанных с ним. В идеале, выражаясь «языком математика», нам необходимо найти оптимальное значение компонента в заданных условиях. В противном случае мы можем до максимума повысить эффективность определенного компонента, но при этом снизить ее у взаимодействующих компонентов системы, что в итоге, вопреки ожиданиям, может привести к снижению эффективности всей системы деятельности [4].

Таким образом, подход к поиску направлений повышения эффективности деятельности силовых структур в любых условиях обстановки можно выразить последовательностью решения ряда задач:

определение, что не устраивает в деятельности (поиск компонента-недостатка);

установление системы, в которой «недостаток» находится, и с какими элементами системы «он» взаимосвязан;

нахождение границ допустимых изменений компонента, обуславливающего повышение эффективности;

поиск оптимального значения изменяемого компонента в соотношении с изменениями взаимодействующих компонентов системы.

В завершение необходимо отметить, что проведение исследований в предложенной последовательности на начальной стадии целесообразно проводить этапами, тем самым подготовив универсальный алгоритм для изменения эффективности по любому компоненту системы.

Список использованных источников

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : с изм. и доп. от 19 мая 2022 г. № 171-3 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2022.
2. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Система. Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophydic.ru/sistema>. – Дата доступа: 30.08.2022.
4. Эффективность труда и хозяйственной деятельности: методология измерения и оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ozlib.com>. – Дата доступа: 30.08.2022.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Актуальность темы доклада обусловлена изменениями во всех сферах общественной жизни, вызванными повсеместным распространением информационных технологий.

Групповые нарушения общественного порядка и массовые беспорядки остаются для сотрудников правоохранительных органов серьезным вызовом, требующим консолидации усилий всех элементов силовой части государственного механизма, слаженности действий, как индивидуальных, так и групповых, применения новейших технологических решений.

Непрерывная трансформация, затрагивающая все сферы социальной жизни общества, неизбежно отражается и на таких криминальных социальных феноменах, как массовые беспорядки и групповые нарушения общественного порядка, изменяя тактику действий их участников.

В этой связи считаем необходимым остановиться на наиболее значимых для сотрудников органов внутренних дел и других силовых структур трендах.

Повышенная мобильность участников групповых нарушений общественного порядка, особенно в случае с несанкционированными публичными мероприятиями, выражается в постоянном движении больших масс участников, часто неоднородных по степени мотивированности и готовности оказать сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. При этом маршрут движения может изменяться в зависимости от ситуации.

Широкое распространение среди участников групповых нарушений общественного порядка мессенджеров (средств мгновенного обмена сообщениями) для координации участников, обмена информацией о местонахождении сил сотрудников правоохранительных органов, их экипировки.

Информационные провокации в отношении сотрудников правоохранительных органов, вырывающие из контекста действия сотрудников правоохранительных органов с целью привлечения большего количества участников, а часто и склонение сотрудников правоохранительных органов к отказу от выполнения служебных обязанностей.

Подготовленность участников массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка к возможным тактическим прие-

мам, применяемым сотрудниками правоохранительных органов. Данный фактор обусловлен следующими аспектами:

распространение в сети Интернет инструкций, памяток или иных обучающих материалов для участников групповых нарушений общественного порядка;

повторение наиболее типовых тактических приемов сотрудниками правоохранительных органов и распространение видеозаписей с ними.

Еще одним распространенным трендом является применение беспилотных летательных аппаратов, дронов для получения информации о перегруппировке или передислокации сил и средств правоохранительных органов, что вызвано широким распространением дронов, их доступностью и мобильностью. Вес и габариты современных моделей, находящихся в свободной продаже, позволяет им быть незаметными для невооруженного глаза на определенной высоте.

Вышеуказанные тренды могут представлять для действий правоохранительных органов серьезную угрозу, так как в той или иной мере противодействуют преимуществам сотрудников правоохранительных органов, таким как выстроенная система связи, численное преимущество в отдельном месте, системы наблюдения, подготовленность к наиболее вероятным алгоритмам и событиям. В этой связи считаем необходимым учитывать данные тренды при подготовке личного состава к действиям по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

С каждым годом все четче прослеживается биполярное строение нашего мира, которое представляет собой разделение на «центры силы». США и ее союзники не могут смириться с потерей первенства в экономике и потерей авторитета в связи с усилением влияния на международной арене Российской Федерации и Республики Беларусь.

Кроме того, нарастает потенциал конфликтности, связанный с увеличением разрыва между богатыми и бедными странами, политическим и религиозным экстремизмом, агрессивным национализмом, сепаратизмом и сохранением территориальных претензий, усилением рели-

выявление, устранение и предупреждение причин и условий, порождающих преступность;

обеспечение неотвратимости ответственности;

активное использование помощи граждан и общественных сил в предупреждении, пресечении, раскрытии преступлений и розыске преступников;

создание эффективной правовой базы борьбы с преступностью как основы надежной защиты прав и законных интересов граждан и т. д. [1, с. 393].

Общественная опасность преступлений против общественной безопасности состоит в том, что при их совершении парализуется деятельность органов власти, охраняющих общественный порядок в месте их совершения, наносится значительный вред различным организациям и отдельным гражданам, в результате чего подрываются сами основы общественного порядка и основы государственного управления. Современный период характеризуется увеличением числа и масштабов преступлений против общественной безопасности в различных странах мира.

В каждом случае совершения преступлений против общественной безопасности, причиняемые последствия можно подразделить на те, что имеют явный или скрытый, непосредственный или опосредованный характер. Кроме того, негативные последствия данного вида преступлений могут наступать в процессе или сразу же после завершения их осуществления, а равно сохранять и (или) продуцировать такие последствия в дальнейшем. Последняя особенность связана с использованием информационно-коммуникационных технологий, прежде всего сети Интернет для размещения и обсуждения фото-, видео или текстовых материалов, комментариев к ним для нагнетания социальной напряженности, разжигания ненависти и вражды по политическим, расовым, национальным, религиозным и иным признакам [2, с. 181].

Преступления против общественной безопасности монополизуют активность правоохранительных органов и тем самым дестабилизируют их деятельность в части предупреждения иных преступлений и административных правонарушений, причем расследование и рассмотрение соответствующих уголовных дел также характеризуется повышенной сложностью и значительными временными и финансовыми затратами, что опосредованно также актуализирует повышение эффективности решения задач предупреждения таких преступлений.

Таким образом, последствия преступлений против общественной безопасности значительно выходят за рамки вреда, предусмотренного

уголовным законом для отдельно взятых противоправных деяний, образующих такие беспорядки, и имеют разветвленный, многоуровневый характер. Данные преступления способны производить эффект социального взрыва, что проявляется уже в процессе их осуществления, когда они дестабилизируют или даже полностью парализуют деятельность органов власти, различных учреждений и иных организаций, существенно нарушают основы общественной безопасности и общественного порядка, создают непосредственную угрозу причинения физического, имущественного и иного вреда различной степени тяжести. Наряду с этим, преступления против общественной безопасности влекут за собой самые различные негативные социальные последствия, в том числе в виде обострения конфликтов в обществе, развивающихся по принципу цепной реакции. Усиление социальной напряженности на глобальном и локальных уровнях, возникновение и увеличение масштабов социальных конфликтов, заключающиеся, в частности, в одновременном осуществлении широкого комплекса противоправных действий, объединенных ведущей мотивацией участников соответствующих масштабных выступлений и образующих одно сложное негативное явление, требуют дальнейшего развития и применения согласованной системы специфических мер правового, организационно-тактического характера.

Инциденты политического характера, имевшие место в новейшей истории Республики Беларусь, продемонстрировали, что политико-правовое устройство нашего государства требует дальнейшего совершенствования его институтов. Формирование адекватной правовой базы и системы средств и методов противодействия деятельности отдельных групп, характеризующихся ярко выраженной антисоциальной, антиправовой направленностью, должно быть приоритетной задачей всего государства в целом. В этом контексте представляется весьма важным разработать как научный, так и прикладной инструментарий, позволяющий правоохранительным органам своевременно и эффективно реагировать на любые проявления преступной деятельности, направленной на изменение существующего политического устройства и правового порядка. Именно по этой причине необходимо изучить с точки зрения наук криминального цикла вопросы, связанные с противодействием преступным посягательствам на общественные отношения. Учитывая геополитические особенности Республики Беларусь, а также общую мировую политическую ситуацию, когда случаи преступлений против общественной безопасности становятся средством изменения существующего конституционного строя и правового режима существования отдельных государственных институтов и правопорядка, подробный анализ данных преступлений является актуальным, в том числе в условиях Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Данилов, С.А. Массовые беспорядки в условиях современной общественно-политической ситуации Киргизской Республики / С.А. Данилов // Бюл. науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 5. – С. 393–396.
2. Кабанов, Н.А. Криминологические последствия массовых беспорядков / Н.А. Кабанов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2020. – № 3. – С. 180–183.

УДК 343.34

М.Г. Петрусевиц, М.В. Рудько

СПОСОБЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Массовые беспорядки – это преступное деяние, несущее в себе огромную общественную опасность, так как оно по своей сути имеет стихийный и непредсказуемый характер и посягает на множество важнейших объектов, охраняемых уголовным правом [1, с. 264]. Все это делает массовые беспорядки одним из наиболее опасных преступлений против общественной безопасности, что требует от правоохранительных органов особого внимания к вопросам превенции и пресечения данных мероприятий, так как в рамках массовых беспорядков существует возможность совершения деструктивным элементом иных преступлений и, пользуясь ситуацией, которой присущ беспорядок и дезорганизация общественной жизни, скрыться из вида правоохранителей, тем самым избежав заслуженного наказания. Вместе с тем стоит учесть тот факт, что совокупность людей, принимающих участие в массовых беспорядках, как правило, не сознают совершаемых ими действий в силу различных обстоятельств, и в первую очередь в связи с нахождением в неорганизованной толпе. Как правило, толпа включает в себя 25 % агрессивных настроенных активных участников массовых беспорядков (целенаправленно прибывшие лица, имеющие целевые установки), а также порядка 75 % обычных лиц, втянутых в сложившуюся обстановку без изначально сформированной убежденности в необходимости участия (проводящие досуг лица, которых заинтересовала массовость и над которыми начал преобладать их внутренний стадный инстинкт) [2, с. 464]. Еще одной категорией лиц, принимающих участие в массовых беспорядках, являются организаторы – субъекты, которых не заметить в толпе, поскольку они находятся в координационных центрах, и не вводят себя в толпу, где преобладает состояние повышенной опасности, тем самым целенаправленно опасаясь за собственную стабильность, жертвуют нечастными людьми и своими единомышленниками в частности.

Таким образом, проанализировав условные категории субъектов массовых беспорядков, нам представляется возможным приступить к исследованию результатов их взаимодействия не только в научной форме, но и в рамках новостных лент, которые, в свой черед, часто наполнены информацией об одиозных последствиях. Так, негативными результатами массовых беспорядков являются: нарушение устоявшихся правил поведения в обществе, дезорганизация общественного порядка и функционирования социально важных направлений, совершение сопутствующих правонарушений, в числе которых отражаются правонарушения имущественного характера, повреждение инфраструктуры мест, где они проходят, причинение широкому кругу лиц телесных повреждений различной степени тяжести, в том числе влекущих инвалидность, а также наличие летальных исходов, что, как правило, присуще правоохранителям Западного мира, использующим бесконтактный способ противодействия протестующим.

Число последствий напрямую зависит от двух факторов: от организации толпы или уровня информационного воздействия со стороны организаторов беспорядков, а также от способа противодействия со стороны правоохранителей. Если с организационной структурой толпы можно осуществить разнородные воздействия, которые являются результатом долгой подготовки и детального анализа со стороны правоохранителей, и разобщить ее, то в случае, когда нет возможности это сделать, приходится использование второго фактора, включающего в себя способы противодействия.

Так, осуществив анализ последствий массовых беспорядков с 2005 г. по настоящее время в государствах Западной Европы и методику действий местных правоохранителей, мы можем наблюдать использование в преобладающем количестве случаев бесконтактного способа противодействия массовым беспорядкам с последующим введением мобильных групп по задержанию лиц, а порой и просто по физической деморализации путем применения физической силы и специальных средств без осуществления ранжира лиц. Данные действия, на наш взгляд, являются негуманными, так как при указанном способе действия число пострадавших, получивших травмы и ранения различной степени тяжести, неумолимо растет. Это объясняется тем, что западные правоохранители не смотрят на возможные последствия и используют весь арсенал средств без придания должного внимания целесообразности и безопасности. Так, часто в начале проведения мероприятия по нормализации общественного порядка указанными лицами применяются водометы в обширном количестве, без учета погодных условий, используются светошумовые гранаты, которые негативно воздействуют как на нарушите-

лей общественного порядка, так и на рядовых граждан, в широком спектре применяется слезоточивый газ без нормирования использования, в связи с чем после массовых беспорядков увеличивается количество обращающихся в медицинские учреждения с жалобами на результаты использования условленных средств, в том числе даже со стороны лиц, не принимавших участие, поскольку газовой смеси распыляется настолько много, что страдают от нее все без исключения, а также ненормированное использование физической силы и специальных средств активной обороны в виде палок резиновых и иных изделий, что является верхом цинизма для тех, в отношении кого применяется, так как и без того покалеченные лица, не успевшие ретироваться с занимаемых мест, подвергаются жестокому избиению и остаются в большинстве случаев лежать на земле с комплексными повреждениями. Все это действия «гуманных» правоохранителей из государств, где развита демократия, и которые позволяют критиковать действия сотрудников силового блока, в том числе и Республики Беларусь, напротив изначально использующей бесконтактный способ для минимизации жертв.

Используемый в Республике Беларусь и странах Содружества Независимых Государств способ заключается в концентрации правоохранителей на определенных участках местности с целью недопущения дальнейшего продвижения деструктивного элемента и открытия новых очагов беспорядков. Таким образом, лица, участвующие в данных мероприятиях, становятся изолированными от иных и оставляют девиантные идеи с параллельным покиданием рядов протестующих. Это позволяет избегать случайных жертв, так как не используются средства неконтролируемого характера, а также сохранять целостность городской инфраструктуры и уровень здоровья лиц, принимающих участие в массовых беспорядках по обе стороны. Данная методика, на наш взгляд, носит более гуманный характер и свидетельствует о демократичности государственного руководства, поскольку оно ставит во главу угла минимизацию негативных последствий и использует для этого в первую очередь живую силу – правоохранителей, которых тоже могут покалечить, в силу того что руководители уверены в самоотверженности лиц, присягнувших на верность государству, и в их профессионализме.

Таким образом, посредством осуществления анализа мы установили сущность массовых беспорядков, категории лиц, участвующих в них, а также формы противодействия массовым беспорядкам, определив наиболее качественную из них, позволяющую сохранить человеческий ресурс в здравии без применения негуманных мер, предусмотренных западными правоохранителями.

Список использованных источников

1. Жогин, И.А. Массовые беспорядки. Состав преступления / И.А. Жогин // Педагогика и психология: перспективы развития : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Широков О.Н. [и др.] ; ФГБОУ ВО «Кубан. гос. аграр. ун-т им. И.Т. Трибулина». – Краснодар : ЦНС «Интерактив Плюс», 2017. – С 264–267.
2. Лушников, Ю.Г. Проблемы квалификации статьи 212 УК РФ / Ю.Г. Лушников // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 апр. 2017 г.). – Чебоксары : ЦНС «Интерактив Плюс». – 2017. – С. 464–465.

УДК 343

И.Н. Саковец

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРУГОВОЙ ПОРУКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Состояние законности, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, других войсках и иных воинских формированиях Республики Беларусь является одним из основных показателей правовой защиты военнослужащих.

Нарушения уставных правил взаимоотношений (НУПВ) между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности [1, ст. 443] представляют собой один из главных источников угроз воинскому правопорядку.

В ходе расследования НУПВ следователи (органы дознания) часто сталкиваются с проблемой противодействия расследованию, при этом субъектами противодействия выступают не только подозреваемый либо обвиняемый, но и другие участники уголовного процесса (отдельные командиры и начальники, потерпевшие, свидетели, лица суточного наряда (караула, дежурного подразделения) и др.).

Способы обозначенного противодействия зависят от таких факторов, как конкретная следственная ситуация, время и место совершения НУПВ, способ преступления, личность преступника, позиция отдельных командиров (начальников) и др.

Важно отметить, что наибольшую сложность для субъектов расследования представляют собой следственные ситуации, при которых отсутствуют либо незначительные сведения о личности преступника, есть частичная информация о потерпевших, ориентировочные данные о времени, месте и способе НУПВ [2, ст. 400; 3, с. 64].

В рассматриваемой ситуации наиболее распространенным способом сокрытия НУПВ является круговая порука, для которой характерны: боязнь потерпевшего и (или) свидетелей за дальнейшую службу; неверие в успех расследования; недоверие командирам (начальникам); отсутствие свидетелей; ложное понимание военнослужащими понятия товарищества; отрицание правонарушителем своей причастности к преступлению; отрицание военнослужащими подразделения (в том числе и отдельными командирами) вовсе факта НУПВ и др.

В целях преодоления круговой поруки и в зависимости от обстоятельств НУПВ целесообразно использовать следующие тактические приемы:

1. Перевести или откомандировать потерпевшего на период проведения следствия (проверки) в другую воинскую часть или подразделение.

2. Оградить от давления со стороны организаторов круговой поруки военнослужащих, менее заинтересованных в ее сохранении. С этой целью при наличии достаточных оснований в отношении наиболее активных участников НУПВ избирать меру пресечения в виде заключения под стражу. Если участники НУПВ отбывают наказание в дисциплинарном порядке, принять меры к их раздельному содержанию.

3. Изучить личные качества военнослужащих, связанных круговой порукой: условия их воспитания, образование, отношение к службе, взаимоотношения с другими сослуживцами, сведения о наличии правонарушений до военной службы. Необходимо устанавливать лиц, которые в силу своих морально-деловых качеств способны интересы службы поставить выше чувства товарищества, и допросить их в первую очередь.

4. В зависимости от степени участия в НУПВ и особенностей личности разъяснить нарушителям уставных правил взаимоотношений перспективность их стремления скрыть организаторов преступления и другие обстоятельства дела. Обратит их внимание на положения уголовного закона о значении явки с повинной, чистосердечного раскаяния, активного содействия раскрытию преступления при решении вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности и назначением наказания, и др.

5. При детальном допросе связанных круговой порукой военнослужащих выяснить такие сведения (подробности поведения, высказываний и т. д.) обстоятельств НУПВ, о которых невозможно заранее договориться в силу объективных причин. Детальный вопрос дает возможность выявить противоречия, изобличить допрашиваемого во лжи и побудить к даче правдивых показаний.

6. Если допрашиваемый начал рассказывать о механизме преступления, не ограничиваться установлением только данного факта – необходимо выяснить характер взаимоотношений среди военнослужащих

с целью установления лиц, склоняющих других к ложным показаниям. При расследовании НУПВ целесообразно в первую очередь допрашивать солдат и сержантов более позднего срока службы, не разделяющих внутригрупповые взгляды, а затем других военнослужащих, включая командиров и начальников.

7. Во время допроса потерпевшего убедить его в том, что виновные будут привлечены к установленной законом ответственности, а его правдивые показания помогут наведению уставного порядка и сплочению коллектива.

8. Установить, нет ли среди лиц, допустивших НУПВ, друзей потерпевшего, поскольку первоочередной их допрос, построенный на разъяснении понятия товарищества, может дать положительный результат.

9. Использовать помощь армейской общественности, практиковать выступления перед различными категориями военнослужащих.

10. Провести анкетирование, в том числе с целью установления других потерпевших, выяснения иных обстоятельств дела.

Таким образом, вопросы, связанные с преодолением противодействия расследованию НУПВ в виде круговой поруки, целесообразно рассматривать в качестве одной из самостоятельных задач расследования обозначенной группы преступлений, в том числе при разработке тактики отдельных следственных действий.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. № 165-3 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2022.

2. Криминалистика : пособие / В.Б. Шабанов [и др.] ; под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. – Минск : БГУ, 2019. – 551 с.

3. Саковец, И.Н. К вопросу о методике расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими / И.Н. Саковец // Труд. Профсоюз. О-во. – 2020. – № 2. – С. 62–66.

УДК 351.74

Ю.И. Селятыцкий, А.А. Баранов

О ПРОВЕДЕНИИ ПОИСКОВО-СПАСАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ежегодно в органы внутренних дел (ОВД) поступают сообщения о пропаже людей. Исчезновения носят как криминальный, так и некриминальный характер. Пропажи некриминальной направленности особенно

выражены в теплый период года и связаны с посещением лесных массивов. Многие из пропавших являются людьми пожилого возраста и, заблудившись, оказываются в стрессовой ситуации и не способны найти обратную дорогу домой. Совокупность различных неблагоприятных факторов (погодные условия, отсутствие воды, пищи, лекарств и т. д.) ставит жизнь таких людей под угрозу.

ОВД согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» обязаны осуществлять розыск без вести пропавших лиц. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно розыскной деятельности» (ч. 1 п. 3 ст. 3) также определяет задачей ОВД поиск без вести пропавших, а если в течение 10 суток с момента подачи заявления в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий установить нахождение без вести пропавшего лица не представилось возможным, то согласно ч. 2 ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь возбуждается уголовное дело.

В случае поступления сообщения о заблудившемся в лесу человеке, территориальные ОВД проводят соответствующие оперативно-розыскные мероприятия. К данной работе привлекаются, либо могут привлекаться, подразделения МЧС, волонтеры и участники поисково-спасательных отрядов, которые совместно с ОВД проводят комплекс различных мероприятий, направленных на отыскание потерявшегося человека. В основном поиски осуществляются путем сплошной или выборочной отработки территории предположительного местонахождения заблудившегося. Данная методика проведения поисков крайне ресурсозатратная, но является самой эффективной. Ключевым ресурсом здесь выступают люди. В зависимости от величины обрабатываемой территории может использоваться различная техника (вертолеты, автомобили, квадроциклы и т. д.) и спецсредства, включая служебных собак. В любом случае наиболее эффективным и результативным будет являться комплексный подход, который предполагает грамотное сочетание людского и технического ресурса применительно к конкретным обстоятельствам пропажи человека.

Несмотря на принимаемые меры и наличие соответствующей материальной базы, не всех без вести пропавших получается найти, также не всегда удается найти их живыми и оказать своевременную медицинскую помощь. Одной из причин этого видится нескоординированность действий органов и организаций, осуществляющих поисковые мероприятия, слабая подготовленность их участников. Поскольку от эффективности выполнения необходимых поисковых мероприятий за-

висит человеческая жизнь, то решению вопроса по совершенствованию данной деятельности должно уделяться пристальное внимание.

Таким образом, в качестве возможных направлений совершенствования деятельности ОВД по поиску лиц, пропавших без вести, предлагается:

- регулярное обучение специалистов, принимающих участие в организации и проведении поисково-спасательных мероприятий;

- обновление материально-технической базы, используемой в ходе поисково-спасательных работ;

- организация и проведение совместных тактических учений по поиску без вести пропавших в различных условиях;

- разработка и совершенствование соответствующих нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по организации и проведению поиска лиц, пропавших без вести.

УДК 351.7

В.А. Талалаев

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Этапы развития любого государства характеризуются наличием органов, обеспечивающих его нормальное функционирование. На современном этапе развития белорусского общества продолжает оставаться актуальной необходимость решения задач наращивания усилий по устранению, минимизации, профилактике различных негативных факторов и обстоятельств в сфере общественной безопасности.

В качестве одного из основных направлений деятельности внутренних войск определено участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности [1, ст. 2]. Сегодня войска устойчиво развиваются, совершенствуя при этом способы и тактику действий в целях защиты каждого гражданина нашей республики и общества в целом.

Систему мер по обеспечению общественной безопасности составляют правовое регулирование общественных отношений в указанной сфере и их реализацию на практике. В силу известных событий отметим, что внутренние войска обеспечивают общественный порядок и безопасность не только в обычных условиях.

Нарушения обычного ритма могут быть вызваны осложнениями обстановки различными факторами криминогенного характера (групповые нарушения общественного порядка, активизация преступной деятельности, увеличение количества посягательств на конституционные права и свободы граждан и др.). В таких условиях силами войск применяются меры охраны общественного порядка, которые выражаются в сосредоточении наличных, а в соответствующих случаях приданных сил и средств на определенной территории в определенное время.

На практике меры по усиленному варианту службы могут включать: увеличение плотности нарядов за счет своих сил, выделяемых дополнительно; активное проведение профилактических мероприятий по выявлению и изъятию правонарушителей; усиление охраны помещений органов власти, других значимых объектов; усиление контроля за объектами хранения предметов вооружения; участие в проведении органами внутренних дел дополнительных мероприятий по борьбе с преступностью и др.

Особого внимания заслуживают аспекты решения задач войсками при охране и обеспечении общественного порядка при обстоятельствах, вызываемых социальными явлениями как некриминального, так и криминального характера. К таким явлениям целесообразно относить массовые беспорядки и иные социальные процессы и явления, сопряженные с вероятностью усиления негативных настроений.

В настоящее время содержание подготовки личного состава внутренних войск к службе представляет собой специально организованный процесс обучения в рамках боевой подготовки, направленный на формирование и развитие профессионализма, характеризующегося:

специальными знаниями тактики внутренних войск, базирующимися на правовых, идеологических, управленческих и других знаниях;

наличием опыта и необходимых профессионально-деловых качеств в практической деятельности руководства войск, определяющего способность подчиненных к выполнению служебно-боевых задач с учетом факторов и обстоятельств, осложняющих оперативную обстановку;

установленными и неукоснительно соблюдаемыми нормами поведения, обеспечивающими успешное решение служебно-боевых задач.

Обучение личного состава подразделений внутренних войск, выполняющих задачи охраны общественного порядка, проводится по двум основным направлениям: в рамках системы общественно-государственной, служебной, боевой и физической подготовки; в ходе специальной подготовки личного состава, привлекаемого к охране общественного порядка.

Характерным для процесса обучения является активное целенаправленное взаимодействие между руководителем занятия (как правило, это офицер войск, в том числе с высшим юридическим образованием) и подчиненным личным составом, в результате которого у обучающихся формируются необходимые знания, умения, навыки.

В ходе подготовки и проведения занятий деятельность обучающихся в основном ориентирована: на анализ действий обучающихся в типичных ситуациях, возникающих при несении службы, и в этой связи определение, постановку, корректировку целей обучения; планирование, структурирование, качественное наполнение занятий отдельных видов, подбор на этой основе содержания и средств достижения целей обучения; организацию самостоятельной подготовки обучающихся в вопросах практической отработки учебного материала и достижения оптимального уровня в данных условиях; определение вариантов обратной связи, контроль и корректировку работы по усвоению содержания материала; оценку результатов обучения.

При этом важным остается вопрос обеспечения достаточного уровня морально-психологической готовности личного состава. На современном этапе руководящие документы определяют, что выполнение задач при обеспечении массовых мероприятий требует наличия у военнослужащих внутренних войск высокого уровня профессиональной подготовки и морально-психологической готовности к выполнению служебного долга, и особенно при выполнении служебных задач в условиях осложненной обстановки [2].

В практике внутренних войск, а особенно их подразделений специального назначения, общий подъем психологической готовности личного состава достигается: четкой постановкой цели предстоящих задач; формированием общественно значимых мотивов участия в решении таких задач; моделированием условий предстоящей служебно-боевой деятельности; подготовкой конкретных групп к действиям в различных условиях.

Анализ практики войск дает возможность выделить следующие основные элементы тактики пресечения массовых беспорядков в населенном пункте: получение и анализ информации, прогнозирование развития событий и вариантов противоправных действий; принятие мер для нейтрализации активно действующих лидеров; концентрация сил и средств для создания превосходства (физического, психологического) над участниками беспорядков; использование возможностей для локализации беспорядков без применения силы; деморализация организаторов, подстрекателей и активных участников и др.

Указанные выше тактические приемы зависели от конкретных условий (состав толпы, вооруженность участников беспорядков и т. п.), но в большинстве случаев силовые действия направлялись на отделение и последующую изоляцию организаторов и наиболее активных участников. При этом контактные и неконтактные тактические приемы действий сил и средств войск чередовались между собой в зависимости от обстановки.

Таким образом, внутренними войсками накоплен ценный опыт в решении служебно-боевых задач по охране общественного порядка, в том числе и в условиях осложнения обстановки различного вида. Их роль и место в системе во многом предопределяются задачами и постоянной готовностью личного состава осуществлять обеспечение общественной безопасности установленными законом способами.

Список использованных источников

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 мая 2022 г. № 170-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О совершенствовании идеологической работы во внутренних войсках МВД : приказ командующего внутр. войсками М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 26 янв. 2021 г. № 9.

УДК 351.74

Е.А. Токарев

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У КУРСАНТОВ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ, И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Стрельба из боевого оружия не является обыденным и частым явлением, чаще всего она ассоциируется у обучающихся с чувствами тревоги, страха и боязни, которые мешают сконцентрироваться на выполнении упражнения. Именно поэтому одним из важнейших элементов формирования умений и навыков качественной стрельбы является психологическая подготовка. Конечно, многое зависит от врожденных данных и состояния человека в конкретный момент времени: уровня тревожности, устойчивости психики, выдержки, стойкости, самообладания и др. Но не стоит забывать, что психика человека тренируема, как и многие другие функции организма.

Ключевой стрессовой ситуацией является первый стрелковый опыт. Курсант сталкивается с неожиданно возникшей вспышкой, отдачей и звуковой волной. В результате всего перечисленного возникает некоторое шоковое состояние, в котором человек не может полностью адекватно воспринимать происходящее. После полученного опыта стрельбы все явления, связанные с процессом выстрела, ассоциируются у обучающихся с определенным раздражителем, который несет в себе потенциальную угрозу или страх. Чтобы избежать подобного в дальнейшем, обучающимся необходимо анализировать свое психологическое состояние после каждой стрельбы, чтобы понимать, над чем именно нужно работать в данный период времени.

Повышенным нервно-психическим напряжением характеризуются периоды перехода от тренировки с учебным оружием к стрельбе из боевого оружия; от медленной стрельбы к скоростной; от стрельбы из статического положения к стрельбе после передвижения. Повышению напряжения также может способствовать изменение условий выполнения упражнения.

Невыполнение стрелковых упражнений чаще всего происходит из-за психоэмоциональных проблем, психологической подготовке следует уделять особое внимание в течение всего учебно-тренировочного процесса. Она необходима, для того чтобы обеспечить требуемый уровень результатов в условиях эмоциональной напряженности.

Стрессовое состояние обостряется непосредственно во время стрельбы на промежуточных и итоговых аттестациях, ведь там в дополнение ко всему также появляется необоснованное чувство ответственности за свой результат. Курсантам, которые не уверены за свое самообладание при выполнении контрольных упражнений, следует заранее заняться своей психологической подготовкой.

Особо важное значение в преодолении психологического напряжения играет воспитание у курсантов уверенности в оружии и своих действиях. Для достижения данной цели необходим целый ряд мер, который включает в себя изучение мер безопасности, постоянные тренировки с учебным и боевым оружием, формирование способности ориентироваться в любой неожиданной ситуации.

Таким образом, результаты стрельбы напрямую зависят от уровня психологической подготовки курсанта и его психоэмоционального состояния непосредственно на огневом рубеже. Чтобы самому стреляющему не оказаться заложником своих собственных эмоций в момент производства выстрела, ему необходимо самостоятельно регулировать свое психическое состояние и постоянно проводить работу над самим собой.

**ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ
РУКОВОДИТЕЛЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ**

Под особыми условиями (ОУ) понимается осложненная обстановка, сложившаяся на определенной территории в результате явлений природного, техногенного или социального характера, угрожающая государственной и общественной безопасности, влекущая принятие органами внутренних дел (ОВД) специальных организационных и практических мер, направленных на ее стабилизацию.

Одним из основных слагаемых управленческой деятельности руководителя территориального органа внутренних дел в ОУ, является оценка обстановки. Как правило, после получения информации о возникновении ОУ руководитель ОВД уточняет что, где и когда произошло, какие меры приняты и оценивает обстановку.

Оценка обстановки включает в себя оценку: противодействующих и противостоящих сил (правонарушителей), либо возникшей чрезвычайной ситуации (ЧС); общей оперативной обстановки; местности и местных условий; своих сил и средств; времени года, суток и погодных условий.

В ходе оценки противодействующих и противостоящих сил учитываются: количество правонарушителей, их пол, возраст, физическое состояние, вооруженность, наличие у них транспортных средств; характер совершаемого правонарушения (предъявляемых требований при захвате заложников) и ожидаемые последствия инцидента; установочные данные правонарушителей (при их установлении), черты характера, психологический портрет, физическое и психоэмоциональное состояние; наличие пособников, родственных и иных связей; возможные действия при задержании и после совершения преступления.

Оценивая ОУ, связанные с ЧС природного и техногенного характера, учитываются: масштаб разрушений, причиненного и возможного материального вреда; уровень угрозы жизни и здоровью людей; границы рубежа безопасного удаления для личного состава и граждан; прогнозирование их дальнейшего развития; влияние на систему государственного управления.

При оценке общей оперативной обстановки принимаются во внимание: уже принятые меры; общая криминогенная обстановка в районе возникновения ОУ; количество пострадавших и заложников; отношение местного населения к случившемуся, сотрудникам правоохранительных органов и его морально-психологическое состояние; проживание в районе ОУ отдельных деструктивно настроенных групп населения; категории проживающих в районе происшествия граждан (криминальность, преобладающая национальность, этнические особенности, вероисповедание, возраст); наличие в месте происшествия сотрудников правоохранительных органов или иных лиц, могущих оказать содействие; социально-экономическое развитие региона.

Оценивая местность, учитываются: рельеф, устойчивость грунта (заболоченные и песчаные участки), степень пересеченности и проходимости для людей, техники и животных; сезонные изменения местности; защитные и маскировочные свойства местности, растительный и лесной покров (трава (высокая, низкая), кустарник, тип лесных массивов, густота, порода, высота и толщина деревьев и т. п.); наличие препятствий, минно-взрывных и обычных заграждений, разрушений; дорожная сеть (тип дорог), возможность движения вне дорог; объекты гидрографии и их характеристики, наличие мостов, бродов и иных переправ; населенные пункты (административное значение, благоустройство, населенность, местоположение, планировка, подступы и подъезды); наличие в районе ОУ потенциально опасных объектов и иных критически важных объектов, общежитий, гостиниц, учреждений образования, предприятий и иных мест скопления людей; подходы и подъезды к месту правонарушения; наличие строительных объектов и складов стройматериалов; возможные направления движения, объекты воздействия и места укрытия правонарушителей.

При оценке времени дня, года и состояния погодных условий берутся во внимание природные факторы, во время которых будет выполняться задача: светлое (темное) время суток, вечер или утро, рабочий либо выходной день, высокая (низкая) температура, погодные условия (туман, снег, дождь, слякоть, сильный ветер, задымленность от пожаров и т. п.);

При оценке своих сил и средств в зависимости от возникшего ОУ подлежат анализу: особенности охраняемых объектов, маршрутов патрулирования и других мест выполнения задач; инженерная укрепленность охраняемых объектов; количество имеющегося и приданного личного состава, его вооруженность, оснащенность специальными средствами и боеприпасами; наличие средств бронезащиты (с учетом

класса защиты) индивидуальной защиты органов дыхания и кожи; способность личного состава выполнить поставленную задачу и уровень его профессиональной подготовки (обученность, слаженность, наличие опыта участия в подобных специальных операциях); время, затраченное на приведение в готовность, и переход к действиям; обеспеченность боевой и специальной техникой (в том числе беспилотными летательными аппаратами), автотранспортом и иными средствами доставки к местам несения службы, а также возможности техники по транспортировке и обеспечению задач; средства связи и их возможности; имеющиеся инженерно-технические средства (переносные датчики обнаружения, турникеты, ограничительные ленты и т. д.), средства наблюдения, в том числе и приборы ночного видения; другие факторы, которые могут повлиять на действия ОВД и проведение специальных операций.

При необходимости в целях более объективной оценки обстановки руководитель ОВД может лично прибыть к месту возникновения ОУ.

На основании выводов из оценки обстановки руководитель ОВД прогнозирует сценарий дальнейшего развития ситуации, определяет неотложные меры и отдает указания по их реализации, принимает соответствующее решение, направленное на стабилизацию обстановки. При этом во внимание принимается каждый фактор из оценки обстановки, оказывающий негативное влияние и способный в дальнейшем осложнить выполнение задачи. В этой связи решением руководителя ОВД должны быть предусмотрены конкретные направления воздействия на правонарушителей и местное население, а также определены мероприятия по подготовке и обеспеченности личного состава ОВД, с учетом общей обстановки, местности, погоды и времени года.

При недостаточном количестве своих сил и средств, отдельных видов вооружения, специальных средств, боевой и специальной техники, автотранспорта для перевозки и т. п., руководитель ОВД ходатайствует перед старшим оперативным начальником о восполнении недостающего. На основании ходатайства в распоряжение начальника ОВД могут направить дополнительные силы из числа сотрудников соседних ОВД, подразделений особого и специального назначения, учреждений образования и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь, дислоцированных на территории ответственности, а также допущены вооружение, боеприпасы, специальные, инженерные материальные средства, вещевое имущество, приданы боевая и специальная техника. В отдельных случаях на основании доклада руководителя территориального ОВД старший оперативный

начальник сам оценивает обстановку, делает свои выводы и принимает решение принять управление на себя, при этом задействует свои силы и средства, а также силы и средства иных государственных органов в соответствии с законодательством, в том числе он может обратиться к Министру внутренних дел Республики Беларусь о пополнении своих сил и средств из состава республиканского резерва.

Таким образом, оценка обстановки является основным фактором управленческой деятельности руководителя ОВД, позволяющем на основании правильных выводов из нее принять наиболее оптимальное решение и разработать комплекс эффективных мер по прекращению ОУ, ликвидации и минимизации его последствий, в целях обеспечения стабильности, общественного порядка и безопасности на территории ответственности.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

УДК37.02

А.М. Ворожцов, Т.В. Домышева

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Умение стрелять и поражать цель – важнейший компонент профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел, который показывает их готовность к вооруженной защите закона. От этого умения нередко зависит жизнь простых граждан и самого сотрудника полиции.

Часто случаи применения оружия происходят на минимальных расстояниях от 1,5-2 метров до 15 метров. Сам огневой контакт возникает неожиданно и без предварительной подготовки, длится скоротечно. Причем большая часть таких ситуаций происходит в темное время суток или в условиях ограниченной видимости (60 % случаев применения оружия), что осложняет прицеливание. В ситуации неожиданного применения оружия сотрудник полиции меньше всего думает об использовании прицельных приспособлений и плавном нажатии на спусковой крючок. На первый план выходит полученный ранее навык прицельной стрельбы, который трансформируется в способность интуитивной или бесприцельной стрельбы [1].

Имеющиеся упражнения стрельб из Наставления [2] призваны сформировать простейшие навыки в стрельбе (с места без учета времени, с места в ограниченное время, из различных положений, со сменой магазина и т. д.). В Наставлении нет упражнений для развития навыка стрельбы в условиях ограниченной видимости. Этому же не способствует и отсутствие единой методики обучения огневой подготовке сотрудников. В настоящее время обучение стрельбе происходит по спортивным методикам в идеальных условиях тира (стрельбища), когда имеется постоянное освещение, стреляющие в наушниках, нет отвлекающих и раздражающих факторов внешней среды. Важно отметить,

что при обучении по классической спортивной методике яркое проявление эмоционального состояния стреляющего, его борьба с эмоциями возможны только во время контрольных стрельб или соревнований. Однако они проходят довольно редко. В таких условиях хорошо учиться стрельбе, но с развитием навыка в дальнейшем нужно стараться избегать комфортных условий стрельбы. Это будет полезно для формирования индифферентного отношения к внешним условиям производства выстрела. Можно рекомендовать тренироваться при плохом освещении мишеней, при встречном свете, других встречающихся ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников. Такие условия будут экстремальными для стреляющего. Начнет формироваться психологическая устойчивость, ведь стрельба в некомфортных условиях является стрессом для организма. Стрессом, к которому сотрудник полиции должен привыкнуть.

Стрельба в экстремальной ситуации подвергает сотрудников значительным психологическим перегрузкам. Выявлено, что не каждый человек может действовать также грамотно и спокойно в экстремальной ситуации как на тренировке в условиях тира. Высокая психологическая напряженность, возникающая в таких ситуациях, может снизить эффективность стрельбы, особенно когда имеется ответный огонь. Проведенный опрос среди курсантов 2–4 курсов Крымского филиала Краснодарского университета МВД России о влиянии на результаты стрельбы их эмоционального состояния показал, что опрошенные разделились на три основные группы:

1. До сих пор испытывают эмоциональное напряжение, которое мешает сосредоточиться на правильном выполнении всего алгоритма действий (23 %);
2. Испытывают эмоциональное возбуждение перед каждым выполнением упражнения, но в процессе подготовки к упражнению на огневом рубеже удается почти полностью с ним справиться (65 %);
3. Полностью справляются с эмоциональным возбуждением в процессе подготовки к выполнению упражнения (12 %).

Таким образом, это показывает, что многим обучающимся необходима психологическая подготовка для успешного поражения цели в экстремальной ситуации [3]. Аналогичные эмоции появляются и у действующих сотрудников органов внутренних дел. Связаны они с внешними проявлениями выстрела (громкий звук, отдача и др.), знанием о возможности нанести ранение или причинить смерть лицу, против которого применяется оружие. Иногда это зависит от неуверенности при обращении с оружием вследствие слабого знания материальной части оружия и

порядка действий с ним. Все это лишний раз доказывает необходимость постоянных тренировок с оружием и практических стрельб.

Для уменьшения эмоционального напряжения можно рекомендовать использовать спортивное или пневматическое, а не боевое оружие, больше тренироваться сотрудникам со своим оружием вхолостую. Это приведет к снижению эмоциональной нагрузки и позволит сотрудникам больше концентрироваться на прицеливании и обработке спуска.

В идеале злоумышленник должен быть повержен первым выстрелом. Но единственный выстрел может быть не первым, тогда немаловажно сбить с толку правонарушителя первым неприцельным выстрелом, а затем уже произвести прицельный выстрел на поражение. Это происходит, если отсутствует время на прицеливание или когда выстрел приходится делать одновременно с уходом с линии огня. Для замешательства преступника достаточно выстрела в его направлении или легкого ранения. Последующая нервозность и напряженность в ответных действиях позволит произвести уже прицельный выстрел на поражение.

Упражнения стрельб, имеющиеся в Наставлении [2], не полностью охватывают реальные условия применения оружия, поэтому постоянно ведется поиск новых (передовых) методик обучения. Помочь обучению может моделирование ситуаций применения оружия. Ведь множество случаев применения оружия имеет сходные обстоятельства. Например, отражение нападения при проверке документов; стрельба в агрессивную собаку; преследование правонарушителя и последующее применение оружия; неожиданное нападение на сотрудника при патрулировании или в подъезде; стрельба по колесам транспортного средства из служебного автомобиля; применение оружия с использованием служебного автомобиля, как укрытия, и т. п. [4]. Введение подобных ситуативных упражнений позволит привести упражнения к реально возникающим ситуациям при несении службы. Это повысит практическую направленность упражнений стрельб из Наставления и повысит их целесообразность, заставит думать сотрудников как не попасть в ту или иную ситуацию и благополучно ее разрядить. Смоделированные ситуации можно внедрить в методику обучения стрельбе сотрудников практических подразделений органов внутренних дел. Это будет способствовать формированию их профессиональных навыков и росту огневой готовности [5].

В настоящее время необходимо заменять классическое спортивное направление в подготовке сотрудников полиции на прикладное, когда происходит отработка смоделированной ситуации применения оружия. При этом нужно будет не выбить определенное количество очков или зон поражения, а поразить преступника в конкретной ситуации. В этом

случае будет отрабатываться комплекс задач: скорость и точность попаданий, правомерность применения оружия и тактика применения оружия. Предполагается, что моделирование ситуаций применения оружия должно происходить с обучающимися, у которых уже сформированы навыки владения оружием. Моделирование должно стать следующей ступенькой совершенствования навыка владения оружием. Подобное моделирование ситуаций применения оружия поможет лучше подготовить сотрудников полиции к практическому применению оружия [6].

Список использованных источников

1. Ворожцов, А.М. Развитие навыка в правильном прицеливании / А.М. Ворожцов, А.В. Игумнов, А.Р. Шайхутдинов // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2021. – Т. 26, № 1(84). – С. 75–81.
2. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880.
3. Чобитько, С.П. Использование различных методик на первоначальном этапе обучения огневой подготовке в образовательных организациях МВД России / С.П. Чобитько // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. – Иркутск, 2022. – С. 162–165.
4. Ворожцов, А.М. Методика подготовки сотрудников ДПС ГИБДД МВД России к применению табельного огнестрельного оружия из служебного автомобиля : учеб.-метод. пособие / А.М. Ворожцов, В.Ф. Гольчевский, П.В. Афанаськин. – Иркутск, 2022. – 60 с.
5. Олейник, Д.В. Некоторые особенности методики огневой подготовки сотрудников ОВД / Д.В. Олейник, Ю.Б. Ленева // ППД. – 2016. – № 2. – С. 106.
6. Васильев, М.А. Моделирование экстремальных ситуаций в огневой подготовке слушателей образовательных организаций МВД России / М.А. Васильев // Полиц. деятельность. – 2022. – № 3. – С. 1–8.

УДК 351.74

Т.А. Грабовский

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

«Принуждение – такой метод осуществления функций государства, при котором желаемое поведение обеспечивается возможностью применения силы либо угрозы ее применения» [1, с. 109]. Чаще всего выделяют следующие группы мер административного принуждения:

административные взыскания; меры административного пресечения; административно-предупредительные меры [2, с. 62].

В свою очередь, интересующие нас меры административного пресечения в зависимости от способов и средств можно разделить на три группы: пресекательные действия (требование прекратить противоправное деяние, помещение в медицинский вытрезвитель и др.); специальные меры пресечения (применение специальных средств, физической силы, огнестрельного оружия); пресечение путем вынесения специальных правовых актов (предписаний) [3, с. 23].

Деятельность органов внутренних дел, по определению, неразрывно связана с необходимостью использования специальных мер пресечения. Действующее законодательство наделяет сотрудников достаточно широким спектром возможностей воздействия на правонарушителей с целью пресечения их противоправных действий. От сотрудника же требуется быть готовым к использованию тех или иных мер, соответствующих ситуации.

Подготовка сотрудника по данному направлению в обязательном порядке должна включать в себя:

юридическую подготовку – формирование багажа знаний, достаточного для оперативной квалификации действий правонарушителя, принятия решения об использовании меры пресечения, соответствующей сложившимся обстоятельствам, и прогнозирования юридических последствий своих действий;

психологическую подготовку – формирование внутренней готовности к совершению активных действий в отношении правонарушителя, не исключая при этом вероятность причинения вреда его здоровью или жизни, а также готовности к возможному активному противодействию с его стороны;

физическую подготовку (включая общую физическую подготовку и профессионально-прикладную) – выработка навыков выполнения определенных алгоритмов движений, в совокупности образующих систему приемов, для необходимого физического воздействия на правонарушителя, в том числе, с использованием специальных средств, а также формирование физических возможностей для совершения такого рода активных действий;

огневую подготовку – приобретение знаний о материальной части оружия, в том числе, о его практических возможностях, формирование навыков безопасного и эффективного владения оружием, позволяющих сотруднику осуществить решительное воздействие на правонарушителя в наиболее опасных ситуациях;

тактическую подготовку – создание представления о потенциальных и реальных угрозах, возникающих при выполнении служебных задач, формирование знаний о наиболее эффективных способах противодействия такого рода угрозам в различных ситуациях.

Министерство внутренних дел в целом и учебные заведения в частности, безусловно, уделяют существенное внимание такого рода подготовке сотрудников. В качестве отдельных учебных дисциплин обучающимся предлагаются профессионально-прикладная физическая подготовка, огневая подготовка, а также ряд учебных дисциплин, освещающих некоторые моменты индивидуальной тактики. Правовое направление чаще всего рассматривается отдельными вопросами в блоке правовых дисциплин.

Вместе с тем каждая из представленных дисциплин развивается достаточно обособленно, исходя из знаний, опыта и представлений соответствующих кафедр, циклов и прочих подразделений. Отсутствие серьезных междисциплинарных связей даже в рамках одного учебного заведения ведет к формированию фрагментарных, порою противоречивых, знаний обучающихся о едином процессе. Критерием подготовленности обучающегося по той или иной учебной дисциплине выступает установленный нормативными документами конкретный уровень допустимых кондиций, степень достижения которых сотрудником определяется посредством итогового контроля.

Такой подход к оценке успешности прохождения учебных дисциплин, в отдельности, безусловно, удобен и объективен. Однако, если исходить из того факта, что данные направления являются лишь элементами в формировании готовности сотрудника к применению на практике специальных мер пресечения, такой подход видится неприемлемым.

Ключевой причиной данных обстоятельств видится отсутствие целостного понимания, как и к чему готовить будущего сотрудника. Немалую роль в этом сыграло относительное благополучие нашей республики в сфере общественной безопасности. Вместе с тем ни один сотрудник не застрахован от ситуации, в которой от него потребуются весь комплекс полученных знаний для противодействия правонарушителю с целью сохранения своего здоровья, жизни и свободы.

Таким образом, необходимо создать понимание того, что каждая из обозначенных учебных дисциплин готовит к одному и тому же – правильно использовать весь арсенал доступных сотруднику средств для выполнения служебной задачи в сложной и опасной ситуации. В рамках данного тезиса видится целесообразным осуществление более тесной кооперации подразделений, ответственных за подготовку сотрудников

по своему отдельному направлению с обязательным согласованием учебных программ и совместной выработкой методики преподавания.

В качестве итогового контроля успешности усвоения всего блока рассматриваемых ранее учебных дисциплин предлагается проведение учений, на которых будут созданы искусственные, но максимально приближенные к реальным, условия для применения обучающимися своих знаний, умений и навыков в комплексе. Важным компонентом данного мероприятия будут правильно выстроенные тактические полигоны с соответствующим техническим наполнением [4, с. 367].

Список использованных источников

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – 552 с.
2. Еропкин, М.И. О классификации мер административного принуждения / М.И. Еропкин // Вопросы административного права на современном этапе. – М. : Госюриздат, 1963. – 158 с.
3. Крамник, А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.
4. Юсупова, О.А. Формирование знаний по обеспечению личной безопасности у сотрудников полиции в процессе оперативно-служебной деятельности / О.А. Юсупова, П.А. Санков // Науч. дайджест Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2019. – № 1 (1). – 369 с.

УДК 378.6

И.В. Егшин

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время успешная деятельность сотрудников органов внутренних дел зависит от качества их профессиональной подготовки. Наше общество все больше нуждается в грамотных, образованных, компетентных сотрудниках правоохранительных органов, способных в любой трудной, а порой критической ситуации прийти на помощь гражданам. Сотрудник полиции должен быть готов к выполнению своих обязанностей в различных условиях складывающейся обстановки, четко ориентироваться в вопросах правомерного применения физической силы, оружия и специальных средств. В связи с этим именно тща-

тельная, всесторонняя и компетентная подготовка сотрудников полиции в образовательных организациях системы МВД России является той основой, той базовой составляющей, которая способствует формированию профессионалов в сфере обеспечения внутренней безопасности и охраны правопорядка.

Возникающие экстремальные ситуации, риск для жизни при общении с преступным контингентом, высокий уровень ответственности при выполнении оперативно-служебных задач – специфика профессиональной деятельности современного полицейского, требующая от него психологической устойчивости и высокой профессиональной подготовки. В связи с этим первостепенной задачей для образовательных организаций системы МВД России является качественная подготовка будущих офицеров органов внутренних дел.

Учебная дисциплина «Тактико-специальная подготовка» направлена на подготовку сотрудника органов внутренних дел к умелым действиям, позволяющим обеспечить успешное выполнение оперативно-служебных задач в кризисных ситуациях и особых условиях, выработку постоянной готовности к решительным и умелым действиям по пресечению противоправных проявлений с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также обучению тактике действий в составе нарядов и функциональных групп при возникновении чрезвычайных обстоятельств или проведении специальных мероприятий.

При изучении данной учебной дисциплины особая роль отводится практическим занятиям, проводимым с помощью активных форм и методов, что позволяет преподавателю использовать разнообразные способы и приемы воздействия на обучающихся, побуждающие к мыслительной активности, к проявлению творческого подхода в поиске путей повышения качества образования, а самое главное, к реализации полученного образовательного опыта на практике.

Следует отметить, что совершенствование проведения занятий по тактико-специальной подготовке предполагает решение проблемы улучшения не только методического обеспечения, но и содержания обучения, проводимого вкпе с формированием важных качеств у курсантов и слушателей [1, с. 60]. Одним из подходов является применение на занятиях семинарского типа по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» инновационных методик и комплектов оборудования для создания реальных ситуаций из практической деятельности, позволяющих обучающимся правильно оценивать складывающуюся оперативную обстановку, анализировать свои действия и действия своих товарищей, принимать управленческие решения в сложной, а порой критической ситуации.

С этой целью на практических занятиях профессорско-преподавательским составом кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России использовался современный комплект учебно-имитационного стрелкового оборудования «Лазертаг», включающий в себя массогабаритные макеты автомата Калашникова АК-74, оборудованные инфракрасным излучателем, а также повязки беспроводные (система регистрации поражения) [2]. Автоматы оснащены встроенным динамиком, позволяющим имитировать звук автоматных выстрелов, «работу» автомата (смена магазина и т. п.), а также сигнализирующим об окончании работы автомата в случае «смертельного» попадания противника в обучающегося. Программное обеспечение комплекта позволяет преподавателям устанавливать различные уровни сложности применения оружия (количество боеприпасов, количество жизней участников, управление функцией «огонь по своим» и т. д.), что дает возможность варьировать варианты проведения занятий. Например, при первоначальном использовании курсантами комплекта оружие программируется таким образом, чтобы в ходе его применения во время занятий обучающиеся из одного учебного коллектива (наряд, функциональная группа, отряд) не могли при стрельбе поражать своих товарищей, для чего включается функция «запрет стрельбы «по своим».

Следует отметить, что комплект лазертаг-оборудования позволяет преподавательскому составу оценивать непосредственно в ходе проведения занятий правильность действий обучающихся, а также степень урона в случае «ранения». Попадание инфракрасного луча от автомата противника фиксируют расположенные на головной повязке датчики, которые оснащены специальной электроникой и красными светодиодами. При одиночном попадании («ранении») светодиоды начинают мигать красным цветом, при «смертельном ранении» – постоянно гореть. Кроме того, любое попадание сопровождается ощутимым для участника вибросигналом. Таким образом, у преподавателя имеется возможность оценить правильность действий курсантов и слушателей в сложившейся ситуации, оценить правильность соблюдения ими мер личной безопасности и в дальнейшем, при подведении итогов, провести анализ решений обучающихся, принятых ими в ходе обострения оперативной обстановки.

Таким образом, использование имитационного стрелкового оборудования позволяет профессорско-преподавательскому составу широко применять активные и интерактивные методы обучения с учетом особенностей каждого обучающегося. Результаты его применения в образовательном процессе позволяют нам сделать вывод о том, что интегрированный в образовательный процесс современный комплект учебно-

стрелкового имитационного оборудования следует рассматривать как перспективное средство повышения тактической подготовленности сотрудников полиции в целях соблюдения личной безопасности при выполнении служебно-боевых задач. Данное современное оборудование позволяет моделировать на занятиях типичные проблемные ситуации, что поможет создать у обучающихся адекватные представления о будущей профессиональной деятельности в территориальных органах МВД России.

Список использованных источников

1. Нырков, В.Г. Вопросы совершенствования частной методики преподавания тактико-специальной подготовки в образовательных организациях МВД России / В.Г. Нырков // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. – 2015. – № 3 (69). – С. 60–63.
2. Егошин, И.В. Об опыте использования учебно-имитационного стрелкового оборудования «Лазертаг» при проведении занятий по учебной дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД» в образовательных организациях системы МВД России / И.В. Егошин, В.Н. Константинов // Полиц. деятельность. – 2020. – № 4. – С. 18–26.

УДК 623.4

Д.В. Ермолович

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОГНЕВОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях современных угроз, а именно враждебных действий со стороны соседей Республики Беларусь и активного вооруженного конфликта на юге, наличие качественных знаний, умений и навыков у курсантов и выпускников специализированных учреждений образования правоохранительных органов по таким учебным дисциплинам, как «Огневая подготовка», «Индивидуальная тактическая подготовка» и «Тактико-специальная подготовка», становится крайне необходимым условием для эффективного функционирования государства.

На наш взгляд, можно выделить ряд основных направлений для развития вышеуказанных учебных дисциплин:

1. Создание и совершенствование специализированных тиров и полигонов.
2. Совершенствование вооружения и боеприпасов, специальных средств и экипировки.

3. Совершенствование методики обучения курсантов и слушателей работе со стрелковым оружием и специальными средствами.

4. Популяризация и развитие различных стрелковых видов спорта.

Рассматривая первое направление, следует отметить, что к современным тирам и полигонам на открытой местности целесообразно предъявлять ряд необходимых, на наш взгляд, требований:

безопасность по максимальному количеству направлений (антирикошет, звукопоглощение, вентиляция, освещенность);

наличие эффективных средств контроля за происходящим на объекте и на прилегающей территории (видеоконтроль территории и др.);

наличие возможностей изменения тактического фона полигона (боевой интерактивный тир с системой «ответного огня» и др.) [1].

Остановившись отдельно на вопросах создания современных открытых полигонов, можно отметить, что подобного рода сооружения целесообразно создавать для решения целого комплекса задач. Исходя из опыта международного сотрудничества, запросов практических подразделений и специализированных учреждений образования правоохранительных органов, на современном полигоне должно быть возможно создание условий для решения ряда специфических задач, а именно:

отработка навыков экстремального и контраварийного вождения транспортными средствами;

отработка навыков остановки транспортного средства с применением различного вооружения и специальных средств;

отработка навыков пресечения массовых беспорядков с применением специальных средств и специальной техники;

организация и проведение соревнований по стрелковым и иным спортивно-прикладным видам спорта;

организация и проведение экспериментальных, учебных и спортивных пусков беспилотных летательных аппаратов;

организация и проведение военно-патриотических мероприятий идеологической направленности и др.

По второму направлению, на наш взгляд, целесообразно придерживаться подходов, связанных с максимальной унификацией оружейных платформ при обучении курсантов и слушателей. Так, на территории постсоветских республик наибольшее распространение получила оружейная платформа на базе автомата Калашникова. На настоящий момент имеется достаточно большое количество модификаций данной оружейной платформы, ориентированных на самые разные задачи, например, можно увидеть спецификацию стрелкового оружия по решаемым задачам при изменении его калибра (5,6 мм, 5,45 мм, 7,62 мм, 9,0 мм, 12 калибр и др.). В большинстве случаев данные модификации имеют

весьма сходные органы управления и внутреннее устройство, что позволяет чрезвычайно эффективно обучать любые категории обучающихся, работать с новыми образцами оружия, созданными на базе платформы автомата Калашникова.

Следует отдельно остановиться на вопросах, связанных с применяемыми в образовательном процессе боеприпасами. Современные производители боеприпасов, в зависимости от заказа потребителей, имеют возможности выпуска целой линейки различных по мощности и вариантам поражающих элементов, боеприпасов и специальных средств. В Республике Беларусь, на наш взгляд, для развития стрелковых видов спорта и повышения боевых навыков сотрудников правоохранительных органов, специальных служб и военнослужащих целесообразно открытие собственного, либо совместного производства линейки боеприпасов и специальных средств, применяемых в специализированных образовательных организациях других государств, например, Китайской Народной Республики. Для специализированных учреждений образования целесообразно иметь отдельную линейку боеприпасов под все имеющиеся модификации платформы автомата Калашникова, а именно: нелетального и красящего (в нескольких цветах) действия; с пониженным пороховым зарядом; для работы охолощенного оружия; для подготовки и участия в спортивных состязаниях и др.

В рамках третьего направления целесообразно отметить, что на протяжении последних семидесяти лет накоплен достаточно большой запас знаний, связанных с эффективными способами обучения владения стрелковым оружием и специальными средствами. Однако, как показывает практика международного сотрудничества и ряд совместных исследований Академии МВД Республики Беларусь и Восточно-Сибирского института МВД России на тему «Сравнительный анализ методики огневой подготовки полицейских стран СНГ» в 2022 г., несмотря на абсолютную идентичность исходных советских подходов в обучении владения оружием, имеются существенные отличия в подходах обучения сотрудников по учебной дисциплине «Огневая подготовка». В целях дальнейшего совершенствования и унификации подходов в обучении сотрудников правоохранительных органов владения стрелковым оружием в рамках Союзного государства России и Беларуси на 2023 г. запланировано исследование по разработке и дальнейшему внедрению в образовательный процесс специализированных учреждений образования правоохранительных органов стрелковых дневников.

Развитие четвертого направления связано с активной популяризацией всех стрелковых видов спорта. Сформированные базовые навыки

ки работы с оружием в раннем возрасте позволяют создать устойчивую основу для дальнейшего развития и совершенствования стрелка. С уверенностью можно отметить, что формирование навыков работы с оружием на основе использования имитационного оружия (страйкбольного, пейнтбольного и т. д.) позволяет в последующем более уверенно работать с боевым оружием.

Подводя итог, можно отметить, что совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки в современных условиях процесс сложный, финансово и интеллектуально затратный. Создание и развитие современных полигонов, внедрение в образовательный процесс новых образцов вооружения и боеприпасов, разработка новых образовательных методик требует создания и работы отдельных научно-производственных коллективов. Формирование данных коллективов, на наш взгляд, целесообразно осуществлять на базе Академии МВД Республики Беларусь в рамках работы специализированных лабораторий при соответствующих кафедрах и факультетах.

Список использованных источников

1. Афанаскин, П.В. Специальный полигон для отработки навыков применения оружия / П.В. Афанаскин // Науч. дайджест Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2020. – № 4 (7). – С. 192–195.

УДК 159.91

М.А. Зелютин, А.И. Лаптева

О ВЛИЯНИИ СТРЕССА НА РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРОЛЬНЫХ СТРЕЛЬБ И ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ)

Термин «стресс», а другими словами «психологическая напряженность», следует рассматривать как состояние человека, вызванное чрезвычайно сильным воздействием внешней или внутренней среды, влекущим за собой незамедлительную реакцию организма. Психоэмоциональное напряжение может проявляться в растерянности сотрудника, потере работоспособности, а также в снижении внимания и концентрации при выполнении упражнений при стрельбе. Несомненно, данные показатели непосредственно влияют на результативность стрельбы на экзамене по огневой подготовке.

Тревога и страх, которые характерны при стрессе, негативно влияют на стабильно высокие результаты при поражении мишени. Аргументировать данный факт можно тем, что неудовлетворительные оценки на контрольных стрельбах получает та часть обучающихся, которые во время стрельбы или перед ней находились в состоянии тревожности (присутствовал учащенный пульс или наоборот пониженный, гипергидрозом, а также панические приступы).

Проявления симптомов стресса можно увидеть в изменении работоспособности человека. Например, на практике, ухудшаются сложные виды деятельности, такие как операции по наведению на цель, координационные движения [1, с. 254]. Это можно аргументировать тем, что сильное эмоциональное напряжение влияет на зрение курсантов (слушателей) при прицеливании. В данном случае адреналин – гормон, вызывающий артериальное давление, разносится по всему организму, воздействуя на цилиарную мышцу. Вследствие этого хрусталик глаза увеличивается в диаметре, что приводит к его кривизне. Именно это объясняет тот факт, что сотрудник, подверженный стрессу, не может сфокусироваться на мушке.

Стоит отметить то, что стресс также влияет на сектор наблюдения. Посредством кортизола (его также называют «гормон стресса») – гормона, выработанного корой надпочечников, оказывающего антифлогистические функции, глаза во время стрельбы не могут в полном объеме воспринимать периферию. Из-за этого сектор обзора может уменьшаться со 190 до 56 градусов.

Напротив, при выполнении более простых действий улучшаются защитно-компенсаторные реакции: сенсомоторная и аварийная. Это связано с тем, что стрельба из пистолета затрагивает как минимум три органа чувств:

1. Тактильные – ощущения, которые испытывает человек при отдаче в ответ на действия сенсорного раздражителя;
2. Слуховые – ощущения, которые испытывает человек при шуме от выстрела в ответ на действия звуковых раздражителей;
3. Визуальные – ощущения, которые испытывает человек при прицеливании, посредством зрительного анализатора.

Несомненно, стрессовая ситуация вызывает дисбаланс функционирования психических процессов. Вследствие этого сотрудник допускает ошибки. Одной из самых распространенных является ожидание выстрела. Причиной данной ошибки, по мнению Л.М. Вайнштейна, мастера спорта СССР по пулевой стрельбе, является страх, тревожность, которую испытывает сотрудник при выстреле. На практике это проявляется таким образом: в момент выстрела стреляющий производит движение,

посредством которого происходит резкое отведение оружия с траектории прицеливания, в результате чего пули, как правило, летят вниз.

Именно поэтому в настоящее время особое внимание уделяется эмоциональному состоянию обучающегося, поскольку ошибки, которые допускаются при стрельбе под влиянием стресса, неблагоприятно влияют на результаты контрольных стрельб.

Для высоких результатов на занятиях по огневой подготовке курсанту (слушателю) необходимо контролировать одновременно свое психоэмоциональное состояние и физиологические показатели, другими словами, осознавать свои действия, а также анализировать происходящее на огневом рубеже [2, с. 92].

Сочетание данных комплексов, определяющих уровень жизнедеятельности организма, его ответную реакцию на физическую нагрузку, служат залогом успешного выполнения контрольных стрельб. Достичь этого крайне сложно, поскольку преодолеть стресс, который присутствует у сотрудников во время стрельбы из боевого оружия, довольно затруднительно. Рассмотрим несколько приемов, способствующих преодолению психоэмоционального напряжения:

1. Кинестетическая стрельба. С помощью мышечной памяти сотрудник запоминает порядок действий и вследствие этого выполняет их уже автоматически, создавая предпосылки для стабильного функционирования. Следовательно, чем больше повторений, тем меньше он думает о совершенных действиях.

2. Дыхательная гимнастика. Дыхательных техник существует большое количество. Каждому человеку можно индивидуально подобрать подходящую. При правильно выбранном упражнении дыхательная гимнастика способна избавить организм от стресса, а также «реанимировать» его, вывести из сонливого состояния, возникает возможность добиться хороших результатов на экзамене [3, с. 131].

3. Релаксация. Суть данной техники состоит в том, что при выполнении упражнений человек запоминает свое состояние в той или иной ситуации, а именно при напряжении или расслаблении. Для реализации этого метода следует полностью проанализировать свои действия, поскольку в дальнейшем это способствует контролю своих эмоций, чувств и состояния организма в целом.

В заключение, полагаем, следует отметить, что на результативность стрельбы на экзамене по огневой подготовке влияют не только элементы качественной стрельбы в практической деятельности, но и психоэмоциональное состояние. Проявления стресса не позволяют сотруднику достичь желаемой цели, поскольку эмоциональная напряженность вызывает ухудшение внимания, дезориентацию действий и «потерю в

пространстве» (неспособность анализировать происходящее на огневом рубеже). В совокупности это приводит к совершению грубых ошибок, а в результате – к неудовлетворительным оценкам.

Таким образом, сотрудник должен обращать внимание на реакцию своего организма, уметь контролировать свои эмоции, стремиться к самосовершенствованию, для того чтобы более эффективно производить стрельбу и получать положительные оценки на экзамене.

Список использованных источников

1. Таран, А.Н. Стресс и его влияние на организм сотрудника полиции в процессе обучения стрельбе из пистолета / А.Н. Таран, Ю.А. Напалков // Вестн. КРУ МВД России. – 2017. – № 2. – С. 254–258.
2. Коротков, А.В. Отрицательное влияние стресса на точность стрельбы сотрудников органов внутренних дел / А.В. Коротков // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов : сб. науч. тр. – 2018. – № 3. – С. 92–96.
3. Мартынова, Е.В. Эмоциональное состояние стрелка как фактор, влияющий на точность выстрела: проблемы и их решение / Е.В. Мартынова // Актуальные проблемы совершенствования огневой подготовки в уголовно-исполнительной системе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. семинара. – 2021. – № 1. – С. 130–134.

УДК 378.6:159.9

Д.В. Калинин

РОЛЬ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ПОВЫШЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Огневая подготовка является специальной дисциплиной в образовательной деятельности, так как курсанты и слушатели непосредственно работают с огнестрельным оружием. Учитывая тот факт, что в основной массе курсанты МВД России – это выпускники школ, важным аспектом при обучении будет являться акцентирование внимания на морально-психологическом состоянии курсанта как в целом, так и при использовании боевого оружия на огневом рубеже. Преподавателям данной дисциплины особенно важно изучить индивидуально каждого курсанта с точки зрения психологии, для того чтобы научить его умело применять огнестрельное оружие, контролируя свое внутреннее моральное и физическое состояние на огневом рубеже.

Первым шагом в тренировке морально-психологической устойчивости человек подготавливает свой внутренний мир, свою психику к восприятию мысленных образов, способствует очищению сознания от внешних факторов-раздражителей, вторым шагом акцентирует свое внимание на отработываемых действиях с одновременным контролем за своим состоянием.

В целом техника является эффективной, однако, основываясь на опыте работы с боевым оружием, отметим, что морально-психологическое состояние курсанта зависит от нескольких факторов:

- 1) обладание необходимым объемом теоретических знаний;
- 2) внутренняя предустановка к предстоящим действиям и задачам;
- 3) воздействие внешних факторов-раздражителей [2, с. 51].

Взаимодействие всех трех факторов способствует формированию морально-психологического состояния курсанта на огневом рубеже.

Огневая подготовка оказывает самое положительное влияние на формирование не только стрелковой ловкости, но и повышает психологическую устойчивость сотрудников в разных ситуациях служебной деятельности. При этом крайне целесообразно внедрение в учебный процесс инновационных методов и различных упражнений, направленных на развитие, в первую очередь, эмоционально-волевой устойчивости личности.

В связи с этим при проведении учебного занятия необходимо, чтобы цели, которые ставит преподаватель, включали психологические аспекты. Так, например, при доведении условий выполнения упражнений следует максимально стремиться к тому, чтобы «решение на выстрел» не исходило от руководителя занятия, а зависело от создаваемой ситуации. Условия, создаваемые в тире, мишенная обстановка должны обеспечивать возможность моделирования всевозможных ситуаций, дающих (не дающих) право на открытие огня [3, с. 21].

Для решения этой задачи можно рекомендовать применение метода ролевой игры. Например, доводить до очередной смены различные варианты оперативной обстановки с обязательным пояснением, что применять огнестрельное оружие сотрудник полиции имеет право самостоятельно и (или) в составе подразделения. На фоне оперативной обстановки, введения различных вводных очередная смена по команде руководителя стрельб «Огонь!» самостоятельно принимает решение на применение огнестрельного оружия. Такое построение занятия с использованием метода ролевой игры, несомненно, даст резкий рост профессионально значимых качеств у сотрудников, в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов правоохранительных органов.

Иногда сотрудникам приходится применять оружие в экстремальных ситуациях и здесь как никогда особенно важно учитывать собственное психологическое и эмоциональное состояние, а также их влияние на поведение. Психологическая устойчивость сотрудника к стрессовым, нестандартным ситуациям позволяет принимать правильные решения и грамотно обращаться с оружием, что положительно влияет на результат стрельбы и способствует достижению поставленных целей.

Важным показателем подготовленности стрелка является эмоциональная устойчивость – способность в экстремальных условиях сохранять состояние стресса в допустимых пределах, быстро возвращаться в границы оптимального уровня. Эмоциональная непоколебимость позволяет стреляющему точно и безошибочно работать с огнестрельным оружием в любых условиях его служебной деятельности [1, с. 127].

Особую роль имеет накопленный стрелковый опыт и опыт обращения с оружием. Более опытные сотрудники лучше управляют психологическим и психофизическим состоянием и показывают стабильные и высокие результаты стрельбы. Рассматривая эмоциональную устойчивость и психологическую подготовленность как качество личности, необходимо отметить, что эти характеристики формируются и совершенствуются на протяжении долгого времени в условиях постоянной и усердной работы с оружием. Стандартными состояниями, возникающими при обращении с оружием, можно назвать тревожность и беспокойство, апатию или возбуждение. Подобные реакции на стрессовую ситуацию возникают на начальных этапах обучения стрельбе и в дальнейшем при неправильной психологической подготовке, поэтому опыт работы с оружием позволяет впоследствии побороть страх перед стрельбой, волнение и тревожность посредством того, что человек постепенно привыкает к работе с оружием и это для него становится стандартной ситуацией.

Однако даже и это не обеспечивает точность и правильность ведения стрельбы, так как условия, сложность и степень угрозы в подобных случаях могут повлиять на человека по-разному, порой даже непредсказуемо.

В процессе правильной психологической подготовки сотрудников и формирования у них эмоциональной устойчивости важными направлениями работы являются:

- привитие уверенности в своих способностях, развитие смелости и решительности, а также настойчивости;
- развитие способности концентрировать внимание и сосредотачиваться на главном;
- формирование навыков правильной работы с оружием, несмотря на возникающие обстоятельства;

вырабатывание способности контролировать свои эмоции, поведение и ситуацию насколько это возможно.

Привитие указанных умений и навыков является сложной задачей именно психологической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Список использованных источников

1. Домрачева, Е.Ю. Особенности индивидуальной психологической подготовки стрелков к соревновательной деятельности / Е.Ю. Домрачева, О.Ю. Иляхина // Успехи гуманитар. наук. – 2020. – № 8. – С. 125–128.
2. Колесников, А.С. Психологическая подготовка стрелка / А.С. Колесников // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 48–53.
3. Низкова, Л.А. Спортивная подготовка стрелков-пистолетчиков : учеб.-метод. пособие / Л.А. Низкова. – Воронеж : Воронеж. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2018. – 63 с.

УДК 378.147; 355/359

В.С. Ком

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Анализ тенденций инновационного развития образовательного процесса и опыта преподавания на кафедре оперативно-тактической подготовки внутренних войск показывает, что традиционные методы не могут в полной мере обеспечить сформированность у курсантов необходимых профессиональных компетенций. Решением данной проблемы является внедрение современных методов активизации учебно-познавательной деятельности в традиционную модель обучения. К таким методам относятся анализ конкретных ситуаций, работа в парах, малых группах, ротационное трио [1, с. 126].

Анализ конкретных ситуаций – это описание реальной ситуации, которую необходимо разобрать. *Целью* данного интерактивного метода является развитие аналитических способностей по оценке конкретных ситуаций на предмет соответствия нормам, правилам, алгоритмам и т. д. [2, с. 35].

Педагогическими условиями эффективности применения данного метода являются: тщательный отбор информации для анализируемых

ситуаций, уровень сложности которых должен соответствовать уровню подготовки обучающихся, заблаговременная подготовка преподавателем контрольных вопросов, ситуация должна носить конкретный характер в соответствии с будущей профессиональной деятельностью.

Методику анализа конкретных ситуаций рассмотрим на примере демонстрации видео из опыта несения службы боевыми подразделениями внутренних войск, органов внутренних дел. Источником видеоматериала может быть персональный видеорегиистратор сотрудника, камеры наблюдения, автомобильные видеорегиистраторы. Данная информация имеется в большом количестве в свободном доступе, кроме того, может поступать по служебным каналам связи. Специально подобранная видеoinформация демонстрируется курсантам, а затем проводится разбор порядка действий в этой ситуации.

Работа в парах. Стандартно такой метод применяется для выработки навыков общения на занятиях по изучению иностранных языков. Однако в ходе отработки ситуационной задачи работа в парах применяется и в целях выработки навыков общения с гражданами или правонарушителями.

Педагогическими условиями повышения эффективности данного метода являются: наличие теоретической подготовки (хотя бы минимальной) по вопросу бесконфликтного общения с гражданами, привлечение в качестве помощника руководителя занятия психолога, отработка типовых ситуаций, наиболее часто встречающихся в служебной деятельности.

Последовательность обучения выглядит следующим образом. Один военнослужащий играет роль гражданина (правонарушителя), второй – военнослужащего (сотрудника). Задача первого максимально спровоцировать конфликт, второго – не допускать конфликта и установить контакт. Военнослужащие выстраиваются друг напротив друга, назначенные «провокаторы» вступают в словесный конфликт, а «сотрудники» пытаются данный конфликт не допустить. Затем обучающиеся меняются ролями.

Применительно к выполнению задач по охране общественного порядка такой метод целесообразно использовать и при обучении военнослужащих общению с гражданами при поступлении от них сообщений о совершаемом (совершенном) правонарушении. Особенностью здесь является именно выработка навыков общения с гражданином, находящимся в состоянии сильного душевного волнения или полученных физических увечий, вызванных совершенным правонарушением. Начальник войскового наряда в таких обстоятельствах должен уметь эффективно построить общение.

Руководитель занятия перемещается вдоль строя обучающихся и контролирует действия «сотрудников». Особое внимание обращается на соблюдение культуры общения и законности в отношении «провокаторов». После окончания отработки осуществляется разбор выявленных недостатков.

Работа в малых группах организуется в целях выработки навыков решения сложных служебных ситуаций на основе использования совместных действий всех членов войскового наряда. Применительно к выполнению задач по охране общественного порядка – это организация взаимодействия в составе войскового наряда [3, с. 123].

Педагогическими условиями повышения эффективности работы в малых группах выступают: знание обучающимися основ выполнения совместных действий, доскональное планирование преподавателем отработываемых практических действий, разделенных на элементы, наличие вариантов усложненных вариантов решения ситуаций.

Военнослужащие войскового наряда взаимодействуют друг с другом для обеспечения выполнения поставленных задач во время своего дежурства, в различных условиях обстановки. Например, при задержании правонарушителя: кто непосредственно задерживает, кто из патрульных и с какой стороны применяет прием рукопашного боя, надевает наручники, проводит личный обыск, наблюдает за окружающей обстановкой и т. д.

Слаженность действий военнослужащих отрабатывается при решении ситуационной задачи (или ее части). После отработки каждого элемента производится тщательный разбор действий каждого обучающегося, при этом каждый оценивает как свои действия, так и действия напарников. Преподаватель подводит общий итог и дает рекомендации по устранению выявленных недостатков.

Ротационное трио – эффективная форма обучения военнослужащих, позволяющая проводить научение различным ролям в составе войскового наряда. Она основывается на *ситуационном подходе* и, как правило, включает троих участников, является логическим развитием метода работы в малых группах.

При обучении выполнению задач по обеспечению охраны общественного порядка применение такого метода заключается именно в отработке ситуационных задач с постоянной заменой ролей: патрульный № 1, патрульный № 2, начальник патруля. Это необходимо для выработки более высокого уровня взаимодействия между военнослужащими войскового наряда. Ведь не секрет, что на боевой службе не бывает полностью одинаковых ситуаций и заблаговременное распределение ролей

не всегда поможет. Кроме того, данный метод является эффективным при подготовке будущих начальников войсковых нарядов. Такой метод является продолжением метода работы в малых группах, только более усложненным, так как требует от обучающихся приложения больших творческих и интеллектуальных усилий.

Предложенные рекомендации можно применять и в других видах тактико-специальной подготовки с учетом особенностей служебно-боевой деятельности.

Список использованных источников

1. Алехин, И.А. Особенности реализации интерактивных технологий в образовательном процессе военных вузов на основе опыта, полученного в ходе специальных операций за пределами Российской Федерации / И.А. Алехин, О.Г. Поздняков // Воен. акад. журн. – 2020. – № 1. – С. 125–130.
2. Ступина, С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе : учеб.-метод. пособие / С.Б. Ступина. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. – 52 с.
3. Исaiченко, Д.В. Ситуационное моделирование при организации тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел / Д.В. Исaiченко // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2020. – № 2. – С. 121–124.

УДК 351.74

С.Л. Кураленя

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Огневая подготовка является одной из наиболее важных и сложных дисциплин в образовательном процессе. Она не терпит послаблений, промахов и ошибок, требует большой выдержки, самоотдачи, повышенного самоконтроля и главное морально-психологической устойчивости обучающихся.

В последнее время в печатных изданиях стали появляться все возможные курсы стрелковых тренингов, различных приемов и способов ведения огня из табельного оружия, методик обучения стрельбе, широко используемых преподавателями учреждений высшего образования. В определенной степени – это положительный момент, но нельзя упускать проблемы, связанные с вопросами применения этих методик в образовательном процессе, научной и иной деятельности, например, уровнем профессиональной компетентности лиц, преподающих огневую подготовку.

Ведение стрельбы требует особых усилий к психологическим навыкам. Проблемы концентрации и распределения внимания, саморегуляции, а также стресс присутствуют у курсантов во время работы с боевым оружием. Основная задача заключается в безукоризненном воспроизведении отработанных ранее действий. Тактическая стрельба, равно как, например, единоборства, требует быстрого анализа ситуации и принятия оптимальных решений. Разбор и тренировка упражнения – залог быстрой и точной стрельбы – это интеллектуальная задача. Нет ничего удивительного, что хороший стрелок-курсант должен быть креативным, хладнокровным, умным и внимательным, а не только быстрым и метким. За каждой из этих характеристик преподаватель (тренер) видит ресурсную зону, рост в которой повышает уровень курсанта. Ниже описано несколько компонентов подготовки курсанта. Их последовательность произвольна, так как ранжировать эти компоненты по значимости можно лишь опираясь на индивидуальные особенности обучающегося, его ошибки и слабые места, требующие развития или коррекции.

Отправной точкой в психологической подготовке стрелка выступает идеомоторная тренировка. Обозначенный метод широко известен в спортивном сообществе, но в зависимости от вида спорта он направлен на развитие разных навыков. Применительно к тактической стрельбе можно говорить, что идеомоторика (дословно «мысленное движение») и так используется автоматически перед каждым упражнением. Просматривая упражнение, курсант его анализирует и мысленно воспроизводит. Подобно скалолазу, мысленно пробегающему эталонную трассу, обучающийся должен прекрасно оценивать пространство, время и особенности перемещения. Для этого недостаточно бывает только тренировочного опыта. В домашних условиях курсанты могут работать без оружия, мысленно воспроизводя схемы действий на любой местности. Так, рекомендуется в уме с закрытыми глазами и включенным секундомером пробегать и отрабатывать запомнившиеся упражнения и приближать такими тренировками время воображаемой работы к своему реальному или идеальному времени. Этими приемами можно повысить качество аналитической умственной работы курсантов при подготовке к выполнению упражнений. Помимо этого немаловажно отрабатывать вместе с идеомоторной работой два других, связанных с ней, навыка. Первый – чувство времени, или близкое к нему чувство ритма. В различных элементах тренировочной деятельности курсант может выполнять дополнительную задачу оценки временных интервалов. Приближение субъективного времени к реальному, а затем и его замедление (проходит 3 секунды, а кажется, что прошло 5 секунд). Второй навык – коор-

динация «глаз–рука» – развивается не только подручными средствами (например, жонглирование), но и специальными тренажерами. Не имея возможности точно оценить эффективность своих навыков, курсант может переоценивать или недооценивать свои возможности, что плохо скажется на результате.

Следующим этапом является саморегуляция. В тактической стрельбе нет времени на продолжительное прицеливание, однако успешная работа курсанта возможна только в оптимальном состоянии. Основными компонентами саморегуляции являются:

во-первых, классическая психомышечная релаксация. Общая схема – выполнив упражнение, курсант отдыхает, расслабляя мышцы и снижая уровень стресса;

во-вторых, работа над вниманием или концентрацией. Внимание распределяется по четырем областям: пространство, время, чувства/ощущения, цели/задачи. Направить фокус внимания в каждую из областей может волевой акт или внешняя стимуляция. Так, анализ состояния организма в целом и отдельных мышц, проводимый курсантом в ходе занятия, отличается от нежелательных мыслей о травме и отвлечения на болевые ощущения. Чем лучше курсант контролирует свое внимание, тем полноценнее его отдых между упражнениями и тем качественнее работа на огневом рубеже. В практику подготовки совсем несложно интегрировать упражнения на внимание; для их выполнения чаще всего требуется только мотивация. Часть подготовки может быть направлена на управление «внешним» вниманием, обусловленным работой зрительного анализатора. Для данного вида занятия специфической задачей становится распределение внимания между большим числом объектов (например, контроль угла безопасности, а одновременно с этим – рельеф под ногами и др.). Можно придумать множество упражнений на распределение внимания, что поможет отслеживать мишени одновременно с имитацией изготовки и удержанием равновесия. Курсанты в будущем могут столкнуться с неблагоприятными погодными условиями, в которых одной из сопутствующих задач становится удержание равновесия на бегу и в момент стрельбы. В условиях дождя ноги скользят, а в условиях жары есть риск солнечного или теплового удара, и, как нам кажется, в образовательном процессе целесообразно использовать оценку и повышение постуральной устойчивости. Здесь уместно вернуться к психологической подготовке, а именно – к самоинструкциям.

Равно как психофизиологический тренинг преследует цель повысить навыки контроля курсанта (он учится дышать, сохранять равновесие, не терять концентрацию, быть быстрым и ловким), так и психо-

логические приемы работают на то же. Каждый курсант сталкивался с тем, что его оценка своей успешности или неуспешности не «выходит из головы» и отвлекает. Как радость от успеха, так и критика в самой служебной деятельности – только помехи, отвлекающие и сбивающие с цели. Как же организовать свою внутреннюю речь? Она может быть простой или сложной. В большинстве случаев речь простая: «Волнуюсь, пытаюсь себя успокоить, что миллион раз делаю это на тренировке... разговорами сам с собой, что я это умею». В зависимости от момента и личностных особенностей курсанты должны применять разные инструкции. Содержание самоинструкции: отдельные ключевые слова типа «Вперед!», «Вдох»; словосочетания «Еще быстрее», «Самый точный»; развернутые фразы «Здесь и сейчас я покажу перво-классный результат»; обращение к самому себе как к первому лицу – «я смогу» или как ко второму лицу – «ты сможешь»; специфический для определенного навыка «плавный перенос» или общее напутствие «Спокойствие на огневом рубеже».

Таким образом, при обучении курсантов для недопущения ошибок при стрельбе очень важно уделять особое внимание не только на физически правильную поставленную работу, но и психологическую составляющую занятия. На каждый выстрел нужно настраиваться как на самый главный выстрел, ведь от него зависит успешность выполнения поставленной задачи.

Список использованных источников

1. Санков, П.А. О профессиональной компетентности преподавателей по огневой подготовке / П.А. Санков // Науч. дайджест Вост.-Сиб. ин-та МВД Росии. – 2020. – № 3 (6). – С. 277–280.

УДК 355 (359)

О.О. Лемешевский, Д.С. Белькевич

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК И СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Под особыми условиями мы понимаем усложненную оперативную обстановку, характеризующуюся повышенной опасностью, складывающуюся на определенной территории в результате:

обеспечения действий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, биолого-социального или техногенного характера (ЧС);

решения задач в условиях чрезвычайных обстоятельств социально-политического и криминального характера;

реальных угроз безопасности (личности, обществу и государству), значительного материального и морального ущерба, людских потерь.

При таких ситуациях военнослужащий внутренних войск или сотрудник органов внутренних дел, выполняя служебные задачи может быть вынужден применить огнестрельное оружие. На этом фоне появляются проблемы, которые в большей степени связаны с уровнем применения оружия и качеством огневой подготовки военнослужащего.

Первым и основным навыком, который поможет сохранить жизнь и здоровье в сложившейся динамической обстановке в особых условиях, будет являться мастерское владение своим огнестрельным оружием. Здесь можно сказать, что речь идет не только об умении метко стрелять, но и о сопутствующих этому навыку качествах – реакции, скорости, интуиции и физической подготовке. Все эти навыки будут являться основными и неразрывно связанными для достижения наилучшего результата в сложившейся обстановке. Не стоит забывать также и такой сопутствующий фактор, как экипировка военнослужащего или сотрудника органов внутренних дел [1].

Следует отметить, что одним из специальных качеств стрелка является быстрота (скорость). Обычно выделяют три разновидности проявления скоростных качеств:

1. Скорость – предельная быстрота элементарных движений, совокупность которых определяет сложно-структурный акт стрелкового упражнения. Обычно предельная быстрота движений проявляется в сочетании с силой, поэтому все движения в определенной степени можно определить как скоростно-силовые.

2. Быстрота реакции.

3. Быстрота как необходимая характеристика передвижения в сложившейся обстановке.

В основе быстроты, как физического качества, лежит подвижность нервных процессов. Соотношение процессов возбуждения и торможения, их взаимная согласованность определяют индивидуальные способности к быстроте не только двигательных действий, но и скорости реакции, что весьма важно для сотрудника органов внутренних дел в условиях огневого контакта [2].

Для эффективного применения своего личного огнестрельного оружия – пистолета – необходима соответствующая экипировка. Она

должна быть универсальной, т. е. позволяющей менять размещение элементов на себе в зависимости от формы одежды и выполняемой задачи; обеспечивать стрелку комфортный доступ к любому из ее предметов; быть надежной, прочной, устойчивой к механическим повреждениям, изготовленной из негорючих или стойких к возгоранию материалов.

Таким образом, среди основных направлений обеспечения готовности Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь к действиям в особых условиях целесообразно выделить следующие.

1. Обеспечение готовности личного состава (обучение, выработка психологической, морально-волевой устойчивости, слаживание элементов группировки сил и средств, а также органов управления, знание законов и иных нормативных правовых актов, умение сотрудников пользоваться специальной техникой, средствами индивидуальной защиты и активной обороны, оружием, выработка умений и навыков в принятии оперативных решений в чрезвычайной обстановке).

2. Всестороннее материальное обеспечение.

3. Организационная готовность системы управления (органов оперативного управления, пунктов управления, средств управления – средств связи).

4. Организационная готовность взаимодействия (внутреннего и внешнего).

5. Организационная готовность информационного обеспечения.

6. Правовая обеспеченность действий сил и средств МВД Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Гончаренко, Э.А. Повышение профессионального уровня обращения с оружием посредством совершенствования статической и динамической устойчивости / Э.А. Гончаренко // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 23 нояб. 2012 г. / учреждение образования «Могилев. высш. колледж М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2013. – С. 134–137.

2. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел : практ. пособие / В.В. Грамакин [и др.] ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. Респ. Беларусь, 2007. – 154 с.

УДК 351.74:342.9:623.4

Н.Е. Матюшенко

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В научной литературе под особыми условиями применительно к деятельности органов внутренних дел (ОВД) принято понимать повышенную по степени опасности для жизни и здоровья людей, сохранности материальных и культурных ценностей обстановку, вызываемую явлениями природного, социального и техногенного характера, требующую принятия от ОВД для ее нормализации специальных организационно-правовых мер, адекватных тактических приемов и методов, ресурсного обеспечения [1, с. 6, 9; 2, с. 247].

В особых условиях, особенно социального характера, возрастает вероятность и востребованность применения именно специальных мер административного пресечения (физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие) как неотложных и оперативных средств прекращения противоправных действий, восстановления общественного порядка и безопасности. Подтверждением тому могут служить общественно-политические события, связанные с подготовкой и проведением выборов Главы государства Республики Беларусь в 2020 г., сопровождавшиеся групповыми нарушениями общественного порядка и массовыми беспорядками, повреждением государственного, общественного и личного имущества.

Надлежащая правовая регламентация и профессиональные знания (*статический момент*) условий и пределов, полномочий на использование и применение огнестрельного оружия, а также случаев, когда применять и использовать оружие запрещается [3, ст. 26, 29], формируют легальные основания для правомерности действий сотрудников ОВД, а также способствуют на практике воплощению принципа законности.

Немаловажное значение имеет применение данных норм в действиях сотрудников, совершаемых при конкретных условиях (*динамический момент*): наличие значительного скопления нарушителей и информация об их намерениях; характер и длительность совершаемого правонарушения; использование транспортных средств и предметов для нанесения телесных повреждений; ограниченность времени; пространственные характеристики; изменения складывающейся обстановки; другие обстоятельства, выступающие факторами внешней среды, влияющими

на своевременность, законность и эффективность применения оружия как специальной меры административного пресечения. Такие ситуации обладают рядом признаков, подтверждающих их специфичность: внезапность возникновения вооруженного сопротивления и неопределенность развития ситуации; минимальная (3–15 метров) дистанция до преступника; изменение пространственных характеристик огневого контакта [4, с. 3].

В то же время правовое закрепление и знания полномочий, оснований, условий и пределов применения оружия выступают важными, но не единственными характеристиками эффективности рассматриваемой меры пресечения. Указанные выше моменты успешности применения оружия также зависят от состояния эмоционально-волевой сферы по своевременному, правильному восприятию и оценке складывающейся обстановки, при которой возможен огневой контакт с правонарушителем (-ями) и развития психологической готовности сотрудника к использованию (применению) оружия.

Профессиональные умения и навыки, обеспечивающие качественное решение задач в особых (экстремальных) условиях, связанных с необходимостью применения и использования различных видов оружия, формируются и отрабатываются до подсознательного уровня на занятиях по огневой подготовке.

Быстрота действий по извлечению оружия, изготовка к стрельбе, уверенное владение оружием, попадание точно в цель зависит не только от личного мастерства сотрудника, его технической оснащенности, но и во многом от того, насколько он психологически подготовился к выполнению упражнения. При стрельбе из табельного оружия не только начинающие, но даже в большей степени опытные сотрудники со стажем допускают ошибки, обусловленные комплексом сомато-двигательных и вегетативных реакций человека: перенапряжением мышц кисти руки, предплечья, плеча, плечевого пояса и шеи, толчком руки вперед, закрытием глаз, учащением пульса и дыхания и др.

О результативности при таких условиях не может быть и речи.

В подразделениях ОВД руководители занятий по огневой подготовке часто ограничиваются освещением вопросов, касающихся только техники стрельбы, тогда как для успешного производства выстрела необходимо подготовить стрелка еще и психологически. Особенно это стало актуально при выполнении скоростных упражнений.

Важность психологической подготовки рассмотрим на примере одной из самых частых ошибок, которая встречается при обучении стрельбе – «ожидание выстрела». Проблема психологическая.

При получении первичного опыта в производстве выстрела обучающийся одновременно знакомится и с рядом процессов, сопровождающих его (пламя у дульного среза ствола, оглушающий звук, отдача пистолета и т. д.), а организм начинает воспринимать выстрел, как некий раздражитель, который несет для него страх и угрозу. Подтверждением данного факта является доклад отстрелявшей смены при осмотре мишеней, в ходе которого некоторые сотрудники не могут четко и уверенно доложить о степени поражения мишени.

На последующих занятиях по огневой подготовке у сотрудника при выстреле происходит так называемое сдергивание пистолета. В данном случае на подсознательном уровне происходит защита организма на ожидаемый выстрел, который автоматически включает мышцы, чтобы противостоять процессам, происходящим при выстреле, в результате чего пистолет чаще всего уходит влево и вниз либо просто вниз. Соответственно и попадания на мишени окажутся внизу, а скорее всего мишень вообще будет непораженной. Многие обучающиеся даже и не подозревают, что промах является не ошибкой прицеливания, а именно реакцией организма на ожидаемый выстрел.

Большинство инструкторов пытаются решить эту проблему, говоря стреляющему на огневом рубеже: «Не дергай!», «Не бойся выстрела!», «Не жди выстрел!». Но, как известно из психологии, в состоянии стресса частица «не» отпадает. Следовательно, проблему таким способом не решишь: сотрудник все равно продолжает думать и делать по-своему.

Как избавиться от этой ошибки? Для этого нужно произвести выстрел за стрелка. Он выводит пистолет в цель, а руководитель занятия накладывает на указательный палец стрелка свой палец и затем производит за него выстрел. Обучающийся должен закрыть глаза и ощутить руками, как происходит выстрел. Выстрел происходит неожиданно. В данном упражнении, когда выстрел производится руководителем, стрелок не может контролировать этот процесс, поэтому ощущается выстрел совершенно по-другому. Происходит неожиданный удар, пистолет как бы подпрыгивает вверх – это и есть ощущение правильного выстрела, так как стрелок никоим образом не влияет на положение пистолета во время выстрела.

Затем стрелок открывает глаза, осуществляет прицеливание и руководитель занятия производит еще один выстрел за него. После того, как курсант (слушатель) запомнил правильные ощущения выстрела, производит несколько выстрелов самостоятельно. Для того чтобы проверить, усвоил ли стреляющий данный навык, необходимо при выполнении упражнения в магазин вместе с боевыми патронами снарядить

несколько учебных [5, с. 367]. В момент производства выстрела, если произойдет «сдергивание», ошибка будет хорошо видна. Если ошибка повторится, нужно повторить все сначала. Это способствует запоминанию ощущений работы пальца стреляющего на спусковом крючке. Постепенно эта информация запоминается на подсознательном уровне.

Используя психологические элементы при стрельбе, сотрудника следует научить: 1) входить в такое состояние, при котором на него не будут действовать внутренние и внешние раздражители, мешающие выполнению хорошего выстрела; 2) концентрировать внимание только на элементах, необходимых для производства хорошего выстрела; 3) полностью погружаться в работу и отрабатывать каждый выстрел на 100 %.

Таким образом, повышению эффективности такой специальной меры административного пресечения, как применение оружия, на занятиях по огневой подготовке способствует использование элементов психологической подготовки. Учебно-тренировочный процесс должен быть направлен на развитие у каждого сотрудника понимания всего механизма регулирования своего психического состояния во время стрельбы, а структура его действий четко осознана и прочувствована.

Список использованных источников

1. Майдыков, А.Ф. Предмет, задачи и система курса «Управление органами внутренних дел в экстремальных условиях» : лекция / А.Ф. Майдыков. – М. : Акад. МВД СССР, 1989. – 67 с.
2. Кондрашов, Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения : монография / Б.П. Кондрашов. – М. : Изд-во «Щит и меч». – 1998. – 296 с.
3. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 мая 2021 г. № 106-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Филипенко, А.Н. Базовые навыки практической стрельбы из пистолета : учеб.-метод. пособие / А.Н. Филипенко ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2017. – 58 с.
5. Сурженко, Ю.А. Некоторые типичные ошибки обучающихся на первоначальном этапе огневой подготовки и методика их преодоления / Ю.А. Сурженко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 февр. 2019 г.) : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск, 2019. – С. 366–367.

УДК 355

П.С. Петров

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Необходимость оценивать уровень профессиональной подготовленности специалиста вызвана обязанностью осуществлять им профессиональную трудовую деятельность в различных жизненных ситуациях. Недостаточное количество практических занятий по огневой подготовке, а впоследствии слабые навыки и умения обращения с огнестрельным оружием у сотрудников органов внутренних дел влекут за собой рост числа жертв от несчастных случаев при обращении с огнестрельным оружием, подтверждением чему является официальная статистика.

Анализируя опыт зарубежных стран в подготовке сотрудников полиции при обращении с огнестрельным оружием, можно смело отметить, что профессиональный рост и опыт пропорционально улучшают показатели степени подготовленности по направлениям деятельности, связанным с владением оружием. Отечественный опыт претерпевает несколько обратную тенденцию и требует корректировки.

Большая часть позиций в такой учебной дисциплине, как «Огневая подготовка», должна быть приведена к единому знаменателю, но современность требует развития, которое вносит свои коррективы в части, касающейся методов подготовки и способов обучения. Часто преподаватель бывает не в силах заложить в обучающихся всю теорию и принципы подготовки, которые разнятся между собой.

Перейдем к рассмотрению проблем.

Отсутствие единой концепции. Единая концепция, что это? Это заранее определенный, единый подход к систематическому освещению теории огневой подготовки на основе установленных учебных пособий и методических разработок. Тенденция на исключение из главного документа, регламентирующего огневую подготовку в органах внутренних дел – Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел – раздела, который регламентировал методику обучения упражнениям курса стрельб, привела к необходимости разработки и издания учебного пособия, которое бы могло заменить, а самое главное – улучшить текущую методику обучения. Требования, предъявляемые к учебному пособию, следующие: обязательное поэтапное освоение дисциплины; выработка у обучающихся знаний фундаментальных основ подготовки; развитие как физических, так и психических качеств; для каждого обучающегося должна быть предусмотрена возможность до-

стижения уровня спортивного мастерства за счет совершенствования своих навыков. Что касается поэтапного обучения, то его необходимо развивать как при подготовке кадров в учебных заведениях, так и в территориальных органах внутренних дел, и лишь такой подход дает возможность определения уровня огневой подготовки и эффективно с позиции методики его совершенствовать.

Современность привносит свои коррективы в методы и способы обучения людей различным навыкам, огневая подготовка не остается от этой тенденции в стороне. Разрабатывают и начинают применять специализированные устройства, без которых в скором времени будет трудно представить полноценное обучение. Но многообразие способов в образовательных организациях развито на разном уровне и применяется с разной успешностью, а это обстоятельство в свою очередь оказывает влияние на методику проведения занятий. Там, где инновации появились давно и успели внедриться, сотрудники, проходящие обучение, получают учебный и практический материал за небольшой промежуток времени и лучше его усваивают, а те образовательные организации, в которых не применяются интерактивные технологии, вынуждены затрачивать больше времени на изложение материала, при этом страдают полнота и наглядность оглашаемой информации.

Помимо всего прочего, есть позиции, касающиеся мер безопасности обращения с оружием, а также осуществления правильной стрельбы. Нельзя забывать и про стрелковую технику, выработанную долгими годами упорных тренировок спортсменами-профессионалами.

Важно определить единые базовые упражнения для обучения сотрудников правильному выстрелу, взяв за основу спортивную стрелковую технику и методику тренировки, отбросив влияние иностранных методик стрельбы на коротких расстояниях. Заложить правильное понимание выстрела, а также выявить и показать ошибки стрелка можно только в условиях медленной стрельбы на расстоянии 25 метров. Увлекающаяся стрельбой на дистанциях 5–10 метров, сотрудник, не обладающий правильной техникой, все равно попадает в край мишени, отсюда создается ощущение простоты и неправильная трактовка им своего результата. Сотрудник, умеющий поражать далеко расположенные цели, будет с легкостью поражать их и на близком расстоянии, но не наоборот.

Проблема планирования занятий. Всем известно, что для выработки навыка необходимо соблюдать принципы систематичности и последовательности в обучении.

Физиология человеческого организма устроена таким образом, что при выработке техники и навыка физического движения, адаптации ор-

ганизма к определенной нагрузке положительный эффект может быть достигнут только при условии целенаправленного воздействия на организм систематическими занятиями, которые необходимо проводить не реже трех раз в неделю. Представьте, что вы купили абонемент на занятия в фитнес-центре и посещаете его один раз в 2–5 недель. Какого эффекта тренировки можно добиться в этом случае? Что можно выработать? Какие навыки и какие качества можно натренировать? Каждый понимает, что если требуется натренировать выносливость в беге для сдачи норматива по физической подготовке, то нужно бегать каждый день не менее 40 минут.

Для стрельбы важны автоматизация движений, определенное взаимодействие между процессами возбуждения и торможения в результате неоднократно и в определенном порядке повторяющихся раздражений, поступающих в кору головного мозга, для образования прочной системы нейронных связей, что ведет к выработке динамического стереотипа (И.П. Павлов).

Занятия с периодичностью 1–2 раза в месяц можно проводить только в том случае, если требуется поддержание устойчивого навыка. Стрельба – это специфическая деятельность, на первый взгляд, кажущаяся простой, с небольшим мышечным статическим напряжением, но сложная по координации и психологическим процессам в организме. Это не тот вид занятия, который можно натренировать самостоятельно дома.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что грамотный подбор кадров, планирование занятий и наличие единого подхода к методике обучения огневой подготовке во всей системе Министерства внутренних дел позволят повысить профессионализм сотрудников.

УДК 351.74

С.Л. Пискун

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одной из составляющих служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел является огневая подготовка, от степени уверенности владения огнестрельным оружием сотрудником органов внутренних дел зависит, насколько решительно и быстро он будет действовать в ситуации, предполагающей применение или использование оружия.

В процессе проведения практических стрельб сотрудники органов внутренних дел нередко показывают довольно невысокие и нестабиль-

ные результаты. Часто основными причинами этого являются такие факторы, как чувство боязни, тревоги и страха на огневом рубеже, которые негативно сказываются на психологическом состоянии сотрудников во время осуществления стрельбы, что в свою очередь влияет и на качество поражения цели. С другой стороны, это естественная реакция человека на действия, связанные с такими непривычными ощущениями, как звук выстрела, отдача оружия, а также и с некоторой долей риска и опасностью. На качество стрельбы также влияет фактор большого временного перерыва между стрельбами.

В целях минимизации вышеперечисленных факторов, негативно влияющих на качество стрельбы сотрудников органов внутренних дел, уверенность при обращении с оружием при проведении стрельб нужно формировать с начала обучения огневой подготовке курсантов в учреждениях образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь (МВД) и будущих сотрудников, проходящих подготовку в учебных центрах МВД.

Для достижения стабильно высоких результатов в стрельбе, а также уверенности в действиях при обращении с оружием необходимо формирование устойчивых навыков следующих элементов производства выстрела: изготовка для стрельбы; извлечение оружия; формирование хвата оружия; досылание патрона в патронник; выведение оружия в цель; совмещение прицельных приспособлений; регулировка дыхания; обработка спускового крючка.

Отработка всех этих элементов требует высокой концентрации внимания на производимых действиях, а в целях формирования устойчивых и качественных навыков необходимо проводить анализ выполненных действий в целях корректировки и исправления ошибок.

Учитывая фактор достаточно большого временного перерыва в занятиях по огневой подготовке у курсантов, а тем более у сотрудников органов внутренних дел, рекомендуется помимо практических занятий (тренировок) проводить идеомоторные тренировки. Данный вид тренировок активно используется профессиональными спортсменами, и их эффективность неоднократно описана в спортивной литературе.

Идеомоторная тренировка представляет собой мысленное воспроизведение ранее изученных приемов и действий и позволяет выработать способность четкого представления в своем сознании отдельных элементов техники стрельбы, тонко анализировать возникающие при этом мышечно-двигательные, зрительные и другие ощущения, выработать внимание и быстроту реакции. Одним из положительных аспектов использования идеомоторных тренировок является то, что они позволяют конкретизиро-

вать внимание стрелка на правильности выполнения приемов стрельбы и в какой-то мере отвлекают от результативного момента стрельбы. Таким образом, предварительное осмысливание процесса выполнения выстрела позволяет подготовить свою нервную систему к предстоящему выполнению упражнения на огневом рубеже наилучшим образом.

В целях более эффективного формирования навыков уверенного обращения с оружием курсантам специализированных учебных заведений и сотрудникам органов внутренних дел также рекомендуется ведение стрелкового дневника.

В стрелковом дневнике результат стрельбы фиксируется посредством выставления меток, повторяющих расположение пробойн на мишени. Помимо непосредственной фиксации результатов стрельбы в стрелковом дневнике также фиксируются дата проведения стрельб, количество боеприпасов, время выполнения упражнения, допущенные ошибки, замечания и рекомендации руководителя стрельб.

Таким образом, ведение стрелкового дневника предполагает более широкие возможности осуществления анализа результатов стрельбы по различным параметрам и за разные периоды времени, что в свою очередь создает возможность не только системной оценки результатов стрельбы самим стрелком, но и руководителем стрельб (преподавателем).

Подводя итог вышеизложенному, видится, что в рамках обучения курсантов специализированных учебных заведений, а также при проведении занятий по огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел ведение стрелковых дневников и проведение индивидуальных идеомоторных тренировок позволяет качественно повысить и стабилизировать результаты стрельбы.

УДК 623.4

С.И. Протосевич

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Техника стрельбы в пистолетных упражнениях – педагогический процесс, направленный на овладение техническими элементами, определяющими точность и меткость стрельбы [1].

Последовательность обучения технике стрельбы из пистолета складывается из нескольких частей:

а) обучение правильной изготовке для стрельбы, правильному удержанию оружия (или хвату оружия), прицеливанию и удержанию оружия

в районе прицеливания, управлению дыханием во время прицеливания, правильной обработке спуска курка, обработке спуска курка одновременно с прицеливанием;

б) совершенствование и закрепление умений и навыков, приобретенных ранее, и обучение технике выполнения прицельного выстрела в целом.

Обучение должно начинаться с объяснения того, как должно выполняться разучиваемое действие. Объяснение может иметь форму рассказа и показа или только рассказа, если речь идет о психологических сторонах работы.

Когда в сознании обучающегося сформировалось содержание предстоящих действий, переходят к попыткам их практического выполнения. Формула обучения складывается из четырех последовательных этапов: объяснения, осознания, опробования, освоения.

Необходимо, чтобы стрелок сам, перед началом тренировочного занятия, объяснил и сформулировал содержание предстоящей работы.

Процесс разучивания – не механическое повторение. Каждая попытка выполнения действия должна сравниваться с мысленной моделью и стремиться приблизиться к ней.

Совершенствование мастерства стрелка, в первую очередь, должно быть связано с пониманием причин своей неудовлетворительной стрельбы [2].

Разучиванию подлежат как технические, так и психологические стороны подготовки, такие как управление вниманием, развитие мышечного контроля, формирование установок.

Тренировка

Тренировка – многократное повторение действий в целях лучшего их освоения и развития функциональных возможностей организма.

Выполнение прицельного выстрела требует согласованной деятельности ряда составляющих элементов. Роль, значение, сложность освоения и выполнения каждого из них различны. Одни, например изготовление к стрельбе, осваиваются легко и быстро. Другие, такие как устойчивость оружия, требуют длительной целенаправленной тренировки.

Формы тренировочных занятий:

Техническая тренировка – это тренировка без патронов. Тренировка без патронов – высокорезультативная форма подготовки, решающая свои собственные задачи. Она не может быть заменена другой формой работы, в том числе и практической стрельбой.

Техническая тренировка проводится не в целях экономии патронов, хотя и это немаловажно.

Техническая тренировка необходима стрелкам всех уровней подготовленности. С ее помощью решаются следующие задачи:

развитие силовой выносливости руки;

совершенствование устойчивости оружия;

развитие мышечного контроля;

разучивание управления спуском;

управление вниманием;

отработка согласованности действий в комплексном выполнении выстрела.

Огневая тренировка – действия стрелка не усложняются, но усложняются условия их выполнения, порождающие психологические помехи. Это ожидание выстрела, его звук, отдача оружия, желание поразить центр мишени. Психологические помехи затрудняют новичку разучивание технических действий.

Первым шагом на пути перехода к практической стрельбе должна стать нейтрализация отвлекающего внимания самого факта выстрела. Пусть выстрел утратит элемент новизны, станет привычным, не вызывающим эмоций. Мишень не нужна. Оружие направляется в пулеприемную стенку тира. В этих условиях обучающийся не опасается преждевременного выстрела, смелее управляет работой пальца, более отчетливо контролирует свои действия. Невозможность оценить попадание освобождает от мысли о результате выстрела. Все это облегчает концентрацию внимания на мышечных ощущениях, устойчивости руки, неподвижности мушки. Наводя оружие в какое-либо пятно, стрелок отработывает согласованность спусковых усилий.

Тренировка в стрельбе по экрану

Экран – светлый фон, обычно обратная сторона мишени. Обучающийся наводит оружие, ориентируясь не на центр экрана, а просто на светлый фон, способствующий лучшему видению положения мушки в прорези. Отсутствие точки прицеливания устраняет соблазн произвести выстрел в момент наилучшего положения оружия. В то же время сравнительно небольшая площадь экрана позволяет контролировать устойчивость руки.

Тренировка в стрельбе по мишени

При переходе от стрельбы по экрану к стрельбе по мишени перед обучающимся возникают новые психологические трудности, связанные с появлением точки прицеливания. Возникает стремление к возможно более точному наведению оружия, контролю просвета между вершиной мушки и нижним обрезом яблока мишени, выжиму спуска в момент наиболее точного совмещения ровной мушки с точкой прицеливания. Все это вытесняет из сознания контроль рабочих процессов, и с этим следует бороться.

Таким образом:

нельзя переходить к практической работе с оружием без предварительной теоретической подготовки;

нельзя приступать к тренировке без хорошо осозываемой учебной или тренировочной задачи и путей ее решения;

нельзя отрабатывать комплексное выполнение прицельного выстрела, пока физически трудно удерживать наведенное в цель оружие;

нельзя стрелять по мишени, пока недостаточна устойчивость руки, не обеспечивается неподвижность мушки в прорези прицела;

нельзя стрелять «на результат», на оценку попадания в очках, пока в сознании стрелка не сформируется программа работы в завершающей фазе выстрела.

Каждый из рассмотренных этапов проведения занятий решает свои задачи, имеет свои средства и методы, но все они должны быть подчинены конечной цели – формированию умений и навыков прицельной стрельбы, обеспечивающих надежное владение оружием в экстремальных ситуациях.

Предложенная последовательность обучения владению служебным оружием позволяет в короткий срок подготовить сотрудников органов внутренних дел к умелому и эффективному использованию и применению его в реальных ситуациях.

Список использованных источников

1. Деминский, А.Ц. Основные закономерности учебно-тренировочного процесса спортсмена / А.Ц. Деминский // Педагогика, психология и мед.-биолог. проблемы физ. воспитания и спорта. – 2009. – № 10. – С. 45.

2. Журавлев, А.С. Совершенствование стрельбы из боевого пистолета на основе самоанализа стрелком своих пробойн / А.С. Журавлев, Д.А. Кожин // Науч. дайджест Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2019. – № 1 (1). – С. 298–301.

УДК 623.4

Ю.И. Селятыцкий

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ
КАФЕДРЫ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ –
ОСНОВА ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Стремительно изменяющаяся политическая обстановка в мире и складывающиеся современные условия прохождения службы в правоохранительных органах предъявляют к выпускникам вузов силовой

направленности стопроцентной сформированности отдельных профессиональных компетенций, в том числе владение табельным оружием. Безусловно, организованная в ходе прохождения службы в практических подразделениях профессиональная подготовка, включающая в себя огневую подготовку, позволяет дать сотрудникам определенные знания и умения по обращению с оружием, однако выработать устойчивый навык уверенного владения табельным оружием, даже при регулярном посещении занятий (раз в месяц), вряд ли возможно. Поэтому необходимость формирования данного навыка во время обучения в специализированном вузе является не только обоснованной необходимостью, но и практически единственной возможностью.

По мнению В.Н. Константинова, «основным методом обучения на занятиях по огневой подготовке являются образцовый показ (с объяснениями)» [1]. Руководствуясь данным принципом, на кафедре тактико-специальной подготовки (ТСП) Академии МВД Республики Беларусь сделали акцент на формировании профессионального коллектива, а точнее коллектива профессионалов огневой подготовки, которые смогли бы не только рассказать, как необходимо делать, но и продемонстрировать правильное выполнение стрелкового упражнения либо его отдельных элементов.

В качестве одного из решений, на первый взгляд, несложной задачи видится следующее: «можно было бы пригласить призеров ведомственных соревнований по стрельбе из табельного оружия или других титулованных стрелков на кафедру для преподавания огневой подготовки и пускай «лучшие профессионалы» передают свои знания и опыт обучающимся (курсантам)». Однако любой руководитель профильной кафедры или цикла знает, что, во-первых, согласовать перевод спортсменов-профессионалов почти невозможно, так как в практических подразделениях в них также нуждаются, и победы таких сотрудников на соревнованиях различного уровня являются победами всего подразделения в целом. Во-вторых, далеко не каждый успешный спортсмен может быть хорошим тренером и педагогом.

Поэтому руководство кафедры ТСП с коллективом единомышленников пошли по другому пути и решили уже после принятия на работу сотрудника формировать в нем не только определенный комплекс тренерско-педагогических знаний, умений и навыков, позволяющих преподавать огневую подготовку, но и выработать в нем потребность в постоянном повышении своего профессионального мастерства, посредством самообразования и получения специального образования в том числе.

Более десяти лет назад при разработке новой учебной программы по учебной дисциплине «Огневая подготовка» на вооружение коллективом

разработчиков были взяты методики, используемые при подготовке сотрудников спецподразделений и стрелков-спортсменов Международной федерации практической стрельбы. При этом упор был сделан не на отработку отдельных упражнений, предусмотренных ведомственными приказами, а на формирование отдельных навыков (стрельба из различных положений, с уходом с линии атаки, по нескольким целям, после передвижения, из-за укрытия и др.), которые востребованы в реальной ситуации, связанной с применением или использованием оружия. Сформировать данные навыки у курсантов и обосновать необходимость их выработки гораздо проще тому, кто сам ими владеет.

Первым шагом в этом направлении для отдельных преподавателей огневой подготовки кафедры ТСП было окончание курсов по практической стрельбе, организованных Белорусской федерацией практической стрельбы (БФПС).

Проявленный интерес к новым методикам и заинтересованность остальных сотрудников кафедры послужили поводом к организации подобного курса обучения непосредственно на кафедре с привлечением специалистов БФПС.

Оценить свой уровень умений и навыков владения оружием, а также обменяться передовым опытом позволяло участие всех преподавателей, прошедших специальное обучение, в соревнованиях по практической стрельбе среди спецподразделений силовых структур республики. Неоднократно завоеванные призовые награды профессорско-преподавательским составом кафедры, как в личном, так и в командном зачете, не только свидетельствовали о высоком уровне подготовки наших преподавателей, но и подтверждали необходимость изменения подходов к огневой подготовке курсантов учреждений образования МВД и всех сотрудников правоохранительных органов.

Тесное взаимодействие кафедры ТСП с руководством БФПС, МВД Республики Беларусь и Института повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов физической культуры, спорта и туризма (ИППК) позволили сделать следующий шаг и организовать на базе ИППК обучение сотрудников по специальности переподготовки на уровне высшего образования «тренер-преподаватель (специализации – практическая стрельба)». С 2017 г. прошли переподготовку по данной специальности более половины сотрудников кафедры. Сочетание спортивных методик с приобретенным во время обучения практическим стрелковым навыком позволяют готовить профессионалов огневой подготовки не только для учреждений образования МВД, но и практических подразделений органов внутренних дел в целом.

Еще одним способом поддержания профмастерства преподавателей кафедры является проведение ежегодного учебно-методического семинара по направлению «Совершенствование огневой и индивидуальной тактической подготовки», в рамках которого, с приглашением специалистов из БФПС и спецподразделений, не только теоретически обсуждаются учебно-методические вопросы, изучаемые курсантами в ходе огневой и индивидуально-тактической подготовки, но и практически отрабатываются действия и упражнения, которые должны освоить наши обучающиеся.

Реализация указанных направлений позволила:

- создать на кафедре ТСП коллектив профессионалов-единомышленников, постоянно поддерживающих свой профессиональный уровень;
- решить основную задачу – сформировать у курсантов устойчивый навык владения табельным оружием;
- распространить передовые методики в практических подразделениях всех правоохранительных органов.

Список использованных источников

1. Константинов, В.Н. Повышение эффективности методики огневой подготовки в образовательных организациях МВД России / В.Н. Константинов // Науч. дайджест Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2021. – № 4 (14). – С. 294–301.

УДК 159.99

И.В. Сечко

ПСИХОТИПОЛОГИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОМ ПРОФАЙЛИНГЕ

Процесс выполнения профессиональных задач сотрудниками органов внутренних дел непосредственно связан с их коммуникативной деятельностью. Именно в результате межличностного общения сотрудника органов внутренних дел с гражданами возникает состояние психологического контакта, которое способствует обмену информацией и решению поставленных профессиональных задач. В этой связи одним из перспективных направлений совершенствования подготовки сотрудников силовых структур является включение профайлинга в перечень компетенций, необходимых для профессий, связанных с обеспечением безопасности людей. Дело в том, что владение функциональным содержанием профайлинга как системы прикладных психологических технологий позволяет в процессе общения учитывать личностные особенности человека, давать прогноз его поведенческим тенденциям и определять потенциального

правонарушителя. Безусловно, каждый человек обладает неповторимыми, уникальными чертами характера, которыми он отличается от других. Однако существуют некоторые сходные черты в поведении, типичные для той или иной группы людей. Именно типичные свойства могут быть положены в основу классификации психотипов личности. Знание психотипов личности крайне важно для правоохранительного профайлинга, поскольку позволяет безошибочно разбираться в людях и прогнозировать их поведение. В качестве основных критериев для определения психотипа профайлинг использует доминирующие черты характера, которые проявляются в поведении, в мимике и жестах, в стиле одежды, образе мышления, манере разговаривать (тип речи, акценты в речи), манере общения с другими людьми. Практическое применение научных теорий в чистом виде не всегда возможно, поэтому профайлинг упрощает теорию, сводя ее к описанию признаков и отличительных свойств семи основных психотипов: *истероидный, паранойяльный, эпилептоидный, шизоидный, гипертимный, эмотивный и тревожный* [1, с. 53].

У каждого человека существует базовый психотип – тот, с которым он рождается и который определяет его поведение в большинстве жизненных ситуаций. Базовый психотип позволяет узнать об истинных ценностях человека, его интересах, главных жизненных приоритетах и привычных стратегиях поведения в типичных ситуациях. В течение жизни человек интуитивно подражает другим, заимствует черты поведения людей с иными психотипами, его базовый психотип дополняется опытом, что в совокупности формирует личность. Несмотря на то что у человека могут присутствовать черты нескольких психотипов, в напряженной, стрессовой ситуации он будет проявлять себя как базовый психотип. Таким образом, базовый психотип остается определяющим и сохраняется на протяжении всей жизни. Умение быстро определять базовый психотип человека упрощает выполнение профессиональных задач сотрудником правоохранительных органов.

Таким образом, под психотипом личности следует понимать совокупность психических характеристик, которые составляют обобщенную модель поведения человека и его привычных реакций на внешние обстоятельства. Основная идея типологии психотипов представляет собой схематичные модели для объяснения нормальных различий здоровых людей. Специалисты по профайлингу предпочитают использовать типологии, основанные на свойствах нервной системы и базовой эмоции. Данные модели хорошо работают в реальной практике и удобны в применении.

Как уже отмечено выше, высокий уровень проявления отдельных черт характера и их сочетаний представляет крайний вариант психиче-

ской нормы, определяющий психотип человека. И хотя ярко проявляемые свойства характера находятся в пределах клинической нормы, они в то же время делают человека уязвимым к психологическим нагрузкам стрессового типа. В то же время психотипизация характера – это не болезнь. Несмотря на то что некоторые названия психотипов (паранойял, эпилептоид, истероид, шизоид) пришли в психологию из психиатрии и образованы от названий психических заболеваний, любой человек с указанным психотипом является вполне здоровым и психически нормальным. У эпилептоида нет эпилепсии, шизоид не страдает шизофренией, а для паранойялов совсем не характерно паранойяльное расстройство личности. У людей с конкретным психотипом лишь обострены определенные черты характера.

Суть методики профайлинга как раз и заключается в том, чтобы по внешним проявлениям определять признаки, отличительные свойства, составляющие психотип человека. Речь идет о том, чтобы определить психотип человека в режиме реального времени, без применения тестов – по поведению, по манере строить общение и даже по внешнему виду. Это позволит сотруднику органов внутренних дел правильно выстраивать общение с человеком и прогнозировать поведение, опираясь на его психотип.

В профайлинге отмечается также различие психотипов и по половому признаку. Известно, что женщины более внимательны к деталям и окружающему миру, все замечают и все помнят. При этом они часто не могут за деталями разглядеть целое и видеть полную картину. Мужчины же, наоборот, обладают способностью видеть окружающую реальность более широко, что обеспечивает им способность к многостороннему охвату действительности. При этом они будут безразличны к деталям. Данное отличие может накладывать свой отпечаток на психотипы женщин и мужчин [2, с. 127].

Таким образом, имеющиеся научные данные свидетельствуют о существовании определенной зависимости поведения человека от его психотипа. В этой связи знание психотипологии личности имеет существенное значение для правоохранительного профайлинга, обогащает его технологию, помогает хорошо разбираться в людях и служит основой для выявления предрасположенностей к противоправным отклонениям в их поведении.

Список использованных источников

1. Хохель, С. Целостное восприятие личности и методы определения ее типа / С. Хохель. – К., 1992. – 420 с.
2. Щекин, Г. Визуальная психодиагностика / Г. Щекин. – К. : МАУП, 2011. – 616 с.

ОБРАБОТКА СПУСКОВОГО КРЮЧКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫСТРЕЛА ИЗ ПИСТОЛЕТА ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Одним из основных элементов профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов является огневая подготовка. В то же время одной из составляющих огневой подготовки является умение сотрудника эффективно применять огнестрельное оружие.

Так, авторским коллективом Московского университета МВД России отмечается, что «...одной из основных задач огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел является формирование двигательных умений и навыков, направленных на эффективное применение и использование оружия» [1, с. 4].

Но навык стрельбы складывается из умения качественно производить каждый выстрел в отдельности, а именно выполнять комплекс определенных действий, который в огневой подготовке называют элементами качественного выстрела. Выстрел складывается из умения стрелка последовательно выполнять элементы качественного выстрела, которые в той или иной степени влияют на его результат.

В теории огневой подготовки выделяют пять элементов качественного выстрела, а именно: изготовка, хват оружия, обработка спускового крючка, прицеливание, контроль дыхания.

Выполнение и контроль всех пяти элементов обеспечивают стрелку попадание в «десятку». Но сотрудники полиции далеко не всегда являются профессиональными стрелками. Далеко не каждый из них сможет контролировать их выполнение при стрельбе, да и так называемая «десятка» при выполнении стрелковых упражнений для сотрудника полиции это мишень, попадание в которую обеспечивает положительную оценку при выполнении зачетных упражнений.

Попадание в такую «десятку» способно обеспечить качественное выполнение одного элемента, который, на наш взгляд, является важнейшим при стрельбе для сотрудников правоохранительных органов. Это такой элемент, как обработка спускового крючка.

Остановившись более подробно на таком элементе качественного выстрела, как обработка спускового крючка, необходимо отметить, что обработка должна быть двухступенчатой – делиться на обработку «холостого» и «боевого» хода.

При этом «холостой» ход на пистолете Макарова выполняет предохранительную функцию – оберегает хвост спускового крючка от случайного нажатия и при стрельбе он не нужен, поэтому обработка «холостого» хода должна происходить максимально быстро. Некоторые стрелки при выполнении выстрела начинают «холостой» ход обрабатывать плавно, что приводит к затягиванию времени при его производстве. При скоростных упражнениях такая обработка «холостого» хода приводит к потере времени и не позволяет стрелку уложиться в отведенный временной интервал.

Обработка же «боевого» хода спускового крючка должна происходить плавно. Но здесь необходимо отметить, что нельзя путать такие понятия, как «плавно» и «медленно». Плавно это значит, что с какой скоростью стрелок начал обрабатывать спусковой крючок, с такой скоростью он и должен завершить его обработку, при этом движение указательного пальца всегда поступательное – давление на хвост спускового крючка увеличивается постоянно.

Необходимо также обратить внимание на то, что при обработке «боевого» хода спускового крючка нельзя делать:

1. Обрабатывать спусковой крючок быстро, т. е. выполнять обработку так же, как и при работе с «холостым» ходом. Такая обработка приведет к срыву выстрела и, соответственно, к промахам;
2. Начинать обработку «боевого» хода плавно, а затем ускорять движение указательного пальца перед непосредственным производством выстрела. В этом случае также происходит срыв выстрела, но есть вероятность, что попадания будут, но в нижней части мишени;
3. Нельзя также начинать плавную обработку «боевого» хода и в какой-то момент останавливать палец. Такая обработка приводит к тому, что стрелок пытается «подловить» момент выстрела и в последующем происходит резкий нажим при обработке «боевого» хода и соответственно к промахам;
4. Плавно выжимать боевой ход спускового крючка, постоянно увеличивать давление на него, но в определенный момент возвращать палец назад и вновь выжимать спусковой крючок. Подобная обработка может привести к тому, что на пистолете произойдет такой вид задержки, как автоматическая стрельба.

В целом алгоритм производства выстрела должен включать три последовательных шага и выглядеть следующим образом:

- 1) быстрый выжим «холостого» хода спускового крючка;
- 2) корректировка прицельных приспособлений;
- 3) плавный выжим «боевого» хода спускового крючка до выстрела.

При этом необходимо обратить внимание, что при производстве выстрела из огнестрельного оружия пуля «выбрасывается» из канала ствола под воздействием давления пороховых газов с большой скоростью. Но пороховые газы распространяются во все направления, и часть газов воздействует на затвор оружия, заставляя его двигаться назад. После того, как затвор достигнет крайнего заднего положения, пороховые газы еще продолжают воздействовать на него, передавая это усилие уже в руку стрелка, удерживающую оружие. Этот эффект называется эффектом отдачи оружия, что приводит к его подбрасыванию вверх при стрельбе.

Таким образом, стрелок получает «удар» в руку, удерживающую оружие каждый раз после обработки «боевого» хода спускового крючка.

Все это приводит к тому, что у многих стрелков появляется желание компенсировать отдачу оружия движением вперед руки, удерживающей оружие. Как правило, эти действия совершаются стрелком за доли секунды до выстрела и приводят к отклонению ствола оружия вниз от линии прицеливания уже непосредственно в момент выстрела.

У ряда стрелков также появляется желание момент выстрела «пережить» как можно быстрее и такие стрелки ускоряют обработку «боевого» хода спускового крючка. Весь процесс обработки «боевого» хода спускового крючка у таких стрелков выглядит так: сначала плавно тянут «боевой» ход, но перед выстрелом палец резко ускоряется, что также приводит к отклонению ствола оружия вниз за доли секунды перед выстрелом и, соответственно, к промахам.

Ключевой момент при обработке спускового крючка должен сводиться к умению стрелка концентрировать свое внимание на действиях, которые имеют значение при стрельбе.

И в первую очередь обращаем внимание на то, что отдача оружия при стрельбе не должна браться стрелком во внимание от слова вообще. Отдача оружия это естественный процесс при выстреле, он будет всегда и реагировать на него нельзя. Стрелку необходимо концентрировать свое внимание исключительно на том, что он делает с оружием, на выполнении такого элемента качественного выстрела, как обработка спускового крючка, при этом не обращать никакого внимания на отдачу оружия при производстве выстрела.

Задача стрелка концентрировать свое внимание на плавном выжиме «боевого» хода спускового крючка и не думать о том, когда произойдет выстрел. Выстрел для стрелка должен быть неожиданным. Стрелку неважно, в какой момент произойдет выстрел, а важно проконтролировать работу указательного пальца при обработке спускового крючка.

В заключение, полагаем, следует отметить важность всех общепризнанных пяти элементов качественного выстрела, контроль за выполнением которых позволяет стрелку попасть точно в «десятку». Но для сотрудников правоохранительных органов, для которых важно попадание не в «десятку», а в целом поражение цели, важнейшим элементом является именно правильная обработка спускового крючка.

Список использованных источников

1. Огневая подготовка : курс лекций. – М. : ЦОКР МВД России, 2008. – 304 с.

УДК 377

Ю.А. Сурженко, В.Е. Сериков

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

В силу своей профессиональной деятельности сотрудники органов внутренних дел (ОВД) часто сталкиваются с ситуациями, требующими высокого уровня владения оружием. Данный навык является неоспоримо важным и непосредственно влияющим на результативность действий при несении службы сотрудниками ОВД, в первую очередь при выполнении задач по охране общественного порядка.

В научной среде довольно широко обсуждается тема эффективности как законодательства, так и применяемых методик в огневой подготовке. Специалисты высказывают мнение о том, что основная модель методики огневой подготовки, применяемой в обучении сотрудников ОВД, в настоящее время несовершенна и, в некоторых вопросах, отстает от современных стрелковых направлений и методик обучения стрельбе.

Так, наиболее распространенная практика подготовки, в основе которой лежит методика на основе армейских наставлений, к сожалению, не учитывает тонкости и специфику «современного мира» и «современной милиции». Дело в том, что она довольно консервативна и в процессе обучения очень редко используются современные средства обучения приемам и правилам стрельбы и новинки научно-технического прогресса [1, с. 197].

Учитывая данные обстоятельства, существует мнение, что методические разработки и материальная база, обеспечивающая внедрение инновационных технологий с применением технических средств обу-

чения, находится только на начальном этапе формирования. В связи с этим уровень эффективности их применения в процессе обучения находится на недостаточно высоком уровне, в связи с чем эффективность и целесообразность обучения огневой подготовке с использованием технических средств на современном этапе некоторыми педагогическими работниками ставится под сомнение.

Между тем одним из новых и перспективных направлений обучения огневой подготовке и совершенствования имеющихся навыков стрельбы является комплексное обучение, направленное на формирование устойчивых навыков готовности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях [2, с. 43]. Представляется, что эффект от использования технических средств в обучении действиям сотрудников ОВД в особых условиях может быть достаточно существенным, значительно превосходя в этом аспекте традиционные методики. В этой связи использование технических средств повышает качество образовательного процесса, поскольку наряду с отработкой отдельных элементов в целом совершенствуется и техника стрельбы, расширяются возможности преподавателей и инструкторов в организации педагогического воздействия, что в конечном итоге положительно отражается на результатах стрельбы.

С нашей точки зрения, использование технических средств обучения наиболее рационально в случае, когда у сотрудника уже сформированы определенные умения и навыки обращения с оружием, но при этом требуются дальнейшее поддержание и совершенствование уровня профессионального мастерства. Именно на этом этапе обучения могут эффективно использоваться современные технические средства, поскольку с их помощью можно моделировать многообразные динамично развивающиеся ситуации. При этом, формируя ситуационные задачи, целесообразно учитывать проблемные вопросы и направления, с которыми сотруднику предстоит столкнуться при несении службы, требующих от последнего правильного принятия решения с учетом вариативности развития событий, в том числе и правовых последствий.

Представляется необходимым рассмотреть возможности внедрения интерактивных методов обучения в образовательном процессе по учебной дисциплине «Огневая подготовка» в учреждениях образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь, а также в организации профессиональной подготовки сотрудников в территориальных ОВД.

Использование интерактивного тира, в том числе с технологиями виртуальной реальности, а также имитационных средств (таких как лазертаг, фаертаг, страйкбольные приводы и т. д.) в процессе обучения сотрудников ОВД, бесспорно, является перспективным направлением

совершенствования образовательного процесса. Это существенно увеличивает методический потенциал и расширяет возможности преподавателей. Проведение занятий с помощью современных технических средств обучения позволяет производить отработку приемов стрельбы, в том числе и ее тактической составляющей, в многообразии возможных ситуаций, максимально приближенных к реальности. При этом формирование определенных навыков может происходить в безопасном формате без применения боевых патронов. Кроме того, данное направление имеет и экономическую целесообразность, поскольку активное внедрение технических средств обучения может обеспечить экономию бюджетных средств за счет боеприпасов и ресурса стрелкового оружия.

Список использованных источников

1. Ворожцов, А.М. Использование современных педагогических технологий на занятиях по огневой подготовке / А.М. Ворожцов, П.В. Никифоров // Вестн. Барнаул. юрид. ин-та МВД России. – 2019. – № 1 (36). – С. 196–198.
2. Ворожцов, А.М. Личная безопасность сотрудника ОВД в экстремальной ситуации с применением оружия / А.М. Ворожцов, К.С. Манохина // Науч. дайджест Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2019. – Вып. 3. – С. 41–44.

УДК 372.83

Ю.А. Сурженко, Н.А. Синькевич

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВООРУЖЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В связи со складывающейся в мире геополитической ситуацией, возникающими рисками и угрозами обостряется и актуальность вопросов, связанных с практикой применения и использования огнестрельного оружия, видов вооружения органов внутренних дел (ОВД) и других важных вопросов.

Стоит отметить, что порядок применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками ОВД закреплен в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», а именно в ст. 29 «Применение и использование оружия» [1]. Данным нормативным правовым актом определяются и обязанности ОВД с вытекающими задачами, для решения которых в исключительных случаях требуется применение и использование огнестрельного оружия. В связи с этим возникает вопрос о видах вооружения, при помощи которого предстоит решение правоохранительных задач. Остановимся на примере Департамента охраны МВД Республики Беларусь

(ДО МВД). Огнестрельное оружие, стоящее на вооружении в ДО МВД, представлено достаточно большим спектром вооружения, в которое входят: pistols, pistols-пулеметы, автоматы, снайперские винтовки и иные виды оружия. В зависимости от отделов и должностей в ДО МВД различается и вооружение. Так, например у постового милиционера ДО МВД – пистолет Макарова (ПМ), у группы задержания – помимо ПМ и автомат Калашникова (АКС-74У), у специального отдела, занимающегося сопровождением грузов, на вооружении стоит помимо всего вышеперечисленного и автоматический пистолет Стечкина (АПС).

Рассмотрение вопросов о модернизации вооружения мы начнем с ПМ АКС-74У. Не останавливаясь на тактико-технических характеристиках ПМ [2, с. 50–51], необходимо отметить, что при внушительном весе, его с успехом можно использовать в ближнем бою, причем это не отражается на его прицельной точности. Так, довольно неплохая кучность поражения цели позволяет тренированным лицам вести стрельбу от груди и бедра. К плюсам также стоит отнести и его компактность. ПМ также не требует особенного ухода, стандартная чистка и смазка его вполне устраивают, при этом нет проблем с наличием запасных частей. К недостаткам пистолета можно отнести его неудобную рукоятку, которую сложно удерживать, большой вес пистолета при его компактных размерах, отсутствие приспособлений для более точного прицеливания и специфический спуск крючка.

В связи с наличием определенных недостатков, имеющихся у ПМ, а также период его разработки (более 70 лет назад), возникают вопросы о рассмотрении в качестве альтернативы более современного оружия. В настоящее время многие действующие сотрудники спецподразделений называют одним из лучших пистолетов – Glock 17. Сравнение ПМ с Glock 17 стоит начать с работы автоматики, которая в ПМ устроена по принципу использования отдачи свободного затвора, Glock 17 – отдачи ствола. Если бы речь шла о полностью автоматическом оружии, то разницу между этими принципами работы можно было изучить более пристально, но, поскольку мы говорим о «полуавтоматах», следует отметить лишь то, что схема Glock 17 позволяет добиться большего давления в канале ствола и, как следствие, увеличить начальную скорость пули. Конструктивно оба пистолета очень просты и надежны, элементарно разбираются и собираются. В целом ПМ состоит из 32 деталей, Glock 17 – из 33. Заявленный производителем гарантированный ресурс: 6 тысяч выстрелов для ПМ и 10 тысяч для Glock 17. Благодаря использованию полимерных материалов, Glock 17 получился легким – 625 граммов без патронов и 905 г со снаряженным магазином, ПМ тя-

желее – 730 г и 810 г соответственно. Только здесь стоит учитывать, что у Glock 17 стандартный магазин рассчитан на 17 патронов, а у ПМ на 8. По габаритам Glock 17 будет немного крупнее: длина – 186 мм против 161 мм у ПМ; ширина – 33 мм и 30,5 мм у ПМ; высота – 138 мм и 127 мм у ПМ. При этом ПМ использует патрон 9×18, а Glock 17 – 9×19 Парабеллум (второй патрон заметно мощнее). Начальная скорость пули у 9×18, выпущенного из ПМ, – 315 м/с, энергия – 300 Дж, масса пули – 6,1 г. Пуля у 9×19 может похвастаться скоростью в 360 м/с, энергией в 480 Дж и массой в 7,45 г. Оба пистолета выполнены без выступающих частей, которые могли бы помешать быстрому извлечению оружия, однако по эргономике выигрывает Glock 17: угол наклона рукоятки обеспечивает более удобный хват (несмотря на субъективность данного фактора, большинство специалистов на этом настаивают); оружие не обладает механическим предохранителем и, соответственно, не нуждается в его ручном снятии, – он встроено в спусковой крючок, что к тому же минимизирует вероятность случайного нажатия.

Теперь изучим стандартный пистолет-пулемет «Витязь», состоящий на вооружении МВД РФ, Росгвардии, ФСИН и других силовых структур. ПП «Витязь» использует патроны 9×19, причем практически всю номенклатуру боеприпасов как зарубежного, так и отечественного производства. Магазин съемный коробчатый вместимостью 30 патронов. Интересно то, что в комплекте идет сразу два магазина, которые могут быть скреплены между собой при помощи специальных приспособлений, что позволяет использовать различные типы боеприпасов. Вес оружия без патронов составляет около 3 кг, что, на наш взгляд, для пистолета-пулемета многовато, особенно при условии постоянного ношения. Длина пистолета-пулемета «Витязь» со сложенным прикладом составляет 460 мм, с разложенным – 698 мм, что также немало (вероятно, сказались корни АК). Длина ствола равняется 237,5 мм, дальность ведения огня может достигать 200 м, но наибольшая эффективность достигается при использовании до 100 м, что для городских условий представляется наиболее оптимальным. Скорострельность из ПП «Витязь» – 800 выстрелов в минуту. Темп ведения огня относительно ровный, если задержки и случаются, то только по вине боеприпасов не самого высокого качества. Таким образом, ПП «Витязь» – простое и надежное оружие, при этом, по заявлению производителей, взаимозаменяемость деталей равна 70 % с АК. В этой связи стоит отметить, с нашей точки зрения, в городских условиях большим преимуществом ПП «Витязь» по сравнению с АКС-74У для ОВД, и в частности для ДО МВД, является использование патрона меньшей мощности, что повышает кучность и эффективность ведения огня.

Подводя итог вышесказанному, учитывая современные риски, угрозы и условия, в которых работают ОВД, с нашей точки зрения, назрела целесообразность модернизации оружия, состоящего на вооружении в ОВД. В частности, исходя из задач, стоящих перед подразделениями ОВД, рациональными заменами ПМ и АКС-74У (сюда же можно добавить и АПС) представляются Glock 17 (или его аналоги) и ПП «Витязь», к тому же у последнего высокая унификация частей и механизмов с автоматом Калашникова, что представляется немаловажным фактором в данном вопросе.

Список использованных источников

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Огневая подготовка : учеб. пособие / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; сост. А.В. Долович [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 199 с.

УДК 159.99

В.В. Царь

ЭТАПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ К ВЫСТРЕЛУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

В настоящее время психологическая подготовка к эффективному и умелому применению огнестрельного оружия является одним из значимых их показателей профессиональной подготовки, наряду с умением стрелять. Сотрудники органов внутренних дел часто сталкиваются с ситуациями, когда необходимы профессиональные и грамотные действия по применению оружия. Такое происходит при пресечении нарушений общественного порядка, осуществлении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, преследовании и задержании преступников [1, с. 287].

Многие преподаватели огневой подготовки хорошо знают, насколько важна психологическая подготовка для достижения хороших результатов. Поэтому на начальном обучении стрельбе курсантам можно и нужно преподавать психологию стрельбы. Для этого преподаватель должен сам разбираться в психологии стрельбы и стремиться внедрить психологические моменты в практические занятия.

Следует отметить, что психология стрельбы связана с поведением курсантов и преподавателей. Она предполагает связь между ними, понимание мотивации, работу с эмоциями и умение использовать внимание, чтобы упорядочить и контролировать процесс меткого выстрела. Есть много компонентов, связывающих психологию стрельбы и психическое обучение, которое преподаватели по стрельбе могут и должны включать в свою работу с курсантами.

Каждая концепция, обсуждаемая в этой статье, представляет собой важный начальный этап в освоении психологии стрельбы, которые позже окажутся необходимыми.

Так, начальным этапом подготовки курсантов является мотивация. Процесс удержания пистолета и выполнения из него выстрела интересен для курсантов. Для них оружие ассоциируется как инструмент приключений, оружие войны или как спортивный инвентарь. Преподаватель прикладывает усилия, чтобы направить и поощрить интерес в реальной мотивации к обучению стрельбе. Однако есть много моментов, которые могут повлиять на мотивацию курсантов. Так, в процессе обучения длинные, строгие, скучные лекции по мерам безопасности, повышение голоса, крик, неуважительное отношение курсанта не мотивируют.

Однако при попадании в тир и совершении многочисленных выстрелов доверительные и уважительные отношения с преподавателем меняют ситуацию. Исходя из вышесказанного, благоприятная среда является первым шагом в развитии мотивации, которая может привести курсантов, возможно, к успехам в будущем.

В процессе обучения также необходима концентрация внимания. Преподаватель до проведения занятий по стрельбе обязан в очередной раз проинструктировать курсантов, как сосредотачивать внимание на правильном прицеливании. Прицеливание является реальным объектом внимания. Эффективная концентрация внимания на правильном прицеливании является ключом к хорошей технике меткого выстрела. Задача преподавателя – научить курсанта видеть правильное прицеливание до момента выстрела. Как только этот навык усвоен, преподаватель может предложить контролировать прицеливание, используя визуальные и умственные усилия.

Правильная техника стрельбы позволяет добиться минимально необходимого напряжения мышц. Это означает, что курсант должен научиться уменьшать мышечное напряжение или расслабляться. Преподаватель может объяснить курсантам суть «расслабляющей паузы», прежде чем они начнут выполнять очередной выстрел. На примере дыхания преподаватель должен научить курсантов делать два или три вдоха и выдо-

ха, пытаясь расслабиться перед очередным выстрелом. В последующем дыхательные упражнения станут частью релаксационных занятий.

Курсанты должны понимать, что на протяжении всего процесса обучения стрельбе они не могут халатно обращаться с оружием без соблюдения мер безопасности, а без нужной дисциплины невозможно освоить технику меткого выстрела. Таким образом поднимается вопрос самодисциплины курсантов при работе с оружием. Получение максимальной отдачи на каждом практическом занятии, а также, максимизируя время на огневом рубеже, устраняя отвлекающие факторы, регулярное посещение практических занятий и контроль своих эмоций являются вопросами самодисциплины.

Первые шаги в процессе обучения эмоциональному контролю обычно делаются, когда результат стрельбы начинает снижаться. После неудачного выстрела или плохой отметки курсант может поддаться неуправляемому импульсу. Каждый преподаватель должен уметь предотвратить такое поведение. Если все-таки такое поведение происходит, то преподаватель должен вмешаться и убедиться, что каждый курсант контролирует себя и не допускает выброса неконтролируемых эмоций. Преподаватель должен помочь понять суть идеального поведения – «оставаться спокойным, несмотря ни на что»; научить их хорошо контролировать свои эмоции; научить принимать отвлекающие факторы, несмотря на происходящую обстановку вокруг.

Преподаватели должны помочь курсантам в развитии чувства полной ответственности за все свои действия с оружием. В свою очередь, курсанты обязаны относиться ответственно к требованиям преподавателей и своим результатам. На протяжении всего периода обучения преподаватели выявляют ошибки курсантов во время стрельбы. Вне зависимости от допущенной ошибки курсантом ни один из преподавателей не даст совет «забудь ошибку». Наоборот, при выполнении очередного выстрела преподаватель задает наводящие вопросы, чтобы помочь курсанту понять причины плохого результата.

На этапе первоначальной подготовки каждому курсанту дается план выстрела. Он представляет собой пошаговое описание того, что делает курсант при подготовке к каждому выстрелу. В плане описывается каждое действие, выполняемое курсантом.

Руководствуясь планом, развивается последовательность действий и улучшается результат стрельбы.

Постановка целей также является частью психологии стрельбы, потому что наличие цели в подсознании помогает расставить приоритеты, чтобы цель могла быть достигнута. Когда цели реалистичны и сфоку-

сированы на высоких приоритетных достижениях, все это будет способствовать прогрессу. Постановка целей должна быть сформирована в сочетании с сохранением неопытности курсанта. Когда курсанты учатся ставить цели на практических занятиях и контрольных упражнениях, расставляя приоритеты своих возможностей, тогда и появляется рост их результатов.

Из вышеизложенного следует то, что предложенные нами концепции основных элементов психологии стрельбы или психического обучения должны быть включены в процесс обучения курсантов, а также разработку новых программ. Многие из них следует изучать уже в первые дни начального обучения огневой подготовке. Это позволит курсантам развивать навык гораздо быстрее, что в дальнейшем скажется на успешном и точном выполнении упражнений по стрельбе.

Список использованных источников

1. Афанаскин, П.В. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к применению огнестрельного оружия / П.В. Афанаскин // Науч. дайджест Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2019. – № 1 (1). – С. 287–291.

УДК 372.839

В.В. Цыбулько

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР НА ОСНОВЕ БОЕВОГО ОПЫТА

Говоря об обучении и воспитании обучающихся в высших учебных заведениях военнослужащих, следует обозначить такое направление деятельности педагогов в своей работе, как использование боевого опыта. Опора на его использование не только в образовательной деятельности, но и идеологической, несомненно, дает результат. Изучение боевого опыта применения подразделений в первую очередь важно при освоении дисциплин тактической направленности.

Обучение курсантов проводится в рамках образовательной деятельности высшего учебного заведения. Весь процесс обучения опирается на строго научную основу с использованием последних достижений развития науки и техники, педагогики, проведенных мероприятий в рамках подготовки войск, опыта войн и вооруженных конфликтов [1].

Исторический опыт войн ценен тем, что учит не только тому, что и как делать, но и тому, чего не следует делать, помогает избежать ошибок, находить правильные пути решения боевых задач в современных

условиях [2]. Важное значение на современном этапе приобретает использование воспитательных и педагогических возможностей боевого опыта применения тех подразделений, тактику применения которых изучают обучающиеся. Следует отметить, что как фактор воспитания и обучения будущего офицера, он использовался всегда.

Современная военно-педагогическая наука позволяет выделить основные пути использования боевого опыта:

широкое внедрение опыта войн и локальных конфликтов в боевую подготовку, в образовательный процесс обучения;

постоянный обмен боевым опытом между организационными структурами силового блока государства, а также с государствами-союзниками;

глубина и качество разбора с руководящим составом, командирами силовых структур итогов боевых действий, в рамках прошедших войн и вооруженных конфликтов;

постоянный анализ действий своих сил и средств, а также действий противоборствующей стороны с точки зрения приемов применения родов войск, различных организационных структур силового блока и взаимодействия между ними;

изучение отдельных наиболее важных вопросов конкретной операции (боя) с задачей обобщить и в последующем использовать сделанные выводы;

организация и проведение совместных мероприятий по обмену боевым опытом с различными смежными организационными структурами, различными категориями военнослужащих;

развитие материально-технической базы учреждений образования, войск и организаций, с опорой на анализ боевого опыта;

освещение не только своего боевого опыта, но и опыта применения сил и средств противоборствующей стороны.

В основу реализации воспитательных и образовательных возможностей боевого опыта необходимо положить принцип единства военно-прикладной и жизненно необходимой основы в подготовке военнослужащих. Суть данного принципа заключается в следующем:

во-первых, процесс воспитания и обучения должен быть организован с учетом того, что боевой опыт имеет прямые и косвенные связи со всеми сферами воинской или специальной службы;

во-вторых, в ходе образовательной и воспитательной работы требуется решать педагогические задачи, исходя из специфики особенностей боевого опыта и конкретным видом служебной деятельности будущих офицеров;

в-третьих, в динамике процесса обучения необходимо находить связи, с помощью которых эффективно взаимодействуют жизненно базовые и военно-прикладные основы боевого опыта, как одного из важнейших направлений процесса подготовки тактически грамотного офицера;

в-четвертых, необходимо систематически проводить отбор таких проблемных составляющих боевого опыта, в которых есть единство жизненно необходимого, базового и военно-прикладного начал, где отражена специфика воинского труда и применения подразделений.

Выстраданный потом и кровью многих поколений боевой опыт позволяет офицеру выбирать свои жизненные установки, вооружает ценностной ориентацией, пробуждает новаторский дух, конструктивное начало, учит видеть действительность через призму времени, помогает целеустремленно, с научных позиций решать проблемы современности.

Таким образом, на современном этапе использование боевого опыта применения подразделений в обучении и воспитании будущих офицеров приобретает важный воспитательный и педагогический аспект. Это обстоятельство требует поиска эффективных форм и методов обучения и воспитания, которые позволили бы сформировать устойчивые знания и навыки в применении подчиненных подразделений, чувство уверенности в правоте выполнения воинского долга в бою.

Список использованных источников

1. Иоаниди, А.Ф. Использование боевого опыта применения войск в подготовке будущих офицеров / А.Ф. Иоаниди, С.В. Левчук // Наука и военная безопасность. – 2019. – № 4. – С. 110–113.
2. Воробьев, И.Н. Тактика – искусство боя : учебник / И.Н. Воробьев. – М. : Общевойсковая акад. Вооруж. Сил Рос. акад., 2002. – 889 с.

УДК 159.92

С.О. Шамардин

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРИЦЕЛЬНОГО ВЫСТРЕЛА

Органы внутренних дел всегда нуждаются в высококвалифицированных сотрудниках. Эта задача решается путем качественного и профессионального образования, предоставляемого вузами МВД. От этого зависит не только процесс обучения и развития личности, но и уровень подготовки курсантов к действиям не только в стандартных ситуациях, но и в экстремальных.

Стрельба из пистолета – специфический вид деятельности. На начальном этапе обучения курсантов по учебной дисциплине «Огневая подготовка» задача преподавателя – помочь обучающимся в понимании и освоении основных приемов производства прицельного выстрела, своевременно вскрыть допускаемые ошибки и указать пути к их устранению. Для точности выполнения какого-либо действия необходимо сформировать правильное представление. Можно объяснять, как происходит управление движениями, на что нужно направлять внимание и волевые усилия при работе над выстрелом, но пока курсант не осознает и не убедится в правильности своих действий, до тех пор его работа будет протекать только механически, не оказывая заметного влияния на развиваемые качества.

Одним из важных элементов подготовки курсантов является тренировка без патронов. Тренировка без патронов – высокорезультативная форма подготовки, решающая определенные задачи. Техническая тренировка необходима и не может быть заменена другой формой работы, в том числе и практической стрельбой. С ее помощью развивается силовая выносливость, улучшается мышечный контроль и согласованность действий при выполнении выстрела, повышается устойчивость оружия.

Однако не стоит забывать, что при переходе от тренировки без патрона к практической стрельбе имеются свои сложности. Действия стреляющего при работе с патроном не усложняются, но усложняются условия их выполнения, порождающие психологические помехи – ожидание выстрела и его громкий звук, отдача оружия, большое желание поразить центр мишени. Психологические помехи затрудняют контроль над техническими действиями по производству выстрела. Формирование технически правильных действий требует концентрации внимания на их выполнении, однако, как только патрон вставлен в патронник и оружие навели на цель, из сознания стрелка часто вытесняются необходимость контроля за устойчивостью оружия, неподвижностью мушки в прорези целика и плавностью обработки спуска. Стремление к точному попаданию и высокому результату стрельбы вполне естественно. Но реализация этого стремления затрудняется различными помехами, и чаще всего выражается в стремлении ускорить приближение выстрела с целью использовать благоприятный момент совмещения мушки с точкой прицеливания. Желание произвести выстрел в этот момент вытесняет из сознания курсанта контроль за правильностью действий, результатом становится промах [1].

Целесообразно уменьшение дистанции стрельбы, как на начальных этапах обучения, так и при дальнейшей работе над техникой выстре-

ла. Этот вид тренировки помогает совершенствовать прицеливание. С уменьшением дистанции мишень увеличивается, а колебания ствола оружия кажутся небольшими, становится легче сосредоточить внимание на удержании ровной мушки, исчезает скованность и боязнь выстрела. Увеличивать дистанцию нужно постепенно, от занятия к занятию, давая курсантам возможность привыкнуть к новому видению мушки на мишени [2].

Нередко при выполнении упражнений для стрельбы у курсантов можно наблюдать преобладающее характерное расположение отрывов в левой нижней четверти мишени. Это следствие нарушений работы кисти, сжимающей рукоятку оружия. Или может быть следствием поджима рукоятки при завершении спускового усилия средним и безымянным пальцами, а также неравномерность нажатия указательным пальцем на спусковой крючок. Спусковое усилие, конечно, должно быть плавным, замедленным, но эта плавность относится только к завершающей части спуска, вся предшествующая часть должна преодолеваться первым же решительным усилием.

Проблема в том, что независимое автономное движение указательного пальца – это достаточно сложный психомоторный процесс, освоить который могут далеко не все в равной степени. Устойчивость оружия даже у самых опытных стрелков никогда не бывает идеальной. Поэтому говорить о точном выстреле в стрельбе из пистолета Макарова, значит ставить перед начинающим стрелком трудновыполнимую задачу.

Основная трудность при обучении курсантов состоит в том, чтобы убедить их, что освоение действий, из которых складывается выполнение прицельного выстрела, это не просто стрельба. Это кропотливая работа, требующая настойчивости, внимания и добросовестного отношения. Если сам обучающийся не проявит заинтересованности, терпения и необходимых усилий, то не будет и нужного результата. Преподаватель огневой подготовки должен подготовить курсанта, слушателя к той стороне его будущей служебной деятельности, которая связана с применением огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях. Применить оружие – это означает в первую очередь стрелять в человека. Применять оружие придется не в тире, а практически в любых условиях: в населенных пунктах, при скоплении людей, после физической нагрузки, в различных условиях освещения, при отсутствии времени на подготовку выстрела и, самое трудное, в условиях активного огневого противодействия противника.

Список использованных источников

1. Иноземцев, С.В. Обучение психологической устойчивости на занятиях по огневой подготовке / С.В. Иноземцев // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов : сб. ст. Всерос. круглого стола. – Орел : Изд-во Орлов. юрид. ин-та МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2020. – С. 66–69.
2. Филипенко, А.Н. Базовые навыки практической стрельбы из пистолета : учеб.-метод. пособие / А.Н. Филипенко ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2017. – 58 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОСНАЩЕНИЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.33

А.С. Балув

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Огневая подготовка в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации является важной частью при подготовке сотрудников полиции. Данный раздел профессиональной подготовки должен постоянно совершенствоваться и соответствовать современным вызовам. Так как огневая подготовка является одним из ключевых направлений в подготовке сотрудника полиции, ей уделяется особое внимание. Ведь каждый сотрудник полиции обязан правильно владеть оружием нападения и защиты, уметь правильно и вовремя использовать свои навыки и тем самым на высоком уровне выполнять свои служебные обязанности, что невозможно без должной подготовки. Огневая подготовка должна идти в ногу со временем, необходимо использовать новые методы и оснащать своих сотрудников лучшими видами вооружения и правильной подготовкой для применения полученных навыков при выполнении служебных обязанностей.

На сегодня существует несколько важных проблем в процессе огневой подготовки сотрудников полиции, которые все больше и больше влияют на качество правоохранительной системы. Материально-техническое обеспечение органов внутренних дел – одна из крайне серьезных и глобальных проблем. Заключается она не просто в отсутствии патронов, оружия и т. д., а в устарелых стрельбищах, тирах, полигонах, что крайне негативно сказывается при обучении сотрудников полиции. Конечно, не стоит забывать и об обеспечении качественным и новым оружием для подготовки и для несения службы.

При изучении данного вопроса были выделены следующие проблемы:

1. В органах внутренних дел приняты на вооружение устарелые образцы стрелкового оружия, среди которых находится легендарный

пистолет Макарова. Пистолет Макарова (ПМ) – это личное оружие нападения и защиты, предназначенное для поражения противника на коротких расстояниях [1, с. 3]. Данный пистолет был изобретен в 1948 г., а принят на вооружение в 1951 г. Пистолет Макарова имеет тридцать две детали, среди которых выделяются следующие основные части: возвратная пружина, ударно-спусковой механизм, рамка со стволом и спусковой скобой, рукоятка с винтом, магазин, затворная задержка, затвор с ударником, выбрасывателем и предохранителем. Это оружие простое по конструкции и крайне функционально, оно стоит на вооружении российской полиции 70 лет. На сегодня оружие имеет следующие недостатки, которые так или иначе влияют на выполнение служебных обязанностей и качественную подготовку сотрудников полиции:

емкость магазина пистолета Макарова. Магазин ПМ вмещает в себя восемь патронов, что является недостаточным для XXI в. Маленькая емкость магазина может негативно отразиться на выполнении сотрудником полиции своих обязанностей, при ликвидации угроз гражданам, задержании особо опасных преступников или преступных групп. Жизнь сотрудника полиции, как и жизнь граждан, должна стоять на первом месте, поэтому, казалось бы, такая маленькая деталь, как емкость магазина, может в определенных ситуациях сэкономить время или спасти не одну жизнь;

извлечение магазина из рукоятки пистолета. Данный недостаток имеет место быть, когда большой палец соскальзывает, либо при неправильном извлечении. Такие моменты возникают не так часто, но при определенных стрессовых ситуациях сотрудник может совершить ошибку;

субъективный недостаток в пистолете Макарова – его эстетичность. Данный пистолет устаревает не только в технологическом плане, но и в эстетическом, что, конечно же, играет немаловажную роль во внешнем облике целой системы МВД.

2. Массовое отсутствие в территориальных органах классов стрелковых тренажеров – проблема, на которой следует акцентировать внимание. Стрелковые тренажеры нужны, чтобы сотрудники полиции могли в свободное время отработать технику стрельбы, исключить возможные ошибки, которые возникают во время занятий при стрельбе с боевыми патронами. Это упражнение не только улучшает сам процесс усваивания материала сотрудником, но и улучшает конечный результат при занятии. С помощью данных тренажеров преподаватель по огневой подготовке может указать на конкретные ошибки при выполнении упражнений.

Использование технических средств повышает качество учебного процесса, так как наряду с отработкой отдельных элементов совершенствуется техника стрельбы в целом и расширяются возможности препода-

вателей и инструкторов в этом процессе, что в конечном итоге положительно отражается на результате стрельбы [2, с. 232–240].

3. В системе МВД также существует одна из самых острых проблем – обеспечение новыми и технологичными тирами. Ведь сотрудники полиции должны иметь не только новый и современный пистолет или стрелковые тренажеры, но и современные тир, которые оборудованы всем необходимым для подготовки. Большинство тиров были построены еще в СССР и они не подходят под стандарты современной подготовки, что сказывается на результатах.

Стоит отметить, что решение обозначенных проблем будет способствовать повышению огневой подготовки сотрудников полиции, необходимо также подчеркнуть, что обустройство тиров начали решать в больших городах, но в городах с меньшим населением она актуальна [3].

Список использованных источников

1. Наставление по стрелковому делу : учебник / Министерство обороны СССР. – 1-е изд. – М. : Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1968. – 103 с.
2. Пискунова, А.В. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел: проблемы и пути их решения / А.А. Пискунова, А.В. Пешков, А.А. Кадуцкий // Науч.-практ. электрон. журн. «Аллея Науки». – № 16 (3). – 2017. – С. 232–240.
3. Щипин, А.И. Огневая подготовка в органах внутренних дел : учеб.-метод. пособие / А.И. Щипин [и др.] – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Моск. ун-т МВД России ; Цит-М, 2013. – 238 с.

УДК 343.57

Т.А. Грабовский, Д.Д. Липницкий

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ МИЛИЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО СРЕДСТВА TASER

Основной задачей сотрудников патрульно-постовой службы милиции (ППСМ) является обеспечение спокойствия граждан, охрана правопорядка, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений в общественных местах. Сотрудники включаются в служебные наряды с учетом состояния здоровья, физической подготовки, опыта работы и других индивидуальных особенностей, которые наиболее полно соответствуют условиям несения службы и криминальной обстановке на посту, маршруте (зоне) патрулирования. Как правило, сотрудники закрепляются за маршрутом патрулирования и без необходимости на другие маршруты не переводятся.

В этой связи стоит отметить, что подготовка к несению службы по охране общественного порядка включает в себя: получение нарядами оружия и боеприпасов к нему; снаряжения; средств телекоммуникации; специальных средств и необходимых служебных документов. При этом каждый сотрудник наряда обязан иметь при себе: служебное удостоверение; жетон с личным номером; служебную книжку; шариковую ручку; оружие с боеприпасами к нему; резиновую палку; радиостанцию; персональный видеорегистратор; наручники; карманный электрический фонарь; индивидуальный перевязочный пакет (аптечку). Старшему наряда дополнительно выдаются карточка поста, маршрута (зоны) патрулирования и служебное задание.

В зависимости от характера выполняемых задач наряд может дополнительно обеспечиваться мегафоном, ключами от дверей железнодорожных вагонов, металлодетектором или металлообнаружителем, средствами индивидуальной защиты и другими специальными средствами, в том числе аэрозольным устройством, снаряженным веществами слезоточивого или раздражающего действия.

Прохождение практики в составе роты ППСМ МОБ Первомайского РУВД позволило проанализировать некоторые проблемные ситуации, связанные с охраной общественного порядка. В свою очередь, проведенный анализ подтолкнул, с нашей точки зрения, к логичному вопросу: «Почему у нас на вооружении не стоит спецсредство Taser?».

Ведь, исходя из практики применения физической силы и специальных средств, можно сделать вывод о том, что не всегда сотруднику ОВД хватает только лишь физической силы, часто приходится использовать, например, и ПР-73. При этом многие действующие сотрудники ППСМ ставят под сомнение эффективность ее применения в некоторых ситуациях, потому как правонарушитель в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, или просто в состоянии аффекта игнорирует, не замечает нанесение ударов резиновой палкой. Иногда нанесение ударов таким спецсредством еще больше вводит задерживаемое лицо в состояние агрессии и приводит к еще большему сопротивлению. Приходится прибегать к крайней мере – применение табельного оружия.

Между тем спецсредство Taser (Тазер) помогает на короткое время обездвигить (обездоружить) правонарушителя, если ситуация требует экстренной защиты жизни и здоровья сотрудника, при этом риск причинения вреда как ему, так и сотруднику сводится к минимуму.

Оно используется в более 18 тыс. правоохранительных ведомствах таких стран, как США, Канада, Великобритания, Израиль, Германия, Франция, Австралия и др. (всего более 100 стран).

Обращаясь к истории его создания, стоит отметить, что так называемый «Тазер» был создан еще в 1969 г. американским инженером Джоном Ковером – сотрудником лунной программы NASA. Название представляет собой акроним от названия его любимой книги фантаста Виктора Эпплтона «Том Свифт и его электрическое ружье» (Thomas A. Swift's Electric Rifle). Принцип действия устройства Taser не отличается от любого другого электрошокового устройства, за одним исключением – он может стрелять, правда, всего один раз, но при этом его можно быстро перезарядить для повторного выстрела. В приборе используются специальные заряды, которые, благодаря сжатому газу, выбрасывают в правонарушителя две стрелки (гарпун) на проводах. Вытащить такие стрелки из одежды очень тяжело, в свою очередь, даже если одежда не пробита, удара током все равно не избежать. Электрический разряд пробивает слой одежды толщиной до 38 мм. Во избежание нанесения повреждений в случаях, когда стрелки пробивают одежду насквозь, на их острие надеваются ограничители, предотвращающие проникновение стрелок в кожу более чем на 6 мм. При попадании в цель остается только дожать спусковой крючок, чтобы послать высоковольтный заряд переменного тока, который имеет очень низкую силу, и поэтому не может нанести задерживаемому правонарушителю серьезных повреждений. В то же время сопротивление правонарушителя моментально прекращается, не позволяя применить какое-либо оружие против сотрудников. К тому же, несмотря на относительно небольшие расстояния для стрельбы, пистолеты Taser могут быть оснащены прицельными приспособлениями и различными целеуказателями.

По заявлениям разработчиков Taser представляет собой несмертельное оружие, электрошоковый пистолет не причиняет вреда человеку, а только лишает его на несколько минут возможности двигаться, блокируя мышечную систему противника. Однако ФБР в своей статистике применения устройств «Тазер» отмечает, что в некоторых случаях сотрудники полиции могут переусердствовать с воздействием током. Так, были зафиксированы смертельные случаи, в основном по причине остановки сердца у пораженного. Основная причина – отсутствие инструктажа сотрудников полиции о возможном негативном воздействии электрическим током на лиц, имеющих проблемы с сердцем, что следует учитывать, применяя устройство (хотя при соблюдении инструкции проблем в таких случаях быть не должно).

Как следует из статистики ФБР, в отличие от огнестрельного оружия, эффективность «Тазера» – 94 %. Число телесных повреждений, полученных задерживаемыми лицами, снизилось на 67 %, при этом только в 2003 г. в США благодаря применению «Тазера» спасена жизнь 9 000

человек. Число случаев применения огнестрельного оружия полицией и службами безопасности в США снизилось на 78 %, при этом число телесных повреждений, полученных сотрудниками полиции штатов, снизилось на 80 %.

Итак, спецсредство Taser, несмотря на заявления производителя, тоже является оружием. Оружие опасное и требующее правильного применения, в основном в качестве дополнения к огнестрельному оружию, требует более взвешенного подхода к вопросам обучения личного состава владению этими устройствами.

В связи с этим, рассмотрев все плюсы и минусы спецсредства Taser, мы склоняемся к проработке вопроса о вооружении им ППСМ, ведь больше всего им приходится сталкиваться с разными людьми, например невероятных физических возможностей или имеющих психические отклонения. Бесспорно, способы, методы и условия применения данного спецсредства следует дополнительно прописать в законодательстве, а также обучить правоохранителей его применению.

УДК 343.57

А.Н. Дрозд

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В современных условиях спектр применения авиамоделей и беспилотных летательных аппаратов (далее – беспилотники, БЛА) постоянно растет и включает в себя массу направлений: от обследования территорий, видеостриминга и геологической разведки до доставки еды и проведения ремонта в труднодоступных местах.

В то же время множатся примеры и сферы применения БЛА при совершении различных правонарушений и преступлений. Незаконное получение информации о частной жизни, несанкционированное наблюдение важных объектов, перемещение наркотических средств, доставка взрывчатых веществ к месту проведения терактов – это далеко не полный список незаконного применения БЛА и их использования в качестве средства совершения преступлений.

Как верно отмечается в литературе, на сегодня имеется определенный дисбаланс между темпами роста технологических возможностей незаконного использования беспилотников и опытом противодействия таким технологиям [1], что, естественно, недопустимо в контексте эф-

фективного обеспечения правопорядка. По имеющимся данным, только Министерство обороны США в 2019 г. потратило примерно 900 млн долл. на средства борьбы с БЛА. Однако с учетом стремительного развития беспилотных летательных средств к 2024 г. объем мирового рынка систем защиты от них превысит 6 млрд долл. США [2].

К настоящему времени уже в целом сформировались основные направления противодействия угрозам, исходящим от БЛА, которые могут быть классифицированы в зависимости от задач и способов их решения.

Во-первых, по критерию специфики частных задач противодействия БЛА могут быть выделены превентивно-профилактические мероприятия, мероприятия по выявлению, а также по пресечению незаконного использования беспилотников.

Во-вторых, с учетом особенностей применяемых способов в механизме противодействия БЛА могут быть выделены правовые (как регламентирующего характера, так и связанные с установлением ответственности), организационные, информационно-разъяснительные, программные, инженерные и другие меры, по-разному раскрывающиеся при решении целевых задач.

Так, в качестве превентивно-профилактических мероприятий широко используются средства правовой регламентации порядка использования БЛА, состоящие в установлении требований обязательной маркировки, регистрации БЛА, регламентации правил полетов и эксплуатации, мест и территорий, открытых и закрытых для полетов, а также введении санкций за несоблюдение данных требований. Разъяснительные меры при решении данной задачи предполагают комментирование законодательства в СМИ, информирование о специальных требованиях путем установления информационных знаков и табличек, проведение профилактических бесед с лицами, приобретающими БЛА. К организационным способам обеспечения превентивно-профилактических мероприятий можно отнести определение органов, ответственных за регистрацию, а также выявление нарушений, задержание лиц, пытающихся запускать БЛА в неположенных местах, специальная конфискация БЛА, используемых в нарушение законодательства, и др. В качестве программных превентивных мер могут быть названы обязательные требования к наличию в программах управления полетом геолокационных, скоростных, высотных и иных ограничений.

Большинство из представленных мер в той или иной степени уже реализованы в нашей стране. В то же время имеются предложения по дальнейшему совершенствованию правовой регламентации использования БЛА. В частности, предлагается санкционирование правила об обя-

зательной регистрации и чипировании для всех авиамodelей независимо от веса; введение требования об их оборудовании программным обеспечением, которое в режиме реального времени будет передавать сигнал о своем местоположении [3], отражать принадлежность, правовой статус объекта, наличие разрешения на полет, аэрофотосъемку и выполнение иных работ и обеспечивать возможность перехвата управления сотрудниками правоохранительных органов; а также установление полного запрета на использование БЛА во время массовых мероприятий.

Следующая выделенная нами задача противодействия БЛА состоит в своевременном выявлении незаконного использования БЛА и точном определении его местонахождения. В этих целях также могут быть использованы различные возможности обнаружения, распознавания, локализации БЛА и их операторов, среди которых преобладают инженерные и программно-технические, однако присутствуют и организационные способы (в виде, например, организации постов наблюдения). Наиболее эффективными методами обнаружения БЛА являются радиолокационная, радио- и радиотехническая, оптико-электронная и акустическая разведка, результатом которых является формирование целеуказания для средств поражения.

Закономерно, третьей задачей противодействия БЛА выступает пресечение незаконного использования беспилотников. Большинство способов нейтрализации БЛА основаны на применении различного рода оружия и специальных средств: зенитно-ракетных, акустических, лазерных, микроволновых, сетевых, инфракрасных, радиоэлектронных, связанных с использованием горючих и клейких аэрозолей, отстрелом сетей. В ходе реализации задач прекращения незаконного функционирования БЛА также могут применяться и инженерные способы, такие как создание невидимых воздушных вихревых завес, установка защитных сетей, создание специальных дронов для борьбы с беспилотными летательными аппаратами (например, путем сброса сетей). Достаточно оригинальным биологическим способом нейтрализации БЛА является использование специально тренированных птиц.

Безусловно, эффективность перечисленных способов неодинакова. Тем более она разнится в зависимости от конкретной обстановки. Например, при использовании при охране общественного порядка специальных средств, которые должны отвечать требованиям точности, контролируемой мощности, безопасности для людей и объектов, экологической целесообразности, способности отражения массивных угроз (при групповом применении БЛА в виде так называемых стай или роев), простоты освоения управления данными средствами и т. д.

Наиболее эффективными при пресечении незаконного использования БЛА в ходе охраны общественного порядка в настоящее время специалисты считают применение оружия нелетального действия, а также средств радиоэлектронного подавления (РЭП) [4, с. 92]. Посредством РЭП может осуществляться подавление системы навигации БЛА за счет формирования ложных навигационных полей, подавление радиолиний управления и передачи данных БЛА, а также перехват управления. При этом данные технические средства уже широко представлены на рынке систем безопасности и включают как стационарные комплексы (например, «Купол» и «Рубеж-Автоматика»), так и мобильные (переносной комплекс «Луч») и носимые («Пищаль-ПРО») средства.

Таким образом, очевидно, что эффективное противодействие использованию БЛА при охране общественного порядка возможно только при грамотном сочетании различных способов, технологий и тактических приемов такого противодействия, направленного на профилактику, выявление и пресечение незаконных полетов. С точки зрения обеспечения общественной безопасности нами видится наиболее перспективным дальнейшее совершенствование правового противодействия в виде всесторонней регламентации использования БЛА, а также развитие и применение специальных технических средств радиоэлектронного подавления, которые, в отличие от оружия, позволяют решать задачи одновременно и обнаружения, и эффективной и безопасной нейтрализации таких объектов.

Список использованных источников

1. Зарудный, Б. Как противодействовать применению беспилотных летательных аппаратов в террористических целях? [Электронный ресурс] / Б. Зарудный // Международный форум «Технологии безопасности». – Режим доступа: <http://roslavl-https://www.tbforum.ru/blog/kak-protivodejstvovat-primeneniyu-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-terroristicheskikh-celyah>. – Дата доступа: 20.06.2022.
2. Палестини, К. Борьба с БПЛА: поиск волшебного решения [Электронный ресурс] / К. Палестини // Вестник НАТО. – Режим доступа: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2020/12/16/bor-ba-s-bpla-poisk-volshebno-go-resheniya/index.html>. – Дата доступа: 20.06.2022.
3. Гиммельрейх, О.В. Совершенствование организационно-структурного построения ОВД на воздушном транспорте как ответная реакция на изменение факторов внешней среды / О.В. Гиммельрейх // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2019. – № 1. – С. 9.
4. Макаренко, С.И. Противодействие беспилотным летательным аппаратам / С.И. Макаренко. – СПб. : Научное. технологии, 2020. – 204 с.

**ПОЛОСА ПРЕПЯТСТВИЙ
КАК ВИД СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с решением различных задач в экстремальных условиях, требующих исключительно верной ориентации и профессиональных действий в разных ситуациях.

По мнению специалистов, в области подготовки и совершенствования профессионально-прикладных и специальных навыков у сотрудников правоохранительных органов профессиональное становление и подготовка будущих сотрудников должна проходить в учреждениях образования МВД Республики Беларусь в условиях, приближенных к практической деятельности, а именно в экстремальных условиях.

Одним из источников совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в экстремальных условиях может стать использование в учебном процессе таких средств обучения, как полоса препятствий общего или специального назначения. Полоса препятствий представляет собой участок местности, оборудованный различными инженерными сооружениями и преградами, предназначенными для тренировки сотрудников разных подразделений в соответствии с условиями их профессиональной деятельности [1].

Формирование специальных двигательных умений и навыков, которые потребуются для преодоления полосы препятствий, обеспечивают одну из сторон профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов – освоение новых приемов, сложнокоординационных движений, формирование способности находить оперативное решение в условиях быстрого изменения обстановки и т. п.

Использование полосы препятствий для подготовки солдат восходит к древности, хотя в то время они использовались менее структурированным образом. Например, римские легионеры тренировались, практикуя прыжки через природные барьеры, например, изгородь или канавы.

В XIX в. в Европе наблюдался период значительного подъема интереса к физической подготовке. Частые войны показали, что странам необходимы подготовленные войска, но большинство предлагаемых

методов тренировки были более ориентированы на функциональные упражнения: бег, работа с собственным весом, прыжки [4].

На рубеже XX в. француз Жорж Хебет объединил все эти упражнения в одну полосу препятствий, став тем самым ее основателем. Вдохновение на создание такого типа подготовки ему пришло, когда он путешествовал по Африке и был впечатлен ее коренными народами, насколько они казались ему подготовленными, при этом не следуя какой-либо программе тренировок.

Из определения «полоса препятствий» следует, что это полоса местности, оборудованная различными препятствиями и инженерными сооружениями, предназначена для тренировки военнослужащих, с целью повышения их боевой, физической подготовки и приобретения навыков по преодолению типичных препятствий, встречающихся на поле боя. На тренировках по преодолению полосы препятствий вырабатываются такие физические качества, как выносливость, ловкость и быстрота реакции [3].

Полоса препятствий, как правило, состоит из горизонтального бревна, гладкого палисада, изгороди, частокола, окопа; чучела для уколыв штыком и подставки для удара прикладом, окопа для метания гранат, рва; проволочного заграждения, лабиринта («Змейка»), «разрушенного моста», стенки с двумя проломами, «разрушенной лестницы», «подземного лаза (труба-туннель)». Препятствия могут быть как переносными, так и постоянными (капитальными), что более предпочтительно, так как повышает безопасность прохождения полосы. Могут иметь вид тренировочных площадок 90 на 40 метров или растянутых трасс до 3–5 километров включительно (как правило, не более двух). Группа или группы препятствий на полосе могут быть расположены на одной линии, на всей площади городка в виде восьмерки, сжатого круга или подковы, параллельных полос с соединительными переходами и т. д., все зависит от местности, наличия материала для строительства и фантазии руководителя проекта [2].

Например, в воздушно-десантных войсках полоса усложняется элементами рукопашного боя, альпинистской и парашютной подготовки, стрельбы по мишеням, использованием очагов возгорания, дымов и взрывпакетов, водными преградами. Установкой чучел для отработки штыкового боя, мишеней для метания гранат. Обычные препятствия подвергаются модернизации: вертикальный забор устанавливается наклонным или качающимся, канаты не натягиваются, а подвешиваются провисшими, колючая проволока натягивается над участком с раскисшей почвой (грязью), подземный лаз устраивается со спусками и подъемами, и делается зигзагообразным.

Кроме прочего, соревнования на полосе препятствий включаются в программу военного тиреоборья, а также проводятся как отдельная дисциплина. На соревнованиях в преодолении препятствий применяется только парный старт [5].

Полосы препятствий специального назначения создают для тренировки пожарных, кинологов с собаками.

Таким образом, к преодолению препятствий целесообразно подходить как к разделу физической подготовки, включающему наиболее целесообразные служебно-прикладные приемы и действия для выполнения служебных задач в условиях максимально приближенных к реальным (боевым).

Список использованных источников

1. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы : монография / М.В. Мясникович [и др.]. – Минск : Экономика и право, 2003. – С. 130–150.

2. Шукан, С.В. Повышение уровня физической подготовленности курсантов учреждений образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь в процессе профессионально-прикладной физической подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / С.В. Шукан. – Минск, 2012. – 188 л.

3. Очерки истории органов внутренних дел Российской Федерации / В.А. Дюмин [и др.]. – Екатеринбург : Урал. юрид. ин-т МВД России, 2001. – С. 4–7.

4. Кольцова, М.В. Профессиональная подготовка полицейских кадров Российской империи в период с 1907 до февраля 1917 г. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / М.В. Кольцова. – М., 2005. – Л. 70–86.

5. Чумила, Е.А. Повышение уровня профессионально-прикладной физической подготовленности курсантов учреждений высшего образования МЧС Республики Беларусь : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Е.А. Чумила. – Минск, 2016. – 219 л.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бавсун Максим Викторович – заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор.

Балуев Артем Сергеевич – преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России.

Баранов Алексей Андреевич – курсант учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Белькевич Даниил Сергеевич – курсант факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».

Ворожцов Александр Михайлович – заместитель начальника кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат социологических наук, доцент.

Горбань Дмитрий Владимирович – начальник кафедры организации исполнения наказаний юридического факультета Университета ФСИН России, кандидат юридических наук.

Грабовский Тимур Александрович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», магистр юридических наук.

Губенков Андрей Олегович – начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук.

Гуняев Евгений Викторович – старший преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Домышева Татьяна Витальевна – преподаватель кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России.

Дрозд Александра Николаевна – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Егошин Игорь Викторович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института Мини-

стерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент.

Ермолович Дмитрий Владимирович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Зелютин Михаил Александрович – преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России.

Иванов Сергей Игоревич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Казакевич Геннадий Аркадьевич – заместитель Министра внутренних дел Республики Беларусь – начальник криминальной милиции, генерал-майор милиции.

Калинин Дмитрий Вадимович – преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России.

Каменецкий Юрий Францевич – начальник учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Костюкович Эдуард Петрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Кот Виктор Сергеевич – старший преподаватель кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».

Кураленя Сергей Леонидович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Курмашов Александр Николаевич – доцент кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь», кандидат военных наук, доцент.

Курочкин Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России.

Лаптева Анастасия Ивановна – курсант Уральского юридического института МВД России.

Лемешевский Олег Олегович – старший преподаватель кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь», магистр военных наук.

Липницкий Данила Дмитриевич – курсант учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Матюшенко Николай Евгеньевич – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», магистр юридических наук.

Можаева Людмила Евгеньевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

Петров Павел Сергеевич – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

Петрусевич Максим Геннадьевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Пискун Сергей Леонидович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Подупейко Александр Алексеевич – профессор кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Протосевич Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», магистр юридических наук.

Рудько Михаил Владимирович – курсант учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Савченко Дмитрий Геннадьевич – студент Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

Саковец Игорь Николаевич – заместитель начальника кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».

Селятыцкий Юрий Иосифович – профессор кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Мини-

стерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Сериков Виктор Евгеньевич – заместитель начальника отделения милицейской, военизированной и сторожевой охраны Заводского (г. Минска) отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

Сечко Инга Витальевна – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Синькевич Николай Александрович – курсант учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Соболев Андрей Георгиевич – начальник кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России.

Сурженко Юрий Александрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Талалаев Владимир Алексеевич – начальник кафедры юридических дисциплин учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Токарев Евгений Александрович – преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России.

Травников Александр Владимирович – начальник Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Царь Василий Вячеславович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Цыбулько Василий Васильевич – старший преподаватель кафедры тактики и вооружения войсковой ПВО учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».

Чудаков Виктор Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Чурносов Александр Иванович – старший преподаватель кафедры правового обеспечения ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Шамардин Сергей Олегович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Шишко Михаил Иванович – курсант факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Бавсун М.В., Травников А.В. Чрезвычайное правовое регулирование как необходимое условие обеспечения деятельности силовых подразделений в современных условиях	3
Каменецкий Ю.Ф. Институт Следственного комитета как субъект реализации следственной профилактики	8
Костюкович Э.П. О применении средств радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами в особых условиях	11
Можаева Л.Е., Савченко Д.Г. Деятельность пенитенциарных учреждений в особых условиях	14
Можаева Л.Е., Савченко Д.Г. Определение особых условий деятельности органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность	16
Подупейко А.А. Обеспечение общественной безопасности и прав человека	19
Чернецкий Р.Е. О мерах безопасности в стрелковых видах спорта	22
Чурносов А.И. Некоторые аспекты криминалистического исследования цифровых следов	24

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАКТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Горбань Д.В. Профилактический учет в системе обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	28
Губенков А.О., Гуняев Е.В. Особенности подготовки сотрудников строевых подразделений полиции к действиям в особых условиях	30
Казакевич Г.А. О совершенствовании мер по противодействию экстремистским информационным интернет-ресурсам в Республике Беларусь ..	33
Курмашов А.Н. Подход к поиску направлений повышения эффективности деятельности силовых структур	35
Курочкин А.С. Некоторые особенности групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков в современных условиях	38
Лемешевский О.О., Шишко М.И. Актуальные вопросы деятельности вооруженных сил в обеспечении общественной безопасности в особых условиях	39
Петрусевиц М.Г. Преступления против общественной безопасности и противодействие им в условиях современной общественно-политической ситуации	41

Петрусевич М.Г., Рудько М.В. Способы пресечения массовых беспорядков: практика применения	44
Саковец И.Н. Тактические приемы преодоления круговой поруки при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими	47
Селятыцкий Ю.И., Баранов А.А. О проведении поисково-спасательных мероприятий органами внутренних дел	49
Талалаев В.А. Правовые и организационно-тактические особенности деятельности внутренних войск по обеспечению общественной безопасности в современных условиях	51
Токарев Е.А. Психологические барьеры, возникающие у курсантов при стрельбе из боевого оружия, и способы их преодоления	54
Чудаков В.В. Оценка обстановки руководителем территориального органа внутренних дел при возникновении особых условий	56

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Ворожцов А.М., Домышева Т.В. Моделирование ситуаций применения оружия как перспективное направление совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции	60
Грабовский Т.А. Проблемы формирования готовности применения специальных мер пресечения у сотрудников органов внутренних дел	63
Егошин И.В. О совершенствовании проведения занятий по тактико-специальной подготовке в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации	66
Ермолович Д.В. Основные направления развития огневой и тактико-специальной подготовки в современных условиях	69
Зелютин М.А., Лаптева А.И. О влиянии стресса на результаты контрольных стрельб и формирование стрессоустойчивости у курсантов (слушателей)	72
Калинин Д.В. Роль огневой подготовки в повышении психологической устойчивости обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации	75
Кот В.С. Применение методов активизации познавательной деятельности при обучении выполнению задач по охране общественного порядка ...	78
Кураленя С.Л. Психологическая подготовка на занятиях по огневой подготовке	81
Лемешевский О.О., Белькевич Д.С. О некоторых вопросах применения огнестрельного оружия военнослужащими внутренних войск и сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях	84
Матюшенко Н.Е. Формирование готовности сотрудников к применению огнестрельного оружия как специальной меры административного пресечения в особых условиях	87

Петров П.С. Перспективные направления совершенствования огневой подготовки сотрудников силовых структур	91
Пискун С.Л. О некоторых вопросах огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел	93
Протосевич С.И. Последовательность обучения технике стрельбы из пистолета	95
Селятыцкий Ю.И. Профессиональный коллектив кафедры тактико-специальной подготовки – основа огневой подготовки курсантов Академии МВД Республики Беларусь	98
Сечко И.В. Психотипология в правоохранительном профайлинге	101
Соболев А.Г. Обработка спускового крючка как важнейший элемент при производстве выстрела из пистолета для сотрудников правоохранительных органов	104
Сурженок Ю.А., Сериков В.Е. О совершенствовании огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел посредством использования технических средств обучения	107
Сурженко Ю.А., Синькевич Н.А. О некоторых вопросах модернизации вооружения органов внутренних дел	109
Царь В.В. Этапы психологической подготовки курсантов к выстрелу на начальном этапе обучения	112
Цыбулько В.В. Обучение и воспитание в высших учебных заведениях силовых структур на основе боевого опыта	115
Шамардин С.О. Психологические особенности производства прицельного выстрела	117

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОСНАЩЕНИЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Балуев А.С. Проблемы материально-технического обеспечения при подготовке сотрудников полиции	121
Грабовский Т.А., Липницкий Д.Д. О совершенствовании несения службы патрульно-постовой службой милиции посредством использования специального средства Taser	123
Дрозд А.Н. Противодействие незаконному использованию беспилотных летательных аппаратов при охране общественного порядка	126
Иванов С.И. Полоса препятствий как вид совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь	130
Сведения об авторах	133

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 28 октября 2022 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 24.10.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 8,13. Уч.-изд. л.7,76.
Тираж 60 экз. Заказ 229.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.